

МОСКВА – АЛЬПЫ И ОБРАТНО

Когда планируешь длинное путешествие с посещением многих городов, остановки в последних будут по необходимости короткими. Никакой гид не сумеет вложить в экскурсию всю информацию, которая вам нужна, если вы ищите не только зрительные впечатления, но и историю, курьезы и праздники, рассказы о знаменитых жителях и гостях. Поэтому явно имеет смысл готовиться к поездке заранее. Во всяком случае, я всегда это делаю. И в данной книге предлагаю вашему вниманию материалы, подобранные для путешествия вокруг Альп – с севера и юга, - которое мы с друзьями совершили однажды летом. Здесь есть и небольшие хронологические заметки, и перечень наиболее значимых памятников, и рассказы. О некоторых местах и о некоторых людях я впоследствии написала статьи, поэтому поместила их здесь целиком.

Надеюсь, что эта книжка поможет вам совершить чудесное путешествие. Или, по крайней мере, подготовиться к своему.

ВРОЦЛАВ

Известен с 960 г.

1000 – учреждение епископства

В 1124 г. Эймо пригласил во Вроцлав св. Отто Бамбергского

А Ярослав, старший сын герцога Болеслава, стал первым князем-епископом города.

1335 – под власть чешского короля Иоанна Люксембургского

1526 - под власть австрийских Габсбургов

В 1675 г. началась секуляризация, но уже в 1707 г. церкви были возвращены.

1505 – основание университета.

1790 – уравнивание в правах евреев

1810 – новая секуляризация

Основные памятники

ратушная площадь

ц. св. Антония

замок

старый королевский дворец

ц. св. Елизаветы

бернардинский монастырь

ц. Марии Магдалины

кафедральный собор

ц. св. Мартина

дворец архиепископа

История

Евреи в Польше: свободу вероисповедания с правом жить в своей диаспоре и самим решать внутренние проблемы предоставил евреям король

Казимир Великий в 14 в. 18 в. стал периодом зарождения ортодоксального хасидизма в Подоле. Накануне Второй мировой войны в Польше было около 3,5 млн евреев – уцелело ок. 300 тыс.

Казимеж – сегодня район Кракова, а был самостоятельный город, основанный в 1335 г. Казимиром Великим для евреев. Здесь есть синагога Рему, Стара-синагога, Темпль, синагога Поппера и еще 3 синагоги и еврейское кладбище. Ежегодно в городе проходит фестиваль еврейской культуры, в предпоследний день которого проходит финальный концерт на улице.

Бонхёффер (Bonhoeffer) Дитрих (1906-1945), немецкий протестантский богослов, евангелический *пастор*, сторонник *безрелигиозного христианства*. Активный участник *экуменического движения*. После прихода к власти Гитлера выступил с осуждением насилия и в защиту независимости церкви от идеологии нацизма. Участвовал в движении Сопrotивления, за что в 1943 был арестован и в 1945 казнен. В основе теологических идей Б. лежит утверждение, что Иисус присутствует в мире через церковную общину. Бог как личность противостоит личностям людей. Развил идеи К. Барта, считая религию исторической стадией развития христианства. Современные люди не нуждаются в боге как исходном пункте научных построений и в религии как способе бегства от мира. Только конкретное, деятельное участие в социальной жизни, самоотверженность и свободное подражание Христу может дать человеку заслуженную благодать. Церковь нужна для того, чтобы защищать и поддерживать человеческую свободу. Взгляды Б. оказали большое влияние на *теологию освобождения*. Основные труды: «Общая жизнь» (1938), «Этика» (1949), «Сопrotивление и смирение. Письма и записки из тюрьмы» (1951).

Голова Иоанна Крестителя на гербе города как-то невольно вызывает ассоциации с трагическими страницами его истории.

1623 – открытие иезуитского колледжа.

Император Леопольд 1 дал разрешение на превращение колледжа в университет Леопольдину в 1702. в 1740 г. в нем училось 1,300 студентов.

Архитектура

Ратуша – «три в одном»: ратуша в 13 в. была Домом купцов в готическом стиле, достраивалась в 14, а потом в 15 в., тут же пивная известная с 1275 г.

- на домах Яся и Малгоси – надпись «смерть - ворота жизни»

- в городе 84 моста

- скотный двор - старе Ятки

- Остров Тумский на Одре, где находился центр средневекового города.

Здесь наше внимание приковал монументальный Кафедральный собор, строительство которого начатое в XIII веке, продолжалось свыше ста лет, собор стоит на месте древнейшего романского святилища.

Табернакль на площади, чтобы освящать сделки на рынке.

А еще в городе много бронзовых гномиков. Настолько много, что они даже стали его символом. Один из них собирает около отеля Монопол бумажный мусор, еще один прочищает каминные трубы, двое других пытаются укатить куда-то каменный шар, еще парочка спешит на пожар. Есть гном с большим сердцем, есть гном – соня, гном-водонос, гном-почтальон. Всего их во Вроцлаве около 200. А скольких сумеете заметить вы?

люди

Коперник, Макс Борн, Эдит Штайн, Черчилль,
Ангелус, Бонхеффер

НИКОЛАЙ КОПЕРНИК (1473–1543), польский астроном. Родился 19 февраля 1473 в городе Торунь на Висле. После смерти отца в 1483 воспитывался в доме дяди, каноника («духовного дворянина») в г.Фромборке. Учился в Краковском университете. Изучал практическую астрономию, математику, классическое право и медицину в университетах Болоньи, Падуи и Феррары. В 1497 благодаря поддержке дяди получил место каноника Вармийского капитула. На средства капитула был отправлен в Италию для продолжения образования. В 1503 получил степень доктора церковного права в университете Феррары. Отправился в Падую, чтобы заняться изучением медицины согласно обещанию, данному членам капитула. В 1506 вернулся в Польшу, жил в епископской резиденции в Лидзбарке, занимал должности личного врача и секретаря своего дяди. Проводил астрономические наблюдения и выполнял поручения, связанные с управлением Вармией. После смерти дяди в 1512 Коперник переехал во Фромборк, где приступил к исполнению обязанностей каноника. В его распоряжение была предоставлена квартира в одной из башен крепостной стены с выходом на галерею. Используя галерею как обсерваторию, он проводил астрономические наблюдения с помощью изготовленных им самим инструментов. Кроме того, оказывал врачебную помощь неимущим и исполнял те обязанности, которые были возложены на него как на каноника. В 1520–1521 участвовал в укреплении и обороне Ольштына во время нападения крестоносцев. Интерес к астрономии зародился у Коперника во время его учебы в Краковском университете, где астрономические науки преподавал известный польский астроном А. Брудзевский. Высоко оценивая систему Птолемея, Коперник еще во время пребывания в Лидзбарке убедился в ее несостоятельности. В течение четырех лет (1512–1516), уже во Фромборке, работал над созданием нового учения об устройстве мира и примерно в 1515 изложил свои идеи в сочинении Комментарий (Commentariolus), написанном на латинском языке. В нем Коперник кратко рассматривает объяснение движения планет, которое давали астрономы древности, а затем формулирует основные положения гелиоцентрической системы мира в виде шести аксиом. Их смысл состоит в том, что Земля, как и другие планеты, обращается вокруг Солнца, а видимое суточное перемещение

небесного свода – лишь следствие вращения Земли вокруг своей оси. Это сочинение при жизни Коперника не было напечатано и считалось утерянным. Уже в 19 в. были найдены две хорошо сохранившиеся рукописные копии. Весной 1539 во Фромборк прибыл молодой профессор математики Виттенбергского университета Иоганн Ретик, пожелавший ознакомиться с исследованиями Коперника. Под руководством Коперника Ретик в течение двух месяцев тщательно изучал рукопись нового сочинения Коперника и в 1540 опубликовал небольшую брошюру с изложением первых его глав. Основным трудом Коперника о вращениях небесных сфер был напечатан (при активном содействии Ретика) в мае 1543, когда ученый был уже при смерти. Книга была снабжена предисловием, которое, как установил позднее И.Кеплер, написал лютеранский богослов и математик А.Осиандер. Теория Коперника предопределила открытие Кеплером законов движения планет (1609–1619) и позволила Ньютону в 1687 предположить, что эти законы являются следствием притяжения планет Солнцем. Умер Коперник во Фромборке 24 мая 1543.

БОН

Хронология

КЛЮНИЙСКОЕ АББАТСТВО было основано в 910 в

927–942 Ключи переживало расцвет духовной жизни.

в 1122–1156 аббатство стало вторым по значению после Рима центром христианской культуры.

Библиотека аббатства, содержащая множество бесценных сокровищ, была разорена гугенотами в 1562 и революционными толпами в 1790. Ключийский орден в 1790 он был окончательно упразднен.

Большой собор Ключийского аббатства, заложенный в 1088 и заверченный в 15 в., был разрушен в 1810–1811.

Основные памятники

Коллегиальная ц. Нотр-Дам

Герцогский дворец

Ратуша

Крепость – хранилище миллионов бутылок бургундского вина

Ключи – Аббатская лоджия

Дворец Амбуаз

История

КЛЮНИЙСКОЕ АББАТСТВО, в г. Ключи (департамент Сона и Луара, Франция), было основано герцогом Гильомом Аквитанским в 910 в качестве главной обители реформированного бенедиктинского ордена. Суть реформы состояла в независимости монастыря от любой местной церковной или светской власти. На протяжении двух последующих веков

оно оставалось одним из важнейших монастырских центров западного христианского мира. Первый настоятель аббатства Бернон умер в 927. Начиная с эпохи Одона, второго настоятеля, управлявшего аббатством в 927–942, Ключни переживало поразительный расцвет духовной жизни. Другими замечательными аббатами Ключни в первые два с половиной века его истории были святые Майоль, Одилон и Гуго. Они стали инициаторами создания новых монастырей или реформирования – в соответствии с идеалами ключнийского движения – уже существовавших монастырей; эти монастыри подчинялись Ключнийскому аббатству. С точки зрения древнего бенедиктинского устава эта система была необычной, однако она оказалась действенным инструментом, позволившим обеспечить порядок и стабильность в церкви в тот бурный для истории государств и папства период. Аббатами часто становились представители знатных семейств, состоявшие в дружеских отношениях с папами, королями и императорами. Аббатство Ключни достигло вершины своего могущества при шестом настоятеле, Гуго Семурском, который осуществлял верховное руководство широко разветвленной конгрегацией и ключнийским орденом в 1049–1109. В этот период ключнийские монастыри во множестве возникали по всей Франции, а также в Англии, Германии, Италии и Испании. При св. Петре Досточтимом, аббате Ключни в 1122–1156, аббатство стало вторым по значению после Рима центром христианской культуры. Из стен ключнийских монастырей вышли четыре папы. До учреждения Ключнийского аббатства все бенедиктинские монастыри были независимыми, однако в эпоху Ключни все новые обители подчинялись главному аббатству. Кроме того, каждый новый монах бенедиктинского ордена был обязан провести несколько лет в самом Ключнийском аббатстве. Однако после 12 в. могущество Ключнийского аббатства пошло на убыль. Большой собор Ключнийского аббатства, заложенный в 1088 и заверченный в 15 в., был разрушен в 1810–1811. Это один из самых больших и самых замечательных соборов романского стиля, он был украшен великолепной резьбой по камню и росписями, украшавшими главный портал и алтарь. Искусства, включая музыку, процветали в Ключни и во всем ордене. Библиотека аббатства, содержащая множество бесценных сокровищ, была разорена гугенотами в 1562 и революционными толпами в 1790. Большая часть уцелевших рукописей из этой библиотеки ныне хранится в Национальной библиотеке в Париже. В эпоху последующих монархов Ключни стало одним из главных бенефициев: его настоятелями были и Ришелье (1585–1642), и Мазарини (1602–1661). Предпринималось несколько попыток реформировать ключнийский орден, однако в 1790 он был окончательно упразднен.

Архитектура

В странноприимном доме – крупнейшая в мире благотворительная ярмарка-продажа вин из его запасов. В 1438 г. дома для бедных были

основаны не только в Боне, но и в Дижоне и других городах. В Боне этим занимался Никола Роле. Он делал это и ради собственной репутации, и ради жены, которую очень ценил Папа Евгений 4. В приют принимали бедных, три четверти которых вообще не имели никаких средств. Но в Большой зал попадали только те, кому действительно необходим был уход. Остальные ежедневно получали еду. Первый больной в хоспис поступил 1 января 1452 г. За пациентами ухаживали 6 монахинь. Вся мебель была сконструирована специально и изготовлена из бронзы, а не из дерева. Постельное белье было высшего качества, льняное или шерстяное. Роспись на потолке символизировала любовь Никола к своей жене в вензеле, где переплетались их инициалы. Были выкопаны и колодцы, снабжавшие больницу чистой водой. Здесь была также аптека и лаборатория, занимавшие важное место в комплексе. В качестве ингредиентов использовались прежде всего местные растения. По большей части они выращивались на заднем дворе, там же, где выращивали овощи для больничной кухни. Больница функционировала до 1971 г.

Гастрономия

Вина – Кот-де-Бон, Шардонне

ТУЛУЗА

хронология

Основан в 3 в. до н. э.

В 413 г. вестготы сделали Т. столицей своего государства.

В 507 г. Т. занял франкский король Хлодвиг.

В 631 г. Т. сделана резиденцией аквитанских герцогов; в половине IX в. - столицей Тулузского графства.

В 1271 г. Т. присоединена к франц. короне.

1360 - Англия получила регион в обмен на освобождение Иоанна Доброго

1361 15 в. – расцвет

Основные памятники

Розовый город

Особняк Ассеза

Отель «Гран-Балкон»

Ц. монастыря яacobинцев

Базилика Сен Сернен

Собор С.-Этьенн (XIII в.),

црк. С.-Серпен

црк. св. Якова (XIV в.),

црк. Дальбад в раннеготич. стиле.

*Црк. Ла-Дорад и Дю-Тор с фасадами на подобие крепостей:
Ратуша (капитолий XIV - XVI в.) реставрирована 1880 г.,
бывший августинский монастырь,
дворец судебн. учреждений (прежде парламент).
Обелиск в память воинов, убитых в 1814 г.*

История

когда-то главный город Лангедока, на р. Гаронне и канале дю-Миди, соединяется с лежащим на низменном лев. берегу Гаронны, С.-Киприаном, старинным мостом (XVI в.) и двумя висячими мостами.

В древности Т. была главн. городом народа Volcae Tectosages и назывался Tolosa и уже во II в. до Р. Хр. Т. была значительным торговым городом. В священном, пруде были запрятаны 15 тыс. талантов золота, похищенных впоследствии проконсулом Цепионом и вошедших в поговорку под названием aurum tolosanum. Не смотря на частые завоевания и разорения, Т. еще в IV в. после Р. Хр. была цветущим городом. Людовик XIV даровал своему третьему сыну от Монтеспан Людовику-Александрю де Бурбон титул графа Тулузского. Близ Тулузы происходило последнее сражение 1814 г. главнокомандующий франц. южн. армией, маршал Сульт, не зная еще о низложении Наполеона, принимал в Т. все меры для противодействия англо-исп. армии Веллингтона. 10 апр. последовало кровопролитное сражение, в котором 80 тыс. французов, большею частью новобранцев, в течение 14 часов отражали атаки 100 тыс. англичан, испанцев и португальцев, вторгнувшихся в южную Францию. Часть жителей Т. приняла участие в обороне города. Сульт сохранил свои позиции, но убедился, что боя продолжать нельзя, а потому ночью очистил Т. и отступил в Нижн. Лангедок, потеряв ок. 3 тыс. чел. В войсках Веллингтона выбыло из строя до 13 тыс.

Люди

Луи, Сильвано, Жермен, Герен, Сент-Экзюпери

Людовик Тулузский (1274—1297), святой, епископ Тулузы. Второй сын Генриха II Анжуйского, короля Неаполя и племянника св. Людовика IX Французского, и Марии Венгерской. В некоторых источниках Л. называется первенцем, но это потому, что он унаследовал права своего старшего брата, Генриха Мартела (ум. 1295). В 1288 Л. вместе с двумя своими братьями был послан в Арагон как заложники за своего отца, которых потерпел поражение и попал в плен в морском сражении между сицилийцами и арагонцами у Неаполя (1284). В течение 7 лет их заключения в замке Шурана (1288-95) и частично в Барселоне, обучение трех принцев было доверено францисканцу Петру Джону Оливи, который стал одним из их друзей. Л. обогнал своих братьев и в святости, и в учебе. Во время одной болезни дал обет стать францисканским монахом. Он был еще в

заклучении, когда Целестин V доверил ему управление епархией Лиона в 1294, но священником он стал только в 1295, после своего освобождения. Затем Л. вернулся в Неаполь. После передачи всех прав своему брату Роберту, был назначен Бонифацием VIII субдиаконом, а в 1296 диаконом и священником в Неаполь.

Бонифаций VIII назначил молодого священника епископом Тулузы, но Л., хотевший сначала вступить в орден, получил францисканский хабит только в 1296, и сразу же после этого был назначен епископом Тулузы. Он был отцом для бедняков и образцом для администраторов, но его правление было очень кратким: возвращаясь из путешествия после посещения своей сестры, королевы Арагона, он заболел и умер в Бриньоле.

Иоанна Кастильская 1479 – 1555

отец - Фердинанд II Арагонский мать - Изабелла I Кастильская

дети - Карл V, император Священной Римской империи, Фердинанд I Австрийский

После неожиданной смерти 4 октября 1497 года инфанты Хуаны королева Изабелла стала усматривать угрозу дальнейшему существованию монархической унии. Хотя после этого наследницей была избрана инфанта Изабелла, королева Португалии, ее смерть во время родов (1498 год) нанесла еще один удар монархии. Теперь все надежды возлагались на новорожденного Мигеля. В нем видели уже три объединенные короны: Португалии, Кастилии и Арагона. Но юный престолонаследник скоропостижно скончался в 1500 году. Теперь кандидатами на престолы Кастилии и Арагона стали инфанта Иоанна и ее супруг Филипп Красивый. Вскоре после заключения брака в 1496 году у Иоанны проявились первые признаки психического расстройства. Она впадала в меланхолию, избегала общения с фландрским придворным обществом и страдала от сильных приступов ревности, полагая, что муж пренебрегает ею. В отличие от своей матери, Изабеллы, она не намеревалась невозмутимо сносить любовные интрижки своего супруга. Иоанна обижалась и оскорблялась, сердилась и приходила в ярость. Современники изображали Филиппа Красивого милым, кротким, дружелюбным и смышленным; это был привлекательный, спортивный, полный сил мужчина, с приятными манерами. Разумеется, не умалчивали и о его нерешительности и непостоянстве. Когда чета наследников престола прибыла в 1502 году в Испанию, Изабелла распознала в своей дочери беспокойные признаки слабоволия и душевной раздражительности. Поэтому она составила завещание, в котором, хотя и назначала Иоанну своей единственной наследницей в Кастилии, все же прибавляла, что королевством от имени инфанты должен будет управлять и править король Фердинанд, в том случае, если та окажется не в состоянии делать это самостоятельно. Зятя, Филиппа Красивого, в завещании королева даже не упомянула. Поэтому в 1505 году кортесы Торо в силу завещания признали Иоанну королевой Кастилии. Однако ее супруг

Филипп объявил, что регентство за свою душевнобольную жену примет на себя он, а не Фердинанд. Разумеется, ситуация в корне переменилась, когда после игры в пелот Филипп неожиданно заболел и скончался. В Кастилии после этого воцарилась анархия. Поэтому в дело вмешался кардинал Сиснерос: он попросил вернуться из Арагона Фердинанда, который за это время уже успел жениться на Жермен де Фуа, племяннице французского короля. До передачи власти ее отцу, Фердинанду, Иоанна была единовластной правительницей Кастилии. Но до возвращения отца она пребывала в нерешительности, ездила с трупом своего супруга по стране и ожидала помощи от отца. О помешательстве Иоанны до сих пор идут оживленные споры. На основании того, что Иоанна несколько раз распорядилась вскрывать гроб своего супруга, ей даже поставили диагноз: некрофилия и некрomanия; а поскольку она сторонилась людского общества и часто запиралась у себя в комнате, то приписывали агорафобию. Некоторые считают, что психическое разрушение личности Иоанны было вызвано страстью к власти ее супруга и отца. Другие резко оспаривают ее душевное расстройство и пытаются подыскать ее поведению чисто рациональное объяснение. Биограф Иоанны Броуэр придерживается того мнения, что ее пылкая любовь к Филиппу, ее неуправляемость, страстный темперамент и душевная боль просто были неверно истолкованы. И все же ее отец, Фердинанд, опасаясь за свою власть, распорядился в 1509 году отправить дочь в замок Тордесильяс под неусыпный надзор. Несмотря на это, Иоанна и дальше считалась законной королевой Кастилии, тем более что о ее низложении никогда официально не объявлялось. Будущее королевского наследия все еще оставалось неопределенным. Хотя Жермен де Фуа, вторая супруга Фердинанда, и произвела 3 мая 1509 года на свет сына, тот умер почти сразу же после рождения. Со смертью этого ребенка короны Кастилии и Арагона переходят теперь к Карлу Гентскому, первенцу Иоанны Безумной и Филиппа Красивого, будущему императору Карлу V. Законная королева Иоанна только в 1555 году завершит в замке Тордесильяс, ставшему для нее тюрьмой, свою трагическую и горестную жизнь.

БЕЗАНСОН

Хронология

К. 7 в. – королевство Бургундия

Основные памятники

Город часов

Кафедральный собор св. Иоанна с часами

Ул. Гранд Рю

Ул. Берсо

Квартал Батан

Ц. св. Магдалины

*Богадельня Святого Духа
Ц. св. Петра
Дом Виктора Гюго
Фонтан Дам*

Архитектура

Астрономические часы на кафедральном соборе собраны из 30 000 деталей и показывают 57 параметров – календарь, движение планет и пр.

- Больница св. Иакова построена в 1686 г. архиепископом Грамоном. В ней можно посмотреть аптеку и коллекцию лекарств 17 в.
- Внутри Цитадели – самого заметного памятника города - расположен зоопарк, что создает очень оригинальную атмосферу
- В 1559 г. было решено построить 6 фонтанов в центре города. До наших дней сохранился фонтан «Бахус»
- Черная триумфальная арка создана еще в 175 г. до н. э. в честь императора Марка Аврелия
- Дворец правосудия с двумя аллегорическими скульптурами Власти и Справедливости – видимо, и французы понимают, что это разные вещи
- Мост Батан первоначально был построен еще римлянами и состоял из 5 пролетов. Реконструирован в 1953 г.

Курьезы

В реке, прямо в центре города, плавают огромные рыбы – чудо для современного загазованного и прохимиченного мира

- В октябре проводится праздник часов
- 3 уик-энд сентября – праздник гурманов – дни традиций

Люди

Гюго, Люмьеры,

Святая Адельгейда Германская

В переводе с древневерхненемецкого языка имя «Адельгейда» означает «благородная красавица». И действительно, германская императрица Адельгейда (в исторических трудах на русском языке часто употребляется латинизированный, французский вариант её имени – Аделаида) отличалась благородством, и красотой. По сей день она остаётся христианским идеалом матери и светской правительницы. Как писал автор жития Адельгейды аббат Одилон Клунийский, «в наши дни (то есть в середине 10 века), когда счастливо держал скипетр Оттон Первый, всемогущий Бог, податель всякой славы и чести, даровал Римской империи (то есть Германии) достохвальное украшение в лице женщины. И близка была к Богу императрица Адельгейда будет священна и прославлена память её, виновницы многих добрых

честных дел».

Адельгейда родилась в 931 году в Бургундии в королевской семье Бургундский король Рудольф Второй и его жена Берта Швабская воспитывали дочь в строго христианском духе. В 6-летнем возрасте, вскоре после смерти отца, она была помолвлена с Лотарем Вторым, сыном короля лангобардов Гуго, женой которого стала мать Адельгейды. С этого времени мать с дочерью живут в резиденции короля лангобардов в Павии. Ситуация в Ломбардии становилась всё более напряжённой: фактическую власть в королевстве захватил маркграф Иврейский Беренгар Второй; Гуго и его сын Лотарь объявленный соправителем, оставались королями лишь номинально.

После смерти Гуго Лотарю удалось улучшить своё положение, хотя основная власть всё ещё оставалась в руках Беренгара. В 947 году (Адельгейде было это время всего лишь 16 лет) в соборе святого Михаила в Павии состоялся обряд венчания Лотаря и Адельгейды. Однако супружеское счастье длилось недолго – всего три года. Во время одной из поездок по стране королевская чета остановилась в Турине, где Лотарь неожиданно умер. По всей видимости он был отравлен, хотя доказать это так и не удалось.

Согласно лангобардской традиции, овдовевшая королева имела право сама себе избрать мужа, а тем самым и короля страны. Беренгар, желая заполучить корону, стал настаивать, чтобы Адельгейда взяла себе в мужья его сына, что впрочем, было бы нарушением церковного права, поскольку Адельгейда была прямой родственницей жены Беренгара. Адельгейда понимала всю опасность положения, в котором она оказалась. Ей удалось тайно переправить через Альпы в Швабию свою маленькую дочь. После этого она решила действовать, но недооценила силу Беренгара. Из Павии ей пришлось бежать в Комо, однако вскоре там появился и Беренгар.

Адельгейда, в нарушение всех законов, была схвачена, избита и брошена в застенки. Через некоторое время её вместе с духовником и служанкой поместили в замок у озера Гарда. Там, находясь в полной изоляции от внешнего мира, она оставалась пленницей в течение 4 месяцев. Будущая женщиной глубоко религиозной, Адельгейда не теряла мужества и надежды. Ей удалось вместе со своими спутниками прокопать туннель, через который она смогла бежать из замка. Несколько дней в виноградниках и лесах беглецы скрывались от погони, питаясь дикими плодами и ягодами.

Адельгейда нашла прибежище в замке одного верного сторонника своего покойного мужа. В королевстве лангобардов безраздельно господствовал Беренгар, провозглашённый королём верной ему знатью. Казалось, надеяться было не на что. Но Адельгейда не сдавалась. Она обратилась за помощью к королю восточнофранкского государства Оттону Первому, с которым она состояла в дальнем родстве. Оттон с огромным войском вторгся в королевство

лангобардов, без особого труда занял Павию и восстановил королевские прагматические декреты Адельгейды.

Адельгейда покорила Оттона своей духовной чистотой и благородством сердца, и вскоре он попросил её руки. В 951 году Оттон с одобрения Папы Римского и народа лангобардов обвенчался с Адельгейдой в Павии. Адельгейда родила ему трёх сыновей, один из которых впоследствии взошёл на престол в качестве императора Оттона Второго, и дочь Матильду, ставшую затем аббатисой Кведлинбургского монастыря. Дочерей своего врага Беренгара она с любовью воспитала при дворе вместе со своей собственной дочерью.

Адельгейда живо интересовалась государственными делами, прибегая к советам архиепископа Кёльнского Бруно, приходившегося ей родственником. В 962 году в Риме Оттон Великий и Адельгейда получили от Папы Римского Иоанна Двенадцатого императорские достоинства. Как писал Одило Ключинский, «из всех императриц она более всех заслужила то, чтобы называться и быть почитаемой императрицей».

Обладая сильным, волевым характером, Адельгейда проявляла активность и во многих областях. В силу своей образованности и здравомыслия Адельгейда приняла самое деятельное участие в так называемом ключинском движении. В то время Ключинское аббатство, находившееся в верхнебургундском городе Ключини, было средоточием борьбы за «очищение и освобождение Церкви». Основано оно было в начале 10 века герцогом Аквитанским Гийомом Благочестивым в одном из бургундских поместий. Первоначально община составляли 12 монахов во главе с аскетом Берноном. Ключинское аббатство не подчинялось ни светским, ни духовным властям, находясь под покровительством Папы Римского. В монастыре действовал устав святого Бенедикта Нурсийского, дополненный положениями Ахенского капитулярия 817 года и правилами святого Бенедикта Анианского. Ключинцы выдвинули идею радикальной реформы Церкви. Они требовали действительно безбрачия духовенства, уничтожения всех видов симонии и светских инвеституры духовных лиц. Оттон Первый и Адельгейда поддерживали стремления ключинцев. Кроме того, Адельгейда поддерживала тесные связи с ключинскими аббатами Майолом и Одилоном, как, впрочем, и с другими выдающимися личностями того времени.

Адельгейда основала несколько монастырей. В Бургундии она выстроила посвящённый Богородице монастырь в Петерлингене (ныне в Швейцарии неподалёку от Фрибура), в котором затем была похоронена мать Адельгейды Берта Швабская. Близ Павии она воздвигла монастырь Искупителя Мирши. щедро одаривала женские монастыри Саксонии. За 12 лет до своей смерти Адельгейда основала бенедиктинский монастырь в Зельце в Эльзасе.

«освящённый с большой торжественностью и благоговением Страсбургским епископом Видеральдом, во славу Бога и князя апостолов, в присутствии внука Оттона Третьего». Здесь она и провела последние годы своей жизни.

С 973 по 983 год, после смерти Оттона Первого, Адельгейда успешно правила империей, пока её сын Оттон Второй не достиг совершеннолетия. Взойдя на престол и женившись на византийской принцессе Феофании, Оттон Второй вскоре рассорился с матерью и велел ей покинуть двор. Адельгейда, остро переживавшая разрыв с сыном, уехала сначала в Италию, а затем нашла прибежище у своего брата в Бургундии. Без мудрых советов Адельгейды Оттон Второй совершил в государственных делах ошибки, имевшие роковые последствия для империи. Слишком поздно он осознал несправедливость по отношению к матери: вскоре после их примирения в Павии Оттон Второй умер. И снова из-за малолетства своего внука Оттона Третьего во главе империи на 4 года оказалась Адельгейда. Действенную поддержку в управлении страной ей оказывал архиепископ Майнцский.

Вскоре Адельгейда почувствовала усталость от государственных дел. Она удалилась в основанный ею монастырь в Зельце. За год до своей смерти предвидя свою близкую кончину, она «с ревностью и благоговением» стала посещать святые места. Во время её пребывания в Петерлингенском монастыре, как повествует Одилон, свершилось чудо. Утомлённая поездкой императрица, не могла сама раздавать милостыню, как она делала это обычно. Раздать деньги нищим она поручила одному иноку. По ходу дела выяснилось, что монет меньше, чем желающих их получить, и инок стал бояться, что денег для всех нищих не хватит. Но, как далее пишет Одилон, «число монет увеличилось само собой, и все нищие разошлись радостно, получив свою долю». В

Незадолго до Рождества 999 года после богослужения Адельгейда тяжело заболела. Тем не менее, она продолжала неустанно молиться, не желая отвращать взора от Спасителя. Приближался 1000-ый год от Рождества Христова, Адельгейда очень хотела «узреть в обители Царя небесного такой день, за которым не следует ночь». Рождественского праздника Адельгейда не дождалась: 16 декабря, «тихо отрешившись от земных уз, она вознеслась к чистому свету чистейшего эфира». В 1097 году Папа Римский Урбан Второй причислил её к лику святых.

А Папа Сильвестр 2 называл ее матерью всех царств.

Оноре де Бальзак. Альбер Саварюс

Гостиня баронессы де Ватвиль была одной из немногих, где во время Реставрации появлялся архиепископ Безансонский и где он особенно любил бывать. Г-жа де Ватвиль была одной из вдохновительниц того религиозного братства, которое придавало великосветскому обществу Безансона мрачный вид и ханжеские манеры, вполне гармонирующие со всем обликом этого города.

Нужно сказать несколько слов о Безансоне. Ни один город не оказывает столь глухого и упорного сопротивления прогрессу. Чиновники, служащие, военные - словом, все, кто прислан правительством из Парижа и занимает какую-нибудь должность,

известны в Безансоне под общим и выразительным именем "колония". "Колония" - это нейтральная почва, единственная, где, кроме церкви, могут встречаться высшее общество и буржуазия города. В Безансоне нередко из-за одного слова, взгляда или жеста зарождается вражда между семьями, между знатными и

буржуазными женщинами, вражда, которая длится до самой смерти и еще более углубляет непроходимую пропасть, разделяющую оба сословия. Если не считать семейств Клермон-Мон-Сен-Жанов, Бофремонов, де Сэев, Грамонов и еще кое-каких аристократов Конте, живущих в своих поместьях, то безансонскому

дворянству не больше двухсот лет; оно восходит ко временам, когда провинция была завоевана Людовиком XIV. Это общество целиком во власти сословных предрассудков; его спесивость, чопорность, надменность, расчетливость, высокомерие нельзя сравнить даже с венским двором; в этом отношении венским

гостиным далеко до безансонских. О знаменитых уроженцах города - Викторе Гюго, Нодье, Фурье - здесь не вспоминают, ими не интересуются. О браках в знатных семьях договариваются, когда дети еще в колыбели; порядок всех церемоний, сопровождающих как важные, так и незначительные события, установлен раз навсегда. Чужой, посторонний человек никогда не попадет в эти дома, и чтобы ввести в них полковников, титулованных офицеров, принадлежащих к знатнейшим семьям Франции и попавших в местный гарнизон, нужно было проявлять чудеса дипломатии, которым охотно поучился бы сам князь Талейран, чтобы использовать их на каком-нибудь конгрессе.

Наконец, один анекдот позволит вам понять Безансон. Незадолго до того дня, когда начинается наша повесть, префектуре понадобилось пригласить из Парижа редактора для своих "Ведомостей", чтобы защищаться от маленькой "Газеты" (появившейся благодаря большой парижской "Газете") и от "Патриота", вызванного к жизни республикой. Из Парижа явился молодой человек, не имевший никакого представления о Конте; он дебютировал передовой статьей в духе "Шаривари". Глава партии центра, член городского самоуправления, пригласил к себе журналиста и сказал ему: "Да будет вам известно, милостивый государь, что мы серьезны, даже

более чем серьезны: мы любим скучать, вовсе не хотим, чтобы нас забавляли, и терпеть не можем, когда нас заставляют смеяться. Пусть ваши статьи будут столь же мало доступны для понимания, как многоречивые писания из "Ревю де Ле Монд", и лишь тогда, да и то вряд ли, вы окажетесь во вкусе безансонцев". Редактор зарубил это себе на носу и стал писать самым непонятным философским языком. Он добился полного успеха.

В таком городе, как Безансон, где все строго определено, оценено, сосчитано, обозначено номером, взято на учет, где все знают друг друга, Альбер Саварон был принят нашими стряпчими без особых возражений. Они подумали: "Вот еще один бедный малый, не знающий нашего Безансона. Кто, черт побери, мог посоветовать ему приехать сюда! Что он намеревается тут делать? Послать чиновникам свои карточки, вместо того, чтобы лично нанести визиты? Какой промах!" Поэтому через три дня о Савароне больше не говорили.

ЛИОН

Хронология

43 г. до н. э. – основание

843 – в составе Священной Римской империи

1349 – официальное владение старших сыновей королей Франции

Основные памятники

Монастырь Сен Мартен д'Эне

Ц. св. Иоанна

Ц. Сен Низье

Ратуша

Базилика Фурвьер

Ц. Ла Круа Русс

история

- Собор. В 1311/12 г. на Вьенском соборе, проведенным вблизи Лиона, под давлением Филиппа Красивого был распущен орден тамплиеров. На собор съехалось около ста прелатов. Из правящих монархов присутствовал только король Франции. Филипп Красивый уже давно вел борьбу с орденом тамплиеров, огромные доходы и финансовые операции которого наносили ущерб королевской казне. Король начал против тамплиеров процесс, обвиняя их в вероотступничестве, контактах с нечистой силой, моральной распущенности и т. п. Из 138 арестованных в Париже членов ордена все, кроме четверых, признали себя виновными. "Неопровержимые доказательства" постарались доставить инквизиторы. Обвиняемые подлежали церковному суду, поэтому собор во Вьенне утвердил королевский приговор, а гроссмейстер ордена Жак де Мола погиб на костре. Соборные отцы осудили также учение идеолога спиритуалов Пьера Оливи и

одобрили в принципе намерение папы организовать новый крестовый поход, не принимая по этому вопросу конкретного решения. И можно понять Климента V, не спешащего сменить Лион на многоголосый и экспансивный Рим. Но и перенести сюда папскую резиденцию - это, пожалуй, все же слишком, правителем - хоть чего-нибудь. В 1308 г. под давлением Филиппа Красивого Папа вынужден отдать приказ о начале расследования деятельности ордена тамплиеров - дорого им обошлась поддержка Бонифация... И в 1309 г. Папа делает своей резиденцией доминиканский монастырь в Авиньоне.

- 1245 – Лионский собор В Лион съехались около 500 епископов с Запада и Востока, а также множество представителей от европейских королевских дворов. По инициативе папы была сделана попытка объединить восточное и западное христианство. Под нажимом византийского императора несколько представителей восточной церкви согласились пропеть вместе с папой "Верую". Однако до настоящего объединения дело не дошло. Собор занялся прежде всего актуальными политическими проблемами, раздавая королевские и графские короны. На соборе присутствовала делегация татарского ханства, которая представила план создания общей лиги против турок. До осуществления этого плана дело не дошло, зато один из татарских посланцев, к радости соборных отцов, крестился. Важнейшее постановление собора касалось конклава: после смерти папы кардиналы должны собраться на конклав не позднее чем через 10 дней после его похорон. Во время работы конклава кардиналы должны быть полностью изолированы от окружающего мира и лишены какого бы то ни было личного контакта или переписки с посторонними лицами. Если в течение трех дней они не выберут папу, рацион их питания будет уменьшен. После недели бесплодных совещаний выборщики должны будут довольствоваться хлебом и водой. Другие постановления собора ограничивали чрезмерную концентрацию церковных должностей и доходов. Собор официально признал Рудольфа Габсбурга (1273-1291) германским королем. В работе собора принимал участие выдающийся ученый и теолог францисканец Бонавентура (Джованни Фиданца, 1221 - 1274), который умер почти накануне окончания заседаний собора. Он был назначен Григорием X кардиналом-епископом Альбано. Фома Аквинский (1225-1274), также приглашенный на собор, умер по дороге в Лион. Папа умер вскоре после окончания заседаний собора, во время поездки в Ареццо (Италия). В 1713 г. он был признан церковью блаженным.

- 1274 – Лионский собор - Попытки посредничества, предпринятые королем Франции Людовиком IX (признанным позднее святым), не дали никаких результатов. Фридрих II, который не присутствовал на соборе, был снова предан анафеме, объявлен низложенным как император римский, король германский и король сицилийский, а его подданные были освобождены от присяги ему. Фридрих не признал этот приговор и подверг острой критике испорченность духовенства, отход от принципов Евангелия, занятие

политикой вместо распространения божественной истины. Положение Фридриха II оставалось прочным до самой его смерти (13 декабря 1250 г.). Оглашенный на соборе декрет Иннокентия IV одобрил методы инквизиции, особенно применение пыток и смертной казни по отношению к еретикам, и требовал даже от детей доносить на своих родителей.

ИННОКЕНТИЙ IV. 1243-1254. Хаос, который возник после смерти Целестина IV в Риме, был причиной того, что следующий конклав собрался только через полтора года. Он проходил в Ананьи. Папой был избран кардинал Синибальдо Фиески, граф делла Лавенья, генуэзец по происхождению. Был бенедиктинским монахом. Иннокентий IV являлся выдающимся юристом, теологом и превосходным проповедником. Борьба с Фридрихом II разгорелась заново. Папские войска безжалостно вырезали германские отряды, находившиеся в Центральной Италии. Опасаясь ответных репрессий, Иннокентий IV укрылся во Франции, где созвал в Лионе новый (XIII) Вселенский собор в целях разрешения спора между папством и императорской властью (1245 г.). После собора Иннокентий IV вернулся в Италию, но позиции его были ослаблены. Не пользуясь признанием среди населения Рима, папа переезжал из города в город: от Умбрии, через Перуджу, Ассизи, Ананьи до Неаполя, где он и умер. Трудной проблемой для папства стал в тот период раскол, который произошел в ордена францисканцев. Там возникли две партии: одна - ригористов (называемых также спиритуалами), желающих соблюдать норму безусловной бедности; другая - сторонников смягченной формы францисканского устава. Иннокентий, стремясь сгладить конфликт, признал все, чем владел орден, собственностью папства; монахи же, таким образом, сохраняют принцип бедности, поскольку они лишь пользуются, но не владеют этой собственностью. Эта уловка не успокоила спиритуалов, которые пропагандировали принцип полной нищеты истинных, как они себя называли, учеников Христа.

ГРИГОРИЙ X. 1271-1276. Тебальдо Висконти из Пьяченцы. Был итальянцем, но занимал должность архидиакона в Льеже. После смерти Климента IV наступила самая длительная вакансия папского трона. Три года продолжались переговоры кардиналов, прежде чем они постановили избрать папой отсутствовавшего Тебальдо Висконти, который не был кардиналом и находился в то время в Палестине вместе с крестоносцами. Коронация состоялась только 27 марта 1273 г. Григорий X решил созвать Вселенский собор в Лионе (1274 г.). По замыслу папы это должен был быть самый великолепный из христианских соборов.

Архитектура

- Лион - оплот христианства в Галлии: именно здесь была построена первая христианская церковь провинции.
- кружева нитяные и чугунные

- собор Фурваьер - «опрокинутый слон»
- две части города: Фурвьер - «тот, кто молится» и Круа русс - «тот, кто работает»
- Одеон - самый древний театр на территории Франции, на фундаменте храма богини ночи Кибелы
- Нотр Дам дел Иль – останки солдата, проткнувшего Иисуса копьем

курьезы

Лион - город ткачих, но, в отличие от Иваново, еще и город кружева. И это сразу заметно. Вопреки ожиданиям, в глаза бросается не его «рабочая косточка», а его аристократизм - весь в чугунных хитросплетениях решеток на балконах и даже наличниках окон. Мы попали в Лион в праздник Успения Богоматери, и город даже праздновал изысканно - он был абсолютно пуст: пусть чернь ликует. А черни здесь, видимо, нет.

- «родина» марионетки Гриньоль
- Маурицио
- здесь больше роз, чем где бы то ни было в мире - Рабле
- штаб-квартира Интерпола
- копьё Иисуса

люди

- Экзюпери, Рабле, родина Каракаллы

Святой Франциск Сальский родился в 1567 г. - он был первенцем господина де Вуаси, главы одной из древнейших и знатнейших семей Савойи. Учился сначала в университете Парижа, потом в Падуе, где получил докторскую беретку. Вернулся на родину и стал адвокатом Сената Шамбери.

Но в 26 лет он ощутил призвание к церковной жизни и стал священником, а затем епископом Женевы - города почти полностью кальвинистского. Его деятельность стала практически постоянной полемикой, причем он нашел новые формы - расклеивал листовки на стенах домов. Потом эти листки передавались из рук в руки. Вот поэтому он и считается первым журналистом и покровителем работников СМИ и религиозных писателей. Сочинения Франциска принесли ему славу великого писателя и звание Учителя Церкви.

На Великий пост 1604 г. епископ Женевы Франциск проповедовал в Дижоне. Там он и увидел первый раз Жанну де Шанталь, которой было тогда слегка за 30 лет. Женщина была во вдовьем одеянии, но даже оно не показалось достаточно скромным для Франциска, считавшего, что внутренняя скромность должны проявляться и во внешнем облике. “Вы хотите выйти вновь замуж, синьора?” - спросил он Жанну. “Нет”. “Хорошо, кивнул епископ быстро окинув ее взглядом, - Тогда было бы лучше убрать рекламу”. Согласитесь, не любая женщина продолжила бы общение после такой реплики. Но что-то сразу же связало этих двух людей.

Жанна была дочерью Президента Дижона, родившейся в 1572 г. В замке Бурбильи она познакомилась с бароном де Шанталь и в 20 лет стала его супругой. Это был очень счастливый брак, в котором родилось четверо детей. Но через 8 лет несчастный случай на охоте отнял у Жанны любимого мужа. Женщина погрузилась в депрессию. Ее спасали только необходимость заботиться о еще маленьких детях и мужественная, даже страстная вера. После первой же встречи Франциск стал духовником Жанны, действуя со свойственным этому святому тактом. Женщина все чаще говорила о своем желании покинуть мир и жить только для Бога. И епископ решил устроить ей экзамен. “Послушайте, - сказал он однажды, - Вам надо вступить в монастырь святой Клары”. “Я абсолютно готова, отец мой”, - ответила баронесса. “Нет, - заметил Франциск, - Вы еще недостаточно сильны. Вы должны стать сестрой в больнице”. - “Все, что Вы скажете”, - согласилась Жанна. Епископ продолжил: “Но это не все, чего я хочу: Вы должны стать кармелиткой”. “Я готова подчиниться”, - ответила вдова.

Испытав послушание Жанны, святой изложил ей свой проект нового сообщества “Визитации” (“Посещение”) женщин, посвятивших себя уходу за больными. Жанна де Шанталь вновь согласилась, но на этот раз с большим сомнением и трепетом сердца. Чтобы понять, почему, вспомним, что вплоть до начала 1600 г. в церковной жизни у женщины был единственный путь - в затворничестве, за решеткой, в монашеских одеждах (вспомним хотя бы о святой Кларе). Апостольская деятельность считалась слишком опасным и сугубо мужским делом. То, что предлагал Франциск Сальский, предполагало нечто совсем иное - жизнь, посвященная уходу за больными, неизбежно требовала выхода из затвора. Но прошло несколько лет, Жанна устроила выросших детей и дала им все земные блага и стала первой сестрой визитандинкой, приняв имя сестры Франчески. И все эти годы - и последующие - Франциск был ее начальником и духовником, а она - его вдохновительницей и утешительницей. И хотя основанное ими сообщество получило широкое распространение и известность, мнение светского общества было категорически отрицательным. Визитандинкам пришлось стать монахинями - затворницами. С грустной иронией Франциск говорил: “Не знаю, почему все называют меня основателем, коль скоро я разрушил то, что хотел основать!”

Франциск умер в 1622 г. в Лионе, где он проводил беседы со священниками. Год спустя его тело было перевезено в Аннеси - в первую обитель визитандинок.

К моменту смерти Жанны Франчески в 1641 г. существовало уже 75 обителей, большую часть которых основала она сама - в духе Франциска. И может быть, этой истории не хватает внешнего тепла, но все же отметим некоторый прогресс: Франциск Ассизский встретился с Klarой после ее пострига за пределами монастыря всего один раз, вообще не допуская ее выхода в мир. Жанна стала истинной соратницей и подругой Франциска Сальского.

Следующая пара шла прямо вслед за Франциском и Жанной, более того, они были знакомы. Антонио Сикари так характеризует Винсента де Поль и Луизу де Марийак: “Эти два человека были предназначены друг для друга еще в большей степени, чем это случается в браке”.

Дядя Луизы был канцлером и хранителем королевской печати, другой дядя - маршалом Франции. Но к Луизе это никакого отношения не имело. Ее отец после смерти жены сошелся с какой-то женщиной, чье имя история не сохранила, и от этой связи родилась девочка. Отец дал ей свое имя, но не сумел дать никаких юридических прав. Она так и осталась незаконнорожденной. Когда Луизе исполнилось 13 лет, отец умер, девочку отдали в частный пансион. Ситуация очень травмировала девушку, и в 21 год она решила уйти в монастырь, причем самого строгого затворнического ордена. Но ей отказали по причине слабого здоровья. И тогда вмешалась богатая родня, настояв на том, чтобы она вышла замуж за 40-летнего буржуа, Ле Гра. Брак оказался неудачным - Луиза была непокорной, муж - раздражительным, а у родившегося ребенка отмечалось замедленное умственное и физическое развитие. Привязанность к сыну приобрела у Луизы болезненные формы. Потом тяжело заболел муж. Женщину мучили угрызения совести - то из-за того, что она не добилась ухода в монастырь, то из-за того, что она плохая жена и мать. Развился невроз.

14 июня 1626 г. произошла встреча, изменившая всю жизнь Луизы, которой было к тому времени 35 лет. Винсент де Поль был на 10 лет старше. Вначале они абсолютно не понравились друг другу. И не удивительно. Судьба Винсента была в чем-то похожа, а в чем-то противоположна судьбе Луизы. Жучок, подтачивавший сердце будущего святого, сидел в самой его фамилии: частичка “де” намекала на благородное происхождение, но жил мальчик в селении из 50 глинобитных домов и с 6 лет он стал свинопасом. И лишь благодаря местному помещику ему удалось получить образование. Но еще очень долго Винсент стыдился своего происхождения.

Пройдя очень странный путь, на котором он прошел через сомнительное рукоположение, тюремное заключение, был в свите папского легата и наконец стал капелланом королевы Маргариты де Валуа. И именно в этот период, в соответствии с неизъяснимой логикой Провидения, Винсент де Поль обратился сердцем к беднякам. И он нашел самое удивительное решение, объединив вокруг себя дам из высших слоев общества, готовых помогать бедным - от них он получал и экономическую, и практическую помощь. Во Франции возникла “мода на благотворительность”. Среди сподвижниц Винсента были и королева Анна Австрийская, и принцесса Мария Гонзага, будущая королева Польши.

Но Луиза, рафинированная и чувствительная, уже овдовевшая к этому времени, никогда бы не пришла к грубому и мужиковатому на вид Винсенту, если бы не... Франциск Сальский. Она исповедовалась у него вплоть до его смерти, и он же рекомендовал ей этого “неказистого, коренастого священника, крестьянина с проницательным взглядом,

одетого слишком бедно". Если бы не послушание, к которому умел приводить епископ Женевы (вспомним о Жанне), Луиза не сделал шаг навстречу Винсенту.

Сначала де Поль зачислил ее в ряды своих "дам - благотворительниц", а потом... потом они создали общество "дочерей милосердия" или "серых сестер". Им удалось то, что не получилось у Франциска и Жанны: "серые сестры" шли туда, куда не добирались ни монахини - затворницы, ни "дамы - благотворительницы". Сначала в больницу, потом в приют для детей - подкидышей, далее - в тюрьмы и на галеры. И "серые сестры" несли туда не только духовную поддержку: они мыли камеры, стирали белье, готовили еду, бинтовали раны. Винсент говорил, что они должны "быть как лучи солнца, которые постоянно падают на грязь, но остаются чисты". И возглавила Дочерей милосердия, конечно, Луиза де Марийак. Что давало ей необходимые для этого силы? Может быть, письма Винсента?

"Я хочу, чтобы Вы были одним из самых совершенных образов, созданных по подобию Бога,.. а я чтобы, благодаря Его любви, стал одним сердцем с Вами".

"Один только Бог знает, что значу для Вас я и что такое Вы для меня... Мое сердце больше не принадлежит мне, оно Ваше в сердце Господа нашего".

С 1629 по 1633 год Луиза побывала почти в 20 общинах. И вот как напутствовал ее Винсент: "Молю, чтобы благодать Божия осенила все Ваши дела, чтоб Он утешил Вас в долгой дороге, укрыл тенью от палящего солнца, уберег от дождя и мороза, послал покой и отдых, когда Вы устали, и силы - в труде.., а под конец вернул Вас в добром здравии и переполненной добрыми делами".

5 февраля 1633 г., в годовщину свадьбы Луизы де Марийак и Антуана Ле Гра, вдова попросила Винсента отслужить заупокойную мессу, а он, ни слова не говоря, отслужил чин венчания...

30 лет с той поры они провели вместе. И умерли с разницей в несколько месяцев.

Богословие Винсента и Луизы просто: Бог есть Милосердие, Его любовь явлена нам в человечности Его Сына - значит, чтобы не расходиться с истиной Воплощения, человечность должна быть полна любви, любви к плоти. И распятое тело Иисуса наиболее полно находит свое отражение в телах бедных, больных, страдающих.

Вот такие три истории из жизни святых. Три истории любви - чистой и плодоносной: по сей день живут среди нас францисканцы и кларисски, визитандинки и "серые сестры".

Мужчина идет за Богом, женщина - за мужчиной. Но если их связывает любовь, они могут проделать свой путь втроем.

ДИЖОН

Хронология

Возник в 6 в

С 987 г. – столица Бургундии

1429 г. – учреждение ордена Золотого Руна

основные памятники

графский дворец

дворец Генеральных штатов

собор Сен Бенинь

ц. Нотр-Дам

ц. св. Михаила

монастырь Шанмоль с «колодцем пророков»

ул. Форж

пл. Франсуа-Рюд

особняк Воге

замок Ларрей

История

Здесь родились три представителя династии Валуа – Иоанн Бесстрашный, Филипп Добрый и Карл Смелый. Первый взял Париж, но умер от рук убийцы. Его сын учредил орден Золотого Руна. Его внук и сын Филиппа поднял мятеж против Людовика 11 и даже захватил его в плен. Но потом удача изменила ему и он погиб под Нанси – по преданию, его разорвали волки

ЗАКАТ ЕВРОПЕЙСКОГО РЫЦАРСТВА

"Побеждать и терпеть поражения надлежит с честью" (Пьер Баярд)

В XII-XIII вв. в Европе значительно выросло народонаселение, что повлекло повышенный спрос на зерновые культуры. В то же время более прибыльным занятием становятся животноводство и выращивание фруктов и овощей. Отток крестьянства в города приводит Европу к голоду (1316). Кризис крестьянского мира подрывает экономическую основу рыцарства, в то же время расцвет городов, рост могущества торгово-купеческой верхушки стимулируют развитие альтернативы дворянству. Европа теряет свое единство, и европейские монархи начинают ревниво следить за состоянием границ своих владений. Монархи постепенно окружают свои троны т.н. 'новыми людьми', которые не усложняют взаимоотношения спесью и высокомерием, столь присущими рыцарству. Идея личной преданности монарху сменяется нравственной концепцией служения государству. На глазах отчаявшихся приверженцев кодекса чести, феодальное здание, сверху - донизу пронизанное межличностными связями, начинает медленно, но неотвратимо разрушаться. Виднейшие представители европейского рыцарства - прежде всего Эдуард III Плантагенет, Иоанн II Валуа и Филипп Добрый - предпринимали поистине титанические усилия, чтобы хоть как-то приостановить этот процесс разрушения. Апологеты рыцарства попытались реанимировать

легендарные времена героев Круглого стола Артура, выдвигая в противовес идее национальной консолидации идею наднационального всеевропейского рыцарского союза. Английский король Эдуард III усиленно культивировал нормы куртуазии: посылал королю Франции вызов на поединок, во время боевых действий выдавал французским рыцарям специальные охранные грамоты, дабы они могли прибыть на турнир в Англию и т.д. В сентябре 1351 года, после громких побед на континенте, Эдуард III создал первый светский рыцарский орден Подвязки. Все 24 кавалера ордена отличились в битве при Креси, во время которой, по преданию, английский король подобрал с земли оторвавшуюся от его одежды голубую подвязку, чтобы дать сигнал к атаке. Существует и другая версия столь странного выбора орденского знака. Известно, что Эдуард III был не равнодушен к графине Солсбери. Когда во время бала в Виндзорском замке красавица-графиня потеряла синюю, усыпанную драгоценными камнями подвязку, король, якобы, поднял ее с пола и громко произнес: 'Позор тому, кто плохо об этом подумает'. Впоследствии именно эти слова стали девизом первого светского рыцарского ордена. Французы, извечные оппоненты англичан, считавшие именно Францию родиной рыцарства, мгновенно подхватили инициативу островитян. В том же 1351 г. Иоанн II Валуа в пику Эдуарду III создает французский светский орден Рыцарей Богоматери Благородного Дома. Знаком ордена стала вышитая на алой мантии черная восьмиконечная звезда, вследствие чего этот рыцарский союз получил второе неофициальное название 'орден Звезды'. Наиболее отличившиеся в сражениях кавалеры ордена проводили свои ассамблеи в т.н. Благородном Доме в Сент-Уане (около Сен-Дени). Существовал особый церемониал трапез орденских рыцарей во время различных празднеств: за Столом Почета отводилось три места для принцев, рыцарей, имеющих собственные знамена и однощитных рыцарей-постулантов. Каждый кавалер ордена Звезды давал обет во время сражения не отдаляться от поля боя дальше, чем на четыре шага. Необходимо отметить, что рыцари Звезды остались верны своей клятве. В битве при Пуатье почти 90 членов ордена и их свиты погибли из-за того, что отказались спасаться бегством. Да и сам король Франции Иоанн II, глава ордена, презрев государственные интересы, до конца остался на попе боя и попал в плен. Со смертью Иоанна II в английском плену (1364 г.) орден Рыцарей Богоматери Благородного Дома распался. Одним из самых известных рыцарских орденов, прошедших эволюцию от непосредственно корпоративного объединения до награды как таковой, являлся орден Золотого Руна, основанный в Брюгге 10 февраля 1430 года (по другим данным - 10 января 1429 г.) герцогом Бургундии Филиппом Добрым. Орден был основан в честь бракосочетания Филиппа Доброго и Изабеллы Португальской и первоначально замышлялся как личный орден бургундского герцога. Формально орден Золотого Руна был посвящен деве Марии и святому Андрею и преследовал благую цель охраны церкви и веры.

Число членов ордена первоначально ограничивалось двадцатью четырьмя самыми знатными рыцарями. Первым кавалером ордена стал сам Филипп Добрый. Наряду с рыцарями в орден входили и служащие: канцлер, казначей, секретарь, герольдмейстер со штатом герольдов и свиты. Первым канцлером ордена стал епископ Шалонский Жан Жермен, первым герольдмейстером - Жан Лефевр. Имена герольдов традиционно повторяли имена их сеньоров: Шароле, Зеландии, Берри, Сицилии, Австрии и т.д. Первый из оруженосцев носил имя Огниво в связи с изображением кремня - эмблемы Филиппа Доброго - в орденской цепи. Другие оруженосцы имели столь же звучные и романтические имена: Настойчивость, Смиренная Просьба, Сладострастная Мысль, Дозволенное Преследование и т.д. Сам герольдмейстер носил имя 'Золотое Руно'. Мишо Тайеван в поэтической форме подчеркивал духовно-рыцарский характер ордена:

Не для того, чтоб прочим быть под стать,
Не для игры отнюдь или забавы,
Но чтобы Господу хвалу воздать
И чая верным - почести и славы.

Знак ордена первоначально представлял собой золотое изображение овечьей шкуры, похищенной из Колхиды Язоном, которое укреплялось на цепи. Двадцать восемь звеньев цепи несли изображения кремней с языками пламени и огнив со сценами битвы Язона с драконом. Впоследствии орденский знак в дополнение к золотому руно получил стилизованное, отлитое из золота, изображение кремня и огнива с помещенной на изогнутой ленте надписью: 'Награда не уступает подвигу'. Кроме того, орден имел еще два девиза: 'Сначала удар, затем вспыхнет пламя' и 'Я обладаю и иного не желаю', при чем последний вышивался золотом на алой орденской мантии. Духовное начало ордена подчеркивалось строгим ритуалом: обязательное посещение церкви и хождение к мессе, расположение рыцарей во время ассамблей в креслах каноников, поминовение усопших кавалеров ордена по церковному чину и т.д. Однако очень скоро недоброжелателями бургундского герцога было подмечено противоречие между символикой и этической концепцией ордена:

Для бога и людей презренны
Идущие, поправ закон,
Путем обмана и измены, -
К отважных лику не причтен
Руно колхидское Язон,
Похитивший изменой лишь.
Покражу все ж не утаишь.
(Ален Шартье)

Выход из затруднительного положения был найден канцлером ордена Жаном Жерменом, который обратил внимание Филиппа Доброго на сцену из святого Писания: Геден разостлал шерсть, на которую выпала роса небесная. Таким образом Язоновское руно эволюционировало в символ

тайны зачатия Девы Марии, а сам орден получил свое второе имя 'Знак Гедеона'. Гийом Филастр, новый канцлер ордена, пошел дальше своего предшественника и отыскал в Писании еще четыре руна, сверх упомянутых, с которыми связаны Иаков, Иов, царь Давид и царь Моавитянский. Пестрые овцы Иакова стали рассматриваться как символ справедливости. Филастр не уставал повторять Карлу Смелому: 'Ваш отец учредил сей орден отнюдь не напрасно как говорят некоторые'. Сам Карл, стремясь воплотить в жизнь оторванные от реальности идеи консолидации европейского рыцарства, обменялся с английским королем Эдуардом IV Йорком знаками орденов Золотого Руна и Подвязки. Объединения, однако не произошло. Со смертью Карла Смелого главой ордена стал эрцгерцог Австрии, а впоследствии император Священной Римской империи Максимилиан Габсбург, зять Бургундца. Орден Золотого Руна благополучно пережил гибель рыцарства, став в итоге родоначальником европейской наградной орденской системы. Филипп де Мезьер предпринял рискованную попытку консолидации всех трех сословий ('те, кто молятся', 'те, кто сражаются' и 'те, кто пахут') путем вступления их представителей в ряды основанного им ордена Страстей Господних (*Ordre de la passion*). По замыслу Мезьера верхушку ордена (гроссмейстер и рыцари) должна была составить аристократия, из рядов духовенства могли избираться патриарх и викарные епископы, купечество поставляло братьев, а крестьяне и буржуа - слуг. К классическим обетам духовно-рыцарских орденов (бедности и послушания), Мезьер добавил обет супружеского целомудрия и обет стремления к высшему личному совершенству. Создавая орден Страстей Господних прежде всего с целью противодействия турецкой экспансии, Филипп де Мезьер, еще сам того не осознавая, чисто интуитивно вплотную подошел к реализации идеи 'общего блага', столь значимого некогда для основ римского права. В какой-то степени Мезьер предвосхитил единственную в своем роде всесословную награду, коей в последствии будет являться основанный Наполеоном I 'Орден Почетного Легиона'. Однако далеко не все представители европейского рыцарства осознавали необходимость сотрудничества с 'третьим сословием'. Более того, многие феодалы искали причины упадка военной касты в забвении ею 'добрых рыцарских обычаев' и всеми силами стремились их возродить. Более всех на этой стезе преуспел герцог Бургундии Карл Смелый. Страстный почитатель рыцарских традиций, Карл с детства увлекался чтением жизнеописаний Александра Македонского и Цезаря, Карла Великого и Людовика Святого. Под пером создателей героических романов и Македонянин, и святой Михаил превращались в рыцарей 'без страха и упрека', служа примером честолубивому Бургундцу. Стараниями Карла Бургундия превратилась в некий оазис рыцарства с пышной атрибутикой и реанимированной куртуазней. Апогея своего развития достигли рыцарские праздники-турниры, обставлявшиеся тем пышнее, чем менее заметным становилось влияние рыцарской конницы на исход настоящих сражений. Все это нашло отражение в архитектуре,

одежде, манере поведения. Современного читателя не могут не поразить, например, многочисленные обеты представителей военно-политической элиты того времени. Так, на пиру, который Эдуард III давал перед отправкой во Францию, граф Солсбери, по словам Фруссара, поклялся своей Даме сердца не открывать правого глаза до тех пор, пока не одержит победы в бою с французами. Еще более нелепой и в какой-то степени бесчеловечной была клятва жены Эдуарда III Филиппы Генегау, данная ею на том же достопамятном пиру

Узнала плоть моя, дитя во мне растет.
Чуть зыблется оно, не ожидая бед.
Но я клянусь Творцу и приношу обет:
Плод чрева моего не явится на свет,
Доколе же сама, в те чужды земли вшед,
Я не узрю плоды обещанных побед.
А коль рожу дитя, то этот вот стилет
Жизнь и ему, и мне без страха пресечет,
Пусть душу погублю и плод за ней вослед!

Французский полководец Бертран дю Геклен так и не смог избавиться от некоторых нелепостей куртуазного поведения. Например как-то перед поединком с английским рыцарем он дал обет не обнажать меча, пока не съест три миски винной похлебки во имя пресвятой Троицы. А вот примеры рыцарских обетов, данных на пиру в Лилле (1454 г.) в присутствии Филиппа Доброго. 'Клянусь не ложиться в постель по субботам и не оставаться в одном и том же городе более 15 суток, покуда не убью сарацина', 'Клянусь по пятницам не задавать корма своему коню, пока не дотронусь до вражеского знамени' и т. д. Нормы куртуазного поведения становились все более причудливыми и оторванными от реальности. В частности, на пути служения Даме сердца рыцарь был обязан поочередно пройти ряд этапов. Сперва рыцарь определял 'свою' Даму, - как правило, замужнюю женщину, - и, не открывая ей своих чувств, начинал совершать различные подвиги, которые посвящал своей избраннице. На этом этапе рыцарь назывался 'Таящийся'. Когда объект страсти обращал внимание на своего 'воздыхателя', последний переходил в разряд 'Молящего'. Если Дама внимала мольбам своего кавалера о снисхождении и внимании, тот становился официально признанным 'Поклонником'. Наконец, когда Дама демонстрировала рыцарю взаимность - дарила сувениры, повязывала на его турнирное копьё свой шарф или оторванный рукав платья - счастливец достигал наивысшего ранга куртуаэи и превращался в 'Возлюбленного'. Однако максимумом того, что мог получить из амурных наслаждений истинно куртуазный рыцарь (и на что мог рассчитывать!) - являлся краткий поцелуй, ибо смысл рыцарского служения Даме заключался в страдании, а не в обладании. Примеры же трагической любви Тристана и Ланселота к замужним женщинам лишь укрепляли истинных 'Возлюбленных' в мыслях о недостижимости плода их страсти. Жизнь,

однако, брала свое. Так, во Франции в XV в. существовал эротический орден Воздыхателей и Воздыхательниц, члены которого давали обет летом носить шубы и муфты, а зимой - легкое платье. Если к рыцарю приходил его собрат по ордену, первый обязывался предоставить в его распоряжение свой дом и жену, сам же, в свою очередь, оправлялся к 'Воздыхательнице' гостя. Элементы фантасмагории все ощутимей вторгались в рыцарский быт, а в основу сценариев рыцарских празднеств стали ложиться сказочные сюжеты с карликами, скованными великанов, могущественными колдуньями из подземных замков и принцессами с неведомых островов. Турнир между герцогами Бретани и Бурбона: Инициатор описываемого турнира Франциск II герцог Бретонский, являвшийся "зачинщиком", направил Жану II, герцогу Бурбонскому, который оказался, таким образом, принимающим, формальный вызов на поединок. Посольство бретонского герцога возглавил т.н. 'король оружия' (первый оруженосец), сопровождаемый четырьмя герольдами-глашатаями. При входе в город, в котором должен был состояться турнир, процессия выстроилась в строго определенной последовательности: сперва шли 'вызывающий' и 'принимающий', следом двигались 'король оружия', герольды с помощниками и герцогская свита. 'Король оружия' был облачен в геральдическую мантию, стилизованную под горностаевый мех, один из символов Бретани, держал в руках турнирный меч и свиток с гербами участников турнира и росписью их размещения по квартирам. Один из герольдов нес в развернутом виде турнирную афишу и громко выкрикивал содержание вызова своего сеньора. Второй день рыцарского праздника был посвящен вносу знамен участников на квартиры: сперва - стяг герцога Бретонского, после - Бурбонского. Затем в специально огороженном месте - в ряде случаев им мог стать городской собор - были выставлены знаки принимающих участие в турнире рыцарей. Самые знатные дамы в сопровождении герольдов осматривали эти знаки - как правило, турнирные шлемы с гербовыми нашлемниками - дабы отметить эмблему того рыцаря, который когда-либо злословил в их адрес. Каждый подобный прецедент разбирался геральдической комиссией и рыцарь, в случае доказательства его вины, нес наказание - изгонялся с турнира. На третий день участникам состязаний были зачитаны турнирные правила и рыцари поклялись в их соблюдении. Дамы выбирали главного судью турнира - 'Рыцаря Чести' - который мог остановить тот или иной поединок, либо удалить с поля рыцаря, использовавшего запрещенный прием. Непосредственно турнирным состязаниям был посвящен пятый день. После прохождения соответствующей религиозной процедуры герцоги Бретонский и Бурбонский во главе своих отрядов заняли места по краям ристалища и изготовились к бою. Турнирное поле представляло собой прямоугольную площадку, обнесенную двойной оградой. За оградой - в центре - располагалась трибуна судей, справа и слева от нее - ложи для знатных дам и сеньоров. По двум сторонам ристалища были поставлены шатры

участников и выставлены их знамена. Вооружение и снаряжение рыцарей состояло из турнирного меча, деревянной булавы и полудоспеха с решетчатым шлемом. Шлем нес гербовую эмблему хозяина - клейнод, каковой у герцога Бретонского являлась объемное изображение леопарда, помещенного между двумя, окрашенными в цвет горностаевой мантии, рогами, а у герцога Бурбонского - золоченное изображение лилии. Гербовая символика дублировалась на табарах рыцарей и пополах их коней. Все остальные участники турнира также были облачены в одежды гербовых цветов и имели аналогичное вооружение. В центре боя - Рыцарь Чести с белым стягом в руках, которым он подавал сигналы к началу и остановке боя или к удалению с ристалища рыцарей, нарушивших правила. Голова Рыцаря Чести обнажена, а его шлем выставлен на одной из трибун. По окончании боя, главный судья и герольды избирали 'Даму турнира', которая вместе со своими двумя помощницами вручала победителям призы и подарки. Диспропорция в описании турнирного церемониала и самого состязания отражает типичную для XV в. картину вырождения европейского рыцарства как боевой силы. Турниры все более превращаются в костюмированные спектакли и все менее напоминают тот апофеоз первородной силы, который царил на ристалищах за двести лет до этого. Справедливости ради необходимо отметить, что полностью безопасными для своих участников турниры так и не стали, а утверждения ряда исследователей рыцарской эпохи, что воин, выбитый из седла, не мог встать без посторонней помощи, имеют реальные обоснования. Такие разновидности турнирных поединков, как гештех 'закованных в броню' или реннен, в которых участники на всем скаку стремились выбить друг друга копьями из седел, были весьма опасны. Действительно, рыцарь, проигравший копейную сшибку, получивший страшный удар в грудь или голову и со всего размаха рухнувший на землю, вряд ли способен был после этого подняться на ноги без посторонней помощи. Можно упомянуть и хрестоматийный пример трагического стечения обстоятельств и преступной небрежности оруженосцев - гибель французского короля Генриха II на турнире в 1559 году. Причиной смерти венценосца стало незафиксированное забрало, под которое проникли осколки копья графа Монтгомери. Однако реалии Столетней войны свели на нет все то мастерство, которое рыцарство демонстрировало на турнирах. А на завершающем этапе войн Карла Смелого или в ходе войны Алой и Белой роз о рыцарских любезностях противники уже старались и не вспоминать. Вызовы на поединок, которые посылали друг другу враждующие короли, императоры или герцоги, все чаще стали рассматриваться как пустая, ни к чему не обязывающая формальность. Тем не менее, словно зарницы канувших в лету героических времен, на полях сражений Позднего средневековья внезапно вспыхивали искры рыцарского благородства. В 1351 г. в Бретани возле города Плоэриеля между французами с одной стороны, и англичанами и немцами с другой произошел турнир-бой - 'битва

тридцати'. Противники выделили по 30 участников во главе с маршалом Франции Жаном де Бомануаром и английским капитаном Джоном Бемборо, которые и сразились за всех перед строем. В ходе этого турнира-сражения рыцари и оруженосцы могли убить врага или взять его в плен. Причем пленные безо всякой охраны ожидали окончания битвы и могли снова вступить в бой лишь в случае гибели своего победителя, ибо его смерть освобождала их от клятвы. Интересно, что оба войска, наблюдавшие за битвой и не помышляли вмешаться в нее на стороне своих. Во время Грюнвальдского сражения (1410) немецкий рыцарь Дипольд Кектеритц фон Дибер подъехал к фронту польской хоругви и вызвал на поединок короля Ягайло (Владислава) и опять-таки никто не из польских рыцарей не осмелился воспрепятствовать поединку, за исключением королевского нотариуса Збигнева Олесинского, не связанного нормами рыцарской этики. В том же 1410 году в бою у города Коронова поляки и немцы по взаимной договоренности два раза прерывали битву, чтобы передохнуть. По злой иронии судьбы, самые именитые рыцари Позднего средневековья - Тремуиль, Карл Смелый и Баярд - пали от рук представителей того самого 'третьего сословия', которое они так презирали: первый был убит пушечным ядром, второй погиб под пиками ополченцев, третий получил смертельную рану мушкетной пулей.

Архитектура

Сова на выступе ц. Нотр-Дам – если к ней прикоснуться, исполнится любое желание

Бенедиктинский монастырь Сен Бенинь – ротонда на трех уровнях. В ее интерьере – фигуры, символизирующие 4 река рая, 4 гения ветра, 8 голосов гаммы, а также 4 евангелиста и 4 ангела

Курьезы

Музей горчицы

- Конец августа – начало сентября – фольклорный праздник

Люди

В городе были замечены: Эйфель,

Жан Бесстрашный (28.04.1371, Рувр - 10.09.1419, Монтеро) герцог Бургундии, сын Филиппа Смелого и Маргариты де Маль, Фландрской. Детство провел в бургундских замках своего отца, преимущественно в Рувре. В 1384, после смерти деда по материнской линии Людовика де Маль, получил графство Невер, впрочем, этот апанаж принадлежал Жану только на бумаге, он не участвовал в управлении и не получал от него доходов. 12 апреля 1385 в Камбре принца женили на Маргарите Баварской, которая славилась своей красотой и была старше жениха на шесть лет. Фактически

ничего не известно о его жизни с года свадьбы до поражения под Никополисом.

Маленький, некрасивый, с длинным носом, Жан, не любивший пышных одеяний и бесполезных трат наверняка чувствовал себя чужим при дворе. У него не было собственного двора, Жан и его жена были приписаны ко двору герцога и герцогини Бургундских. Крестовый поход, который Жан возглавил от имени своего отца в апреле 1396, закончился поражением и катастрофой. Жан попал в плен к султану

Баязиду и был отпущен только после получения выкупа в размере 200000 дукатов золотом. В Бургундию, которая заплатила за освобождение принца непомерными налогами, Жан вернулся только в феврале 1398, получив скорее ироничное прозвище «Бесстрашный».

С 1398-1404 большую часть времени Жан проводит в Париже в свите отца, он по-прежнему не получает доходов от своих владений, но герцог выделяет ему отдельный двор. После смерти Филиппа Бургундского 27 апреля 1404 Жан сразу же вступил в конфронтацию с братом короля, Луи Орлеанским. После дипломатического и

хитрого Филиппа Смелого, угрюмый и резкий Жан настроил против себя многих в королевском совете, даже королева Изабо, всегда поддерживающая пробургундскую политику, на этот раз стала на сторону герцога Орлеанского. Следующие три года борьба между герцогами Орлеанским и Бургундским станет ключевым фактором

французской политики. Жан усилил свои позиции, выдав замуж свою дочь Маргариту за дофина и женив своего единственного сына Филиппа за Мишель Французской. Также как и его отец, Жан искал поддержки Парижского университета, буржуа, торговцев,

могущественной парижской корпорации мясников. Красноречиво требуя снижения налогов, которые неустанно повышал герцог Орлеанский и королева, Жан, на деле, не меньше своего врага брал деньги в государственной казне. Так в 1405 Жан открыто возражал против очередного повышения налогов на обсуждении в королевском

совете, что, впрочем, не было принято во внимание королевскими министрами, но весьма способствовало повышению популярности герцога. В том же году герцог силой вернул в Париж дофина, которого королева и герцог Орлеанский хотели вывезти из

столицы. Жан стал официальным опекуном дофина и королевских детей. Теперь герцог Бургундский был народным героем, а ссора с герцогом Орлеанским переросла в открытую гражданскую войну. Герцог Орлеанский выбрал себе эмблемой суковатую палку, означавшую взбучку, которую он задаст противнику, а Жан усеял свои ливреи серебряными стругами, чтобы обстрогать дубины врага.

20 ноября 1407 кузены, формально примиренные их дядей, герцогом Беррийским, на людях выказывали знаки дружбы и преданности, что не помешало герцогу Бургундскому организовать убийство герцога

Орлеанского (по мнению современных исследователей планированное с августа) 23 ноября 1407 на улице Барбетт в Париже. На людях герцог Бургундский обивался слезами и вопрошал, кто ж это осмелился совершить такое дерзкое убийство, а на похоронах даже нес гроб герцога Орлеанского. После того как следствие, начатое парижским прево, вплотную подобралось к его столичной резиденции и прево потребовал от совета разрешения заходить в любой особняк Парижа, Жан отозвал в сторонку герцога Беррийского и сказал: «Это я приказал. Бес меня попутал». На следующий день на совет Жана не пустили, поэтому он поспешил покинуть Париж, прибыл в Лилль и немедленно созвал своих вассалов. И хотя большинство при дворе осуждало герцога, реальной силы, способной его наказать, не было. Двор пошел на ведение переговоров - Жан хотел не только королевского прощения, но и оправдания. Он нанял францисканского теолога Жана Пети, дабы он сочинил и прочитал оправдание убийства. Оправдание, весьма циничное и злобное, сводилось к тому, что герцог Орлеанский - тиран, а убить тирана не зло, а благо. В оправдании тщательно перемывалась все мыслимые и не мыслимые грехи покойного герцога, начиная с того, что он был чернокнижником и колдуном, навлек на короля безумие, хотел отравить дофина и стать королем и т.д. Оправдание было встречено бурными аплодисментами - герцог Бургундский вернулся в Париж с триумфом. Ему было даровано прощение короля (скорее королевы, так король был в очередном припадке безумия), восстановлены все его титулы и должности, а на вооруженный захват некоторых северных владений покойного герцога Орлеанского при дворе посмотрели сквозь пальцы. Жан вынужден был вернуться в свои владения, так как в Льеже, где епископом был брат его жены, назревал мятеж. За это время орлеанской партии удалось опровергнуть оправдание герцога, однако после победы над льежцами при Асбане 23.09.1408 герцог вернулся в столицу и вернул себе былую власть. Шартрским миром в марте 1409 король приказал забыть об убийстве и Жан вновь был назначен опекуном дофина. Теперь против герцога Бургундского выступила обновленная южными силами коалиция герцога Орлеанского и Бернара д'Арманьяка. Бисетрский мир(1410) решал конфликт только на бумаге, арманьяки наступали на Париж и герцог Бургундский был вынужден защищать столицу. В это время герцог задумывается о союзе с англичанами, обещая им владения орлеанских принцев. Король Генри IV, принц Уэльский и Бедфорд поддерживают герцога, а Кларенс и Глостер - арманьяков. Восстание кабошьенов в 1413 инициированное самим герцогом, переросло в неуправляемую резню. По ошибке герцог пожал руку пышно одетому сеньюру, оказавшемуся парижским палачом. И только смерть несчастного могла избавить герцога от бесчестья. Каждодневные убийства и грабежи, безжалостные расправы над каждым, кто мог оказаться арманьяком,

открытые угрозы дофину заставили герцога Бургундского в августе 1413 покинуть Париж, а наследника престола позвать на помощь арманьяков. Последствием было оглашения оправдания Пети еретическим и полная потеря власти герцога над дофином. В 1415 герцог не выслал свои войска под Азенкур, но не запретил этого

своим братьям, Антуану Брабантскому и Филиппу Неверскому, которые погибли в битве.

В 1417 герцог освободил опальную королеву из заключения в Туре, обеспечив себе ее поддержку. В том же году ему не удалось захватить Париж, измученный суровыми порядками Бернара д'Арманьяка, где было все больше и больше недовольных. Но 30

мая 1418 благодаря предательству парижанина Перине Леклерка парижские ворота открылись перед бургундским капитаном Вилье де Лиль-Аданом. Король снова оказался под влиянием герцога. Жан не предотвратил падения Руана, осажденного англичанами, и по сути молниеносного захвата Нормандии, но герцог начал вести переговоры с дофином. 11 июля принцы поклялись в мирных намерениях на мосту Пуильи, возле Мелюна. Новая встреча была назначена на сентябрь. Когда герцог Бургундский собирался в Монтеро, ему на встречу бросился сумасшедший старик, умоляя никуда не уезжать, иначе его ждет смерть. 11 сентября 1419 на мосту Монтеро герцог Бургундский был убит свитой дофина. Ему разрубили голову и отрезали руку, чтобы отомстить за герцога Орлеанского. Современные историки склоняются к тому, что убийство герцога было тщательно спланированной акцией,

осуществленной с помощью его любовницы, и которая на тот момент могла принести выгоду только англичанам. Историк Перроу называл Жана Бесстрашного человеком жестоким, циничным, коварным, высокомерным, угрюмым, врагом развлечений. Он не брезговал никакими средствами для достижения своих целей, в первую очередь - постоянного контроля над государством. Он, постоянно попрекавший распутство герцога Орлеанского, имел нескольких любовниц и трех незаконнорожденных детей. От своей жены, Маргариты Бургундский у него было шесть дочерей и сын Филипп.

Филипп Добрый (31.07.1396, Дижон - 15.06.1467, Брюгге), герцог Бургундии, единственный сын Жана Бесстрашного и Маргариты Баварской. До смерти отца носил титул графа Неверского и де Шароле. В 1409 его женили на дочери короля Франции, Мишель Валуа. Брак был бездетным и несчастливым - Филипп признал своего незаконного сына по одним данным от Жанны де Прель, по другим - от Жанны де ла Вьевилль, и назвал его Великим бастардом

Бургундии. Осенью 1415 отец приказал ему остаться в Эре, в Артуа, что не дало Филиппу разделить энтузиазм и печальную судьбу своих дядьев, погибших при Азенкуре. Когда в 1419 на мосту Монтеро убили герцога

Жана, Филипп бросился к своей жене с упреками и обвинениями: «Ваш брат приказал убить моего отца!».

Впрочем, когда были сообщены подробности убийства, герцог и герцогиня потеряли сознание. Мишель умерла в июле 1422, ходили слухи, будто ее отравили. Филипп стал герцогом в возрасте 23 лет, и его первым желанием было отстраниться до французской политики. Считая дофина (будущего Карла VII) ответственным за

убийство герцога Жана Бесстрашного, Филипп подписал договор в Труа с королем Англии в мае 1420. В управлении владениями до самой своей смерти в 1424 ему помогала мать, вдовствующая герцогиня Маргарита, видимо только с ее одобрения младшая сестра Филиппа, Анна, вышла замуж за герцога Бедфорда. В 1424 Филипп женился во второй раз на своей тетке, Бонне д'Артуа, через год она умерла родами. Когда герцога известили о смерти супруги и его ребенка, Филипп сказал: «Уж лучше ему умереть младенцем и не вкусить всей горечи этого мира». И только зимой 1430 Филипп женился в третий раз, на кузине Бедфорда, португальской принцессе Изабелле. Предварительно герцог выслал придворного художника Яна ван Эйка с посольством к португальскому королю, чтобы он написал портрет невесты. От этого брака у Филиппа было трое законных сыновей, из которых выжил только младший, будущий Карл Смелый. Самого же Филиппа мало интересовало вероятное завоевание Франции, часто он действовал исходя только из собственных интересов, хотя в 1429 по просьбе послов из осажденного Орлеана, герцог увел свои войска от городских стен. Когда в мае 1430 вассалы Филиппа захватили в плен Жанну Дарк, герцог продал ее англичанам за 10 000 золотых. Герцог сохранял экономически выгодный союз с Англией, к чему приложила немало усилий его сестра Анна, герцогиня Бедфорд, а английскому регенту приходилось регулярно делать Филиппу дорогие подарки. Однако после смерти Анны в ноябре 1432, отношения Филиппа с Бедфордом ухудшились, а после его второго брака с Жаклин Люксембургской (1433) - разладились вовсе. За исключением перерыва в 1435-39, когда герцог безуспешно пытался захватить Кале, Филипп старался

поддерживать добрососедские отношения с Англией. С одной стороны особенно после 1435, когда герцог Бургундии признал Карла королем Франции и принял извинения относительно убийства герцога Жана, Филипп попытался максимально улучшить свои отношения с королем Франции. Впрочем, его кровные интересы в первую очередь касались не Франции, а расширения его собственных владений.

Не смотря на причудливый фасад изысканной придворной жизни и рыцарских празднеств, герцог Филипп особенно первую половину своего правления был занят тем, что нападал на своих более слабых соседей. Намюр был куплен в 1421, Эно (Геннегау) был присоединен к Бургундии в 1427, Брабант - в 1430, а графства

Голландия и Зеландия были захвачены в результате длинной серии кампаний 1424-1433 против его кузины Жаклин Баварской. Венцом экспансии Филиппа стало завоевание герцогства Люксембург в 1443. Другие менее значимые присоединения: графства Оксер, Масон, Понтье, Бар-сюр-Сен в 1424 от герцога Бедфорда; Оксеруа, Сомм, Булонь-сюр-Мер - по договору в Аррасе в 1435.

В 1456 он принимает у себя опального дофина Луи, принц вернулся в столицу только после смерти отца вместе с герцогом. В том же году он с целью произвести впечатление на голландцев велел выставить в покоях замка, рядом с рыцарской залой, посуду стоимостью в тридцать тысяч марок серебром. Каждый мог прийти и увидеть ее.

Именно при Филиппе богатство и экстравагантность придворной жизни достигли своего апогея. Филипп, чьи вкусы в одежде были просты и незатейливы (после убийства отца его редко видели в чем-то кроме черного и серого) любил помпезность и роскошь вокруг себя. В 1430 он основал Орден Золотого Руна, кавалерами которого поначалу могли стать 24 рыцаря. Герцог держал двор в Брюсселе, Брюгге, Брабанте или Фландрии, Гедене или Лилле.

Герцог Филипп был высокого роста, строен и весьма приятной наружности. Ходили слухи, что из-за дурной болезни у него выпали все волосы, и он часто носит парик. Впрочем, герцога отличало отменное здоровье, он любил охоту, теннис, стрельбу из лука. Вероятно, к старости у герцога отмечалось нечто вроде психического расстройства - его охватывали частые и беспричинные вспышки гнева и ярости, после чего он в беспамятстве покидал замок и ночь напролет ездил верхом, также герцог часто и открыто ссорился со своим единственным выжившим сыном Карлом, в зрелом возрасте любил чинить сломанные очки и точить ножи. Когда после болезни врачи предписали ему обрить голову, герцог приказал, чтобы вся знать сделала то же самое, и повелел своему приближенному, если он увидит какого-либо дворянина с прической, немедля остричь его наголо. У герцога было 27 внебрачных детей и более 30 известных любовниц, епископ Турне обвинял Филиппа в «слабости плоти». По иронии судьбы девизом самого герцога были слова «Другой не будет». Некоторые его бастарды воспитывались при дворе, некоторым было дано церковное образование, дочери выдавались замуж за представителей местной знати. Так его сын Жан был епископом Камбре (с 1440), а Давид - Теруана (с 1451). Любовницы герцога никогда не допускались к государственным делам и содержались, как правило, в разных местах. Сам же Филипп хотел еще при жизни быть причисленным к лику святых, три дня в неделю он ничего не ел и пил только воду, а также несколько раз планировал крестовый поход. Он также частенько поговаривал : «Если бы только захотел, мог бы стать королем». Герцог умер в Брюгге вероятнее всего от пневмонии.

Только четыре герцога дала эта династия Бургундии, но в четыре поколения они успели образовать могущественное государство. Более всего смущали короля честолюбивые виды Карла Смелого. Вообще в исторических сочинениях и в произведениях искусства этот характер представлен ложно, напр., в романах Вальтера Скотта. Карл там является каким-то бешеным, неистовым человеком; таким перешел он в общественное понятие. Но это несправедливо. Это был человек далеко недюжинный, образованный, но это был последний представитель феодализма в Европе, которая оторвалась от феодализма. Он думал об отдаленных завоеваниях, крестовом походе, был пропитан рыцарскими романами, составил себе совсем другой идеал, чем тот, который носился повсюду в его время. Но вместе с этими абстрактными целями в нем было много практических дарований. Он недурно управлял своими финансами, пользовался всеми средствами, чтобы составить себе значительное войско и казну. Это был человек, который смотрел назад, но употреблял для своей цели новые средства. В особенности Карл Смелый приобретал себе много союзников тем, что у него была одна дочь-наследница, которую он обещал всем важным государям Европы. Но далее всего он зашел в этих переговорах с братом короля Людвига: тот был бы постоянно в его руках. Но Людвиг хорошо также понимал, как дорог был бы ему этот брак. На свидании он уговорил брата отказаться от Шампаньи и взять более выгодную Guienne: она по положению была отрезана от Бургундии и Бретани, хотя и богаче. В 1472 г. Карл Гиенский скоропостижно умер, съевши персик, данный ему одним монахом бенедиктинским. Есть мнение, причины, заставляющие думать, что это было сделано братом, потому что главный советник Карла — Лекке объявил торжественно, что виною смерти герцога — король французский и взял под стражу монаха, подавшего персик; но тогда случилось странное событие: дьявол увез монаха из темницы. Конечно, современники догадывались, кто был этот дьявол. Земли Карла присоединились к владениям Людвига.

ЛУРД

Святыилице

Бернадетта

Хронология

1858 - чудо

1907 - начало паломничеств

Основные памятники

Крепость Роккафорте

Грот

Источник

Крестный путь

Базилика Розария

Ратуша

история

Согласно легенде, Карл Великий, возвращаясь из Испании, решил осадить крепость. Но время шло, а крепость не сдавалась. Однажды огромный орел спустился на башню и уронил на нее огромную форель. Комендант крепости бросил ее солдатам Карла Великого. В общем, осаждающие увидели в этом знак свыше и отступились. Уговорил отступить епископ Турпе, а комендант, который был язычником, крестился. На геральдическом гербе Лурда – красный щит с тремя черными с золотом башнями; на одной из башен сидит орел, держащий в клюве серебряную форель. 6 серебряных гор. Орган из русского дуба

- Лурд – маленький французский городок почти на границе с Испанией – прячется в густых сосновых лесах в отрогах Пиринеев, выходя к реке Гав-де-По. У подножья одной из гор – скалы Масабиль – грот, который сегодня носит имя святой Девы Марии – центр и смысл паломничества.

- В Лурд стекаются тысячи паломников, прежде всего жаждущих исцеления. Но на богослужениях, на поклонении Святым Дарам, на Крестном пути их было максимум полсотни. И во время массовых «мероприятий» - например, ночное шествие с горящими свечами – было заметно, что большинство не знает ни молитв, ни гимнов. Зато в очереди за святой водой или в купальню стоят долгими часами тысячи. С разных сторон слышатся советы – «здесь хорошо чистить ауру» (реакция «нормального» христианина – «мы чистим зубы, а не ауру»), «потрите больным местом о стену грота» («ну да, а вдруг отвалится»). Вокруг был странный симбиоз – глубоко невежественного язычества и христианской святости. Слава Богу, священники и монашествующие отнюдь не поддерживают экстатических проявлений, иначе весь Лурд пропал бы фарсом. Интересно, как можно рассчитывать на исцеление, не веря и не почитая Того, у кого его просишь?..

В 1858 г. 14-летняя девушка, дочь разорившегося мельника, Бернадетта Субиру вместе с двумя подружками пошла собирать хворост на склонах горы. Когда она уже перешла вброд речку, из грота донесся неясный шум. Она взглянула в ту сторону и увидела женщину в белом платье с голубым поясом. На туфлях у нее было по желтой розе, желтые же четки она держала в руке. Остальные девочки ничего не увидели.

На следующий день Бернадетта вернулась к гроту и вновь увидела женщину и, повинувшись ее жесту, стала молиться по четкам. Через 4 дня женщина заговорила с девочкой и пообещала, что будет приходить еще 15 раз. И выполнила свое обещание. Иногда встреча проходила в молчаливой молитве, иногда женщина что-то говорила Бернадетте. Девочка сразу же рассказала обо всем родителям, но те ей не поверили и запретили ходить ко гроту. Девочка не послушалась, слухи о ее видениях распространились по

округе, и к гроту стало приходить много людей – сначала пара сотен, а потом и до 8000. Но они видели только молящуюся Бернадетту.

О чем же говорила женщина? Призывала к покаянию, затем велела Бернадетте рыть руками землю и из ямы начал бить источник. Вот этот источник и стал местом особого поклонения, поскольку очень скоро около него стали происходить исцеления. Сегодня существует специальное бюро, в обязанность которого входит экспертиза (и весьма, замечу, тщательная) исцелений. За 25 лет 98 исцелений было признано удивительными и 11 – чудесными.

Однажды женщина сказала, что около грота надо построить часовню. Священник, которому девочка передала это сообщение, ответил, что если дама хочет, чтобы построили часовню, пусть назовет свое имя и поможет найти средства. Надо сказать, что Бернадетта уже несколько раз спрашивала женщину, как ее зовут, но та в ответ только улыбалась. Но на этот раз она сказала: «Я – Непорочное зачатие». Именно это заставило священника отнестись к рассказу девочки серьезно. Дело в том, что Бернадетта была безграмотной, более того, она практически не знала французского и говорила на диалекте, из-за чего даже не прошла катехизацию и не была допущена к первому причастию. А значит и выдумать сама эти слова не могла – все-таки речь шла о достаточно сложном богословском понятии.

С некоторых пор в гроте рядом с Бернадеттой находился врач, который и засвидетельствовал первое чудо. Молясь, девочка держала в руке горящую свечу. Однажды свеча догорела до конца и почти четверть часа огонь охватывал пальцы Бернадетты, но не обжигал ее.

МАРСЕЛЬ

Хронология

6 в. до н. э. – основание

843 – в составе Бургундии

1637 – испанское нашествие

основные памятники

Замок Ив

Форт

Ц. Нотр-Дам-де-ла-Гард

Ц. св. Виктора

Биржа

Ул. Ла-Канебьер

Дворец Лоншан

Богадельня Вьей Шарите

Сад развалин

Корона Карла Великого – лигурийское городище Бау-Редун

История

Легенда об основании города

Триумфальная Арка

В свое время греки нашли здесь естественный порт. Он располагался несколько дальше, чем нынешний Старый порт. Узкий проход к нему фланкирован двумя фортами, один из них форт Сен-Жан

В римскую эпоху Марсель - Массалия в схватке между Цезарем и Помпеем выбрал не ту сторону - расправившись с Помпеем, Цезарь взялся за город и поработил его жителей, что замедлило его развитие

Курьезы

Рыбный рынок

- Праздник Бравады существует уже 300 лет, возник в ознаменование успешной обороны от испанского нашествия 1637 г – в июне

- Поблизости - во Фрежюсе – в августе - винный фестиваль с танцами виноградарей вокруг костра из обрезков виноградной лозы

В Ле-Бо-де-Прованс – в начале июня церемония в знак признательности монахам, которые посадили здесь виноградную лозу

Люди

Ампер

Почести и связанные с ними побрякушки Дюма любил так, как современные ему готтентоты - зеркальца и бусы. Он коллекционировал ордена, был безмерно рад, когда ему вручили крест Почетного легиона, но с русской игрушкой у него вышла заковыка. Дюма очень хотел получить экзотический орден, но император всероссийский, блаженной памяти Николай I, не любил его романов и пьес. По этому поводу долго шла оживленная бюрократическая переписка; государю верноподданнейше докладывали, что вручение ордена (к примеру, Владимира III степени) может быть политически целесообразно: Дюма посвятит монарху книгу, и это будет прекрасный пиар. Но император был упрям - он решил ограничиться бриллиантовым перстнем, да и тот Дюма получил не сразу. Писатель обиделся, пиара не вышло.

С Россией Дюма связывало многое. Он путешествовал по ней, любовался Петербургом, Москвой, Волгой, пировал у дикого башкирского князя и с большим удовольствием ел шашлык (это оказалось одним из его самых сильных российских впечатлений), а после написал книгу воспоминаний "Из Парижа в Астрахань". (Так путешествие и окупилось.) В России писатель оставил о себе большую память: гражданская жена Некрасова Авдотья Панаева была гостеприимной хозяйкой, но необузданное дружелюбие и аппетит французской знаменитости ее пугали. Для того чтобы раз и

навсегда прекратить визиты Дюма, она решила его перекормить: ботвиньей, малосольными огурцами, поросенком с гречневой кашей и расстегаями. Он съел все до последней крошки и попросил еще - этому человеку ничего не было страшно. Оно и неудивительно. Отцом Дюма был темнокожий гигант-мулат, сын маркиза и рабыни из Сан-Доминго (по отцовской линии писатель имел право на титул). Повздорив с отцом-маркизом, мулат завербовался в королевскую гвардию, а после революции стал генералом. Дюма-дед был силен, словно бык, и храбр, как лев: он отважно сражался, но не сумел поладить с Бонапартом. Император отправил его в отставку, и с темнокожим генералом случилось то, чего не ожидал никто из его боевых друзей: гроза австрийских гусар и египетских мамелюков мирно скончался в глухой французской провинции, под боком у жены, оставив ее и сына без гроша в кармане. Старые знакомые - Мармон, Сульт, Ней - были уверены, что под вражеским огнем он протянул бы дольше.

Александр Дюма в полной мере передался отцовский темперамент. Он мечтал о славе и прекрасных женщинах: при Бонапарте Дюма надел бы мундир, но в его времена Франция не воевала. У него было бурное воображение, и историческая мишура безмерно его завораживала - ах, эти парики, камзолы, широкополые шляпы и звонкие реплики после удачного удара шпагой! Дюма и сам был мастером таких - предназначенных для истории - сентенций: "Двустволку и двести патронов, Огюстен, я иду делать революцию". Дело было в июле 1830-го: власть Карла X уже начала трещать, но корона на его голове еще держалась. Дюма сделал все для того, чтобы она слетела: во-первых, он отправился на баррикады, во-вторых, в одиночку захватил пороховые склады. В подлинность этих фактов свято верил сам автор, а значит, и Франция. Другого мнения придерживался только командовавший арсеналом офицер.

Прославился Дюма рано. В Париж он пришел пешком и благодаря отцовским друзьям (они выдвинулись при Империи, а во время реставрации упрочили свое положение) получил место мелкого чиновника. Главным искусством эпохи был театр, и Дюма, как и полагалось молодому, пылкому, мечтающему о лучшем будущем человеку, все свободные вечера пропадал на галерке. В мирную эпоху пылкие молодые люди видели немного путей к славе. Как правило, они начинали писать пьесы - не стал исключением и Александр Дюма. Первый большой успех ему принес "Генрих III и его двор": камзолы, шпаги, звонкие реплики под занавес. Великолепный исторический антураж Дюма почерпнул из одной-единственной, чуть ли не за вечер проглоченной книги (у него к тому же была великолепная память). Умение выстраивать головокружительную интригу и блестящий диалог у молодого человека оказалось врожденным.

Его жизнь развивалась по законам любимой им мелодрамы: во время премьеры "Нельской башни" Дюма торопился домой - при смерти была его мать. Она успела увидеть триумф сына и умерла счастливой: чем не сюжет

для кассовой пьесы? Автор превращал свою жизнь в театр и ощущал себя героем собственного произведения. Ничего нарочитого здесь не было: Дюма оставался абсолютно естественным, добрым и щедрым человеком. Он унаследовал бычью крепость отца-генерала и тратил себя не глядя: писал от зари и до заката, всклокоченный, небритый, босой; получив листы, курьеры везли их прямо в типографию. Веселился Дюма каждую ночь - Париж с удовольствием сплетничал о его балах, на которых собиралось по несколько сотен человек. Там выпивались ящики шампанского, танцевали самые прекрасные женщины города, но в комнатах хозяина дома часто не хватало самой необходимой мебели. Он зарабатывал миллионы и вечно сидел без гроша: Дюма-отец был огромной черной дырой, в которой со свистом исчезали огромные гонорары. Автор множества популярнейших пьес и романов. Издатель газеты "Мушкетер". Глава одного из самых амбициозных французских театров XIX века - его спектакли стоили кучу денег и шли по шесть часов. Друг и спонсор Гарибальди - в завоеванном итальянским героем Неаполитанском королевстве Дюма стал чем-то вроде министра культуры. Любовник множества дам, которых он решительно, но необидно бросал - Дюма не умел обижать... У него хватало времени на все, и он не боялся хватить через край: разбогатев, Дюма решил построить замок - купил участок земли, заказал проект, и рабочие принялись за дело. Когда выяснилось, что стройка идет на болоте, Дюма не растерялся - он велел рабочим копать глубже, пока они не доберутся до туфа. В результате замок Монте-Кристо ушел под землю чуть ли не на всю свою высоту: таких великолепных, многоэтажных сводчатых подвалов не было ни у кого. Любой другой на месте Дюма был бы нелеп, но, глядя на него, люди понимали, что он писал с самого себя не только д'Артаньяна, но и Портоса - от насмешек писателя спасали великанский размах, доброжелательность и проявлявшаяся во всем одаренность. В конце концов произошло то, что должно было случиться: создатель "Монте-Кристо" разорился, на Монте-Кристо наложили лапу кредиторы. И все же личный сюжет Дюма имел счастливый финал: последние дни он провел в доме сына - среди любящих, заботившихся о нем людей. Он угасал, нисколько не унывая: маститый старец с удовольствием вгонял в краску гувернантку своих внуков, то и дело предлагая ей бежать с ним в Италию.

Однажды, разговаривая с сыном, Дюма указал на лежавшие на ночном столике два луидора:

- Видишь? С такими же деньгами я когда-то пришел в Париж. Я их все-таки сохранил, а ты еще смел упрекать меня в расточительности!..

Через несколько дней перед тем, как его не стало, сын спросил отца, что за книгу он читает. Дюма ответил: "Три мушкетера".

- И как тебе нравится?

- Хорошо!

На отцовских похоронах сын произнес прекрасную речь. Его день рождения также приходится на нынешнюю неделю: Дюма-второй,

плодовитый, чрезвычайно популярный в прошлом веке драматург и публицист ("Дама с камелиями" до сих пор у всех на слуху), появился на свет 28 июля 1824 года. Он был незаконнорожденным и очень из-за этого страдал. Вырос Дюма-сын ответственным и собранным человеком, серьезно относящимся к женщинам, экономившим, вовремя платившим долги. В молодости он слегка пошалил (в основе "Дамы с камелиями" лежит история, пережитая им лично), а затем занялся исправлением общественной морали. С Россией его связывало нечто большее, чем старшего Дюма, с нежностью вспоминаявшего шашлык и ботвинью, - младший женился на русской, княгине Надежде Нарышкиной: он увел ее у мужа и прожил с ней много лет, вплоть до ее смерти. Глядя на отца, Дюма-сын твердо усвоил, чего не надо делать. Среди прочего - нельзя бросать жен. А Надежду Нарышкину отличала присущая многим русским женщинам внутренняя сложность, плавно переходящая в истерию. С годами ее характер окончательно испортился, и она основательно помучила автора "Дамы с камелиями".

Конец истории Монте-Кристо

Незадолго перед президентскими выборами Жак Ширак подписал закон, представленный ему социалистами - премьером Жоспеном и министром культуры Катрин Таска. Согласно декрету, 3 октября этого года тело Александра Дюма-отца будет перенесено в храм национальной славы - парижский Пантеон. Там покоятся останки самых великих писателей и мыслителей Франции. Так Дюма, при жизни не дождавшийся признания официальных литературных кругов, все-таки возьмет реванш. Монте-Кристо почти спустя полтора столетия после кончины сумел отомстить врагам.

Накануне гроб писателя извлекут из могилы на кладбище местечка Виллер-Котере. На одну ночь его перевезут в замок Дюма - знаменитую усадьбу Монте-Кристо под Парижем. Затем по Сене прах гениального рассказчика отправится в столицу. По дороге с помощью театрализованных представлений будут воскрешаться сюжеты его книг и образы его бессмертных героев. Все завершится торжественной церемонией с участием высших должностных лиц страны. Сам Дюма, возможно, избрал бы для места своего последнего успокоения другое место. Два заветных слова: Монте-Кристо, гора Христа, - преследовали его всю жизнь. Это не только название одного из самых известных произведений Дюма. Так именовался маленький островок близ Гаити (название дал сам Колумб), на котором предки Дюма владели городком и маленькой пристанью. Так он назвал замок, который выстроил себе под Парижем. Так окрестил свою яхту. Так нарек изумительную драгоценность, которую подарил любимой дочери Марии. Две газеты, которые он основал в 1854 и 1867 годах, также назывались "Монте-Кристо". Уже перед смертью, когда известные производители кубинских сигар попросили романиста подарить им название для дорогого сорта их продукции, Дюма назвал все то же имя.

Теперь эти престижные сигары можно купить в любом конце света. "Это имя глубоко засело в моей памяти", - признавался писатель. Оно всегда оставалось для него символом возвращения.

Певец любви, певец Лауры Франческо Петрарка навсегда стал символом чистой и бескорыстной любви. Его недоступная и неотступная Лаура - кто же она: человек из плоти и крови, воплощение Вечной Женственности, символ бессмертного поэтического вдохновения или фантом гениального воображения, созданный лишь для того, чтобы адресовать ему сонеты, которыми веками будут восхищаться потомки? До сих пор это остается тайной. Хотя даже если бы ученые-биографы доказали, что реальная Лаура ди Новес (или другая Лаура - версий ведь, по меньшей мере, три) была единственной вдохновительницей Петрарки, все равно разум отказался бы верить, что простому человеку дано внушить такие неземные чувства, вдохновляющие на создание полустихов-полумолитв. Однако Франческо Петрарка вовсе не был романтическим юношей, склонным впасть в транс от каждого женского взгляда. Он активно занимался политикой, ездил послом за границу, писал едкие эпиграммы на латыни, использовал свое влияние на сильных мира сего, чем весьма способствовал объединению Италии. Умер он почтенным старцем в окружении детей и внуков. И погубила его вовсе не несчастная любовь, как уверены многие.

Петрарка родился в 1304 году в семье политического ссыльного в предместье Борго дель Орио маленького городка Ареццо. Его отец, Петракко или Петракколо дел Инчиза сэр Паренцо (слегка измененное отцовское имя Франческо сделал своей фамилией), вместе с женой Элеттой Каниджани был изгнан из Флоренции за непопулярную принадлежность к партии гвельфов. В провинции семья не скучала. В то время многие достойные граждане (среди которых был и великий Данте) находились в ссылке. Спустя три года после рождения Франческо, на свет появился Герардо: братья будут близки на протяжении всей жизни. В 1311 году семья едет в Пизу приветствовать нового императора Генриха VII, на которого итальянцы возлагали большие надежды. Но через год положение ссыльных не улучшилось, и семья решает перебраться в Авиньон, где расположилась папская резиденция и где Петракко, нотариус по профессии, очень надеялся найти работу благодаря личным связям с кардиналом Никколо да Прато. Но город и без странствующих политических ссыльных был переполнен жителями, так что Элетте с детьми пришлось поселиться в маленьком городишке неподалеку. Здесь Франческо и Герардо впервые приобщаются к наукам под руководством отцовского товарища по несчастью, тоже гвельфа в изгнании, Конвеневоле да Прато. Сей достойный муж обучал мальчиков грамматике, риторике и диалектике. В перерывах между занятиями Франческо сдружился с Гвидо Сетте, который через много лет станет архиепископом геновским. отец сыновей В 1316 году отправляет в университет в Монпелье изучать право. Но гуманитарный склад ума мешаает Франческо проникнуться прелестями служения Фемиде, зато

способствует увлечению классической литературой. Петрарко, не склонный потворствовать пагубной страсти старшего сына к бесполезному чтению, в порыве гнева сжигает книги его любимых античных авторов. Каким-то чудом избегают огня два тома – Вергилий и Цицерон. В 1319 году умирает мать Петрарки. А сам он вынужден продолжать юридическое обучение, теперь уже в Болонье. Но поэтической натуре претила казуистика и нечестность, связанная с профессией юриста. Перспектива работать нотариусом в конторе вгоняла его в удручающую тоску. Зато искусство поэзии и древняя история захватили целиком. После смерти отца Петрарка с чистым сердцем бросил надоевшую юриспруденцию и из меркантильных соображений принял младший церковный сан, что позволило ему читать на рабочем месте дни напролет и при этом получать хоть какие-то средства к существованию, так как семья очень бедствовала. «Сделавшись господином над самим собою, – пишет Петрарка, – я немедленно отправил в изгнание все юридические книги и вернулся к моим любимым занятиям; чем мучительнее была разлука с ними, тем с большим жаром я снова принялся за них». И вот 6 апреля 1327 года, в Страстную Пятницу, оторвавшись от труда очередного великого классика, в церкви Св. Клары в Авиньоне он увидел ту, которая, по мнению большинства исследователей, стала музой его сонетов – Лауру. Дама, в лучших традициях рыцарского романа, уже два года как была замужем за Уго де Садом. Петрарка безумно влюбился в женщину, с которой даже не разговаривал. За все годы томления Петрарка видел возлюбленную всего несколько раз и то мельком, поэтому «Книга песен» (Canzoniere), посвященная Лауре, проникнута пуританской сдержанностью и ощущением ангельской бестелесности героини. А между тем, «бестелесный ангел» была матерью одиннадцати (!) детей. Даже не все друзья Петрарки верили в существование реальной Лауры. Скорее, были склонны воспринимать ее как образ. Но у образа есть имя, а значит исследователи-биографы не будут спать спокойно, пока не отыщут прототип: либо это дочь Аудиберта ди Новеса, жена Уго де Сада, либо Лаура ди Сабран, либо Лаура Колонна. Свою знаменитую «Книгу песен» Петрарка начал составлять лишь в 1336 году, спустя почти десять лет после первой встречи с возлюбленной, а первые стихи, посвященные ей, датируются еще 1327 годом. К 1374-му, когда книга была закончена, она включала в себя 366 стихов. Большая любовь? Без сомнения! Но она не помешала Петрарке в 1337 году обзавестись незаконным отпрыском от женщины, чье имя история умалчивает. Карьера Франческо на духовном поприще складывалась удачно, особенно после того, как в 1331 году друг Джакомо Колонна представил его своему брату Джованни, кардиналу и одному из авторитетных итальянских представителей при папской Курии. К нему Петрарка и поступил на службу. Таким образом он попал в высшие политические круги, стал исполнять важные поручения, ездить с миссиями веры. В начале 30-х годов XIV века он объездил Италию, посетил Францию, Испанию, Англию, Нидерланды, Германию. Церковное служение дало поэту

возможность предаваться духовным исканиям, узнавать новые страны, изучать людей. Во время своих миссионерских вояжей поэт разыскивал раритетные книги древних авторов. Он обнаружил, например, «Постановления» Квинтилиана. А в 1345 году нашел собрание писем Цицерона, за которым охотился долгие годы. Петрарка решил последовать примеру кумира. Собственную коллекцию переписки он назвал «Личные письма» (*Familiars*). За период с 1325-го по 1366 год их набралось 350, и вместе они составили 24 книги. С сыном Джованни поэт осел в уединенном Воклюзе, где он приобрел домик в долине речки Сорга и искал спасения от любви к Лауре. Здесь он начал два произведения на латыни – эпическую поэму «Африка» о Второй Пунической войне и судьбе Сципиона Африканского и книгу «О славных мужах» (*Vitae virorum illustrium*) – свод биографий выдающихся деятелей античности. Также к этому периоду относятся многочисленные лирические произведения, благодаря которым поэт снискал всенародную славу. В 1343 году его любимый брат Герардо становится монахом. Это заставляет Петрарку задуматься о собственном отношении к вере, к Богу, к церкви. Он начинает работать над книгой «Тайное» (*Secretum*; другие варианты заглавия «О презрении к миру» (*De contemptu mundi*), «О тайном споре забот моих» (*De secreto conflictu curarum mearum*)), написанной в форме трех диалогов между Августином, Петраркой и олицетворенной Истиной. В эту книгу, как в потайной ящичек, поместил он свидетельства своего внутреннего кризиса. «Африка» и лирические произведения на латыни были высоко оценены современниками. В 1337 году из Парижа, Неаполя и Рима ему почти одновременно пришли приглашения на венчание лавровым венком за успехи в области поэзии. После недолгих размышлений Петрарка выбрал Рим, где и был коронован 8 апреля 1341 года в Капитолии. Некоторые исследователи, кстати, полагают, что образ Лауры воплощает в себе вовсе не идеальную возлюбленную, а олицетворяет бессмертную литературную славу, «лавровый венок»... Так что, возможно, не любовь ужалила сердце Великого Влюбленного, а тщеславие. Лавровая ветка потрясла его воображение и вдохновила на создание сонетов, а вовсе не глаза божественной Лауры... Грустно было бы так думать. Джованни жил с отцом до двадцати лет, потом же Петрарка, верный семейной традиции, отправил его учиться в Авиньон. Отношения с сыном всегда немного разочаровывали Петрарку. Он говорил: «Смышленный парень, даже слишком смысленный, но ненавидит книги». В 1343 году у Петрарки появляется дочь, и снова – от неизвестной. Петрарка обожал маленькую Франческу, а много лет спустя с таким же трепетом относился и к ее детям, которых она родила в браке с Франческоло да Броссано. У биографов иногда возникают подозрения, уж не Лаура ли была матерью любимой дочери Петрарки, но никаких документальных свидетельств этому нет. В 1347-ом Петрарка сдружился с Боккаччо на почве общего интереса к гуманитарным исследованиям. До 1353 года продолжал путешествовать по Италии – жил в Венеции,

поддержал антифеодалное восстание Кола ди Риенци. А между тем, в 1348 году Лаура умерла от чумы. Это произошло в Страстную Пятницу, именно в этот день много лет назад она ворвалась в жизнь Петрарки. Вдовец Уго де Сад в том же году снова женился. Петрарка узнал о трагедии не сразу: весть застигла его в Вероне, где он находился с папским поручением. Однако никаких свидетельств того, что он предавался чрезмерному отчаянию, не найдено. Он ограничился скупым комментарием, что из мира ушла чудеснейшая и благочестивейшая из женщин. Это лишний раз убеждает исследователей в том, что Лаура была не более чем образом и имела с конкретной женщиной весьма эфемерную связь. В тот же год, что и Лаура, от чумы умирает кардинал Колонна. Его политические амбиции в тот период не находят удовлетворения, и, погрузившись в тягостные раздумья, поэт отправляется странствовать по Италии. Отклонив предложение стать ректором в только что основанном Флорентийском университете, он на некоторое время поселился в Милане при дворе архиепископа Джованни Висконти. В 1361 году чума забирает сына Джованни и многих друзей Петрарки. Как всегда он ищет забвения в путешествиях: покидает Милан, второй раз посещает Францию, Венецию и Падую где живет его любимая дочь Франческа с мужем и детьми. В 1368 умирает от чумы двухлетний внук Франческо, которого дед просто обожал. В 1370-м уже немолодой поэт, памятуя о своем статусе священнослужителя, собирается в дальний путь, чтобы приветствовать папу Урбана V, который перенес свою резиденцию из Авиньона в Рим. Однако в Ферраре Петрарка внезапно почувствовал себя плохо и вынужден был вернуться в Падую. Последние годы он проводит в деревеньке Аркуа, где с упоением занимается литературно-архивной работой. Он собирает воедино «Книгу песен» и делит ее на две части: «На жизнь мадонны Лауры» (263 стихотворения) и «На смерть мадонны Лауры» (103 стихотворения). В последней редакции 1373 года сборник озаглавлен «Отрывки на народном языке» (*Regum vulgarium fragmenta*). Это говорит о том, что любовная составляющая отступила на второй план, и теперь самым главным в «Книге песен» сам автор стал считать эксперименты с современным языком. Он никогда не воспринимал маленькие сонеты на разговорном итальянском как что-то стоящее, называл их безделками, но по иронии судьбы именно они принесли ему славу в веках. Считается, что Данте, Бокаччо и Петрарка создали современный итальянский язык. В конце жизни Петрарка активно работал над «Старческими письмами» (*Seniles*), которые собирал с 1361 года. Бесконечные часы проводил он, систематизируя корреспонденцию, переписывая истрепавшиеся листки. Он писал к королям и королевам, к папам и кардиналам и даже к духам Цицерона и Гомера. Ранним утром 19 июля 1374 года дочь Франческа вошла в кабинет, чтобы предложить отцу завтрак, и обнаружила его мертвым. Он скончался ночью, так и не выпустив из пальцев перо...

МОНАКО

Хронология

В 1162 г. – номинальная власть генуэзцов

1191 г. – фактическая

1869 – освобождение от налогов

Основные памятники

кафедральный собор

пл. св. Николая

часовня Пэ

казино

оперный театр

История

По преданию, финикийцы возвели здесь храм во имя Мелькарта - главного божества «Царя города», которого греки приняли за Геракла с прозвищем «Единственный» - «Моникос», откуда и пошло название

- Герб - монахи с мечами: в 1215 г. Франческо Хитрый Гримальди, гвельф, изгнанный из Генуи, с друзьями, захватил крепость, переодевшись монахами

- Конституционная наследственная монархия. Законодательная власть - у монарха и государственного совета, состоящего из 18 членов, избранных всеобщим голосованием сроком на 5 лет, 1 министра и 3 советников

- 7 веков – род Гримальди

- Рене III женился на американской актрисе, от которой у него 3 детей. Жена погибла

Архитектура

три части - Монако и княжеский дворец; Кондалин; Фонтвьеф пл. Бозио (личный скульптор Наполеона, уроженец Монако)

- дворец – тут умер Джордж 3, король Англии, в 1767 г.

Курьезы

Самая большая из маленьких стран

- Около 30 тыс. населения, из них только 4 500 - монакцы

- Отсутствие налогов

- 18 пушек

- гвардия – личная охрана, с 1870 г. набирается из ветеранов Швейцарской гвардии Ватикана – поэтому их называют «папалинсы». Ежедневно в 11.50 – смена караула

- океанографический музей – основан князем Альбертом 1 – он сам был известным океанографом. Руководителем музея многие годы был Жак Ив Кусто.

- Бал Красного креста - ежегодно 7 августа под эгидой королевской семьи

- Сан Казино

- Коллекция старинных заводных игрушек и кукол
- В ботаническом саду – кактусы, некоторые из них до 6 м. высотой

Люди

В городе были замечены; Анасис, Сара Бернар, Энрико Карузо, Анна Павлова, Нижинский

В 304 г., 27 января к берегу пристала лодка, которой правила голубка. Лодка прибыла с Корсики. В ней нашли тело юной христианской мученицы. Сохраненная рыбаками, она стала покровительницей Монако, а на месте швартовки лодки построена часовня, где хранятся реликвии святой. Каждый год в этот день происходит торжественное празднование, в котором принимает участие все княжество и княжеская семья – рыболовный баркас плывет за белой голубкой

Граф Калиостро родился в Палермо в 1743 г. Его дед и отец были купцами Бальзамо – такова подлинная фамилия графа. Бабка пророчила ему графский титул, то же самое предсказала цыганка. А матери Калиостро приснился сон, что после женитьбы на графской дочери он стал графом. Как бы то ни было, но в 33 года наш герой действительно принял титул маркиза Пеллегрини и графа Александра Калиостро.

Образование мальчик получил в ближайшем монастыре, где увлекся химией и – мошенничеством. Первым его делом стала подделка театральных билетов, а затем и завещания.

Калиостро утверждал, что владеет эликсиром бессмертия. Тайны составления эликсира он, по его словам, познал в двух монастырях Сицилии, где изучал химию и алхимию. На четвертом десятке лет граф выглядел двадцатилетним. Людовик XV, решив убедиться в необычайных способностях Калиостро, предложил ему крупный алмаз чистой воды, давший трещину. Взяв драгоценный камень под честное слово на три дня, Калиостро вернул его королю целым и невредимым, точно трещины никогда не бывало! Инквизиция тотчас объявила Калиостро слугой дьявола, поэтому граф принужден был покинуть Францию.

Внешне невзрачный, граф обладал над женщинами поистине магнетической властью и притягательностью. Первая римская красавица Лоренца Феличиане, отказав самым завидным женихам, вышла замуж за графа Калиостро, у которого, кстати, даже не было своего дома. Вдвоем супруги Калиостро скитались по странам Европы. В 1778 г. Джузеппе и Лоренца прибыли в Санкт-Петербург ко двору Ее Императорского Величества Екатерины II.

Калиостро посетил Россию в качестве тайного эmissара масонов и под именем графа Феникса. Демонстрируя чудеса, а также пробуждая у кого-либо из присутствующих дар ясновидения, он быстро приобрел восторженных почитателей. Раздавал он (бесплатно) и чудодейственные лекарства. В Санкт-Петербурге Калиостро "изгнал дьявола" из юродивого

Василия Желугина, вернул к жизни новорожденного сына графа Строганова. Принял графа сам князь Потемкин. Калиостро предложил Потемкину утроить его золотую наличность с тем условием, что одну треть золота возьмет себе. Григорий Александрович, будучи богатейшим человеком Европы, согласился на это исключительно для развлечения. Две недели спустя золото было взвешено и подвергнуто анализу. Что сделал Калиостро, осталось неизвестным, но золотых монет действительно стало больше ровно в три раза!

Императрица Екатерина Алексеевна сначала весьма благосклонно отнеслась к Калиостро и его очаровательной супруге. Не прибегая сама к его услугам, она рекомендовала придворным общаться с графом для "пользы во всяком отношении". И вдруг на голову супругов Калиостро обрушилась опала - им посоветовали "елико возможно поспешно" удалиться за пределы Российской империи. В некий момент граф взялся исцелить сына князя Голицына, однако в качестве условия потребовал, чтобы больного ребенка отпустили с ним. Через месяц граф ребенка привез здоровым, но кто-то из домочадцев пустил слух, что Калиостро ребенка подменил. Разгорелся скандал, и хотя расследование доказало, что ребенок тот же самый, двери многих домов перед ним закрылись. Этим воспользовалась Екатерина Великая, очень не любившая масонов и, возможно, прознавшая о тайной миссии графа. Она распорядилась выслать графа. Он выехал - сразу через восемь застав, всюду оставив свою подпись.

А на сцене Эрмитажного театра была поставлена комедия "Обманщик", сочиненная лично императрицей. Обманщик - это граф Калиостро, выведенный под именем Калифалкжерстона. Гений и целитель, чудодей и ученый был представлен августейшей сочинительницей как плут, шарлатан и обманщик. Два века историки пытались установить причину перемены отношения Екатерины. И вот совсем недавно было найдено письмо императрицы к Потемкину, в котором она упрекает своего главного любимца за связь с Лоренцей Калиостро. Вот, оказывается, где "собака зарыта"!

Из Петербурга граф бежал в Варшаву, оттуда в германские княжества и в Англию. Калиостро вернулся из странствий по Европе в Италию в 1789 г. и решил обосноваться в Риме. Вместе со своей женой Лоренцой он поселился на площади Испании, неподалеку от посольства ордена Святого Иоанна. Если вспомнить, что Калиостро в молодости несколько лет провел на Мальте и завоевал доверие магистра Мальтийского ордена, это соседство может показаться не случайным. В Риме Калиостро, как и везде, занимался врачеванием и оккультными науками. Но он понимал, что подобная деятельность в непосредственной близости от папского престола и инквизиции не вполне безопасна, и потому особенно не усердствовал. Главным его делом в Риме стали попытки создания одной из своих тайных масонских лож египетского обряда. В этом он не видел для себя большого

риска. Ведь среди масонов числились очень многие князья Церкви, и потому трудно было предположить, что папский престол начнет всерьез преследовать вольных каменщиков.

Но Калиостро просчитался. За то время, что он прожил в Риме, ситуация в корне изменилась. Великая Французская революция, которую многие связывали с масонским влиянием, очень напугала духовенство. И священнослужители стали спешно покидать масонские ложи. Так что Калиостро выбрал неудачный момент для своего начинания. И неудивительно, что вскоре после приезда он был арестован по обвинению во франкмасонстве.

Калиостро был заточен в замок Сант-Анджело, и начался долгий судебный процесс. Графа судили одновременно и за магические упражнения, и за масонскую деятельность. Причем инквизиторы долго не могли решить, то ли считать Калиостро настоящим магом и, следовательно, человеком, связанным с нечистой силой, то ли лже-магом, то есть мошенником. В конце концов его обвинили и том, и в другом - и в контактах с бесами, и в обмане. Говорили также, что большую роль в обвинении сыграла Лоренца, которая давала показания против мужа. Если это и правда, ее это не спасло, она была приговорена к пожизненному заключению в монастырь, где она умерла. Многие утверждали впоследствии, что ее призрак бродит по площади Испании и горько сожалеет о своем ненужном предательстве.

Сам же граф Калиостро был приговорен к показательной смерти, то есть к публичному сожжению. Но в последний момент Папа римский заменил смертную казнь пожизненным заключением. Существует легенда, что сразу после вынесения смертного приговора в Ватикан явился некий чужестранец, которого никто не видел ни до, ни после того. Он потребовал личной аудиенции у Папы, послав ему через кардинала-секретаря некое СЛОВО вместо имени. Папа немедленно принял его, но аудиенция длилась всего несколько минут. И не успел он уйти, как Папа отдал распоряжение отменить смертную казнь графа Калиостро.

7 апреля 1791 г. в церкви Санта-Мария на площади Минервы состоялся торжественный ритуал покаяния. Калиостро, босой в простой рубахе, стоял на коленях со свечой в руках и молил Бога о прощении, а в это время на площади перед церковью палач сжигал все магические книги Калиостро и весь его волшебный инвентарь.

Затем Калиостро был препровожден в замок Сан-Лео. Эта величественная крепость расположена высоко в горах Тосканы, в те времена она принадлежала папскому государству. Как и многие подобные твердыни, она служила одновременно и крепостью и тюрьмой. Замок построен на вершине огромной скалы, почти отвесной с обеих сторон. Преступника здесь доставляли в камеру в специальном ящике, в котором тюремщик при помощи веревок и блоков поднимал его со скоростью ветра. В мрачной камере Калиостро провел четыре года. Причем после того, как он, по

свидетельствам очевидцев, умудрился без каких-либо инструментов превратить ржавый гвоздь в прекрасный стальной стилет, испуганные стражи заковали его в цепи. Сторожить Калиостро было делом беспокойным. Тюремщикам приказали проявлять особую бдительность. Тем более что в папскую курию приходили анонимные письма, в которых сообщалось, что поклонники графа намерены освободить его с помощью воздушного шара. Но воздушного шара Калиостро так и не дождался. Четыре года, проведенные в тесном сыром каменном мешке, сделали свое дело, и бессмертный граф скончался. Одни говорят - от пневмонии, другие утверждают, что от яда, подсыпанного ему тюремщиками.

Сейчас в крепости Сан-Лео и в городке, лежащем у ее подножия, Калиостро пользуется большой популярностью. Здесь есть небольшой музей, посвященный графу Калиостро, а в баре внизу продается эликсир жизни с портретом великого мага на этикетке.

И последняя загадка, которую загадал Калиостро. Никто не знает, где именно он похоронен. За сутки до своей смерти он раздал всем своим слугам по экземпляру завещания и приказал похоронить его в Палермо, в родовом склепе. После кончины графа дворецкий с женой перевезли тело в Палермо, но склепа не обнаружили. Гете искал его могилу на кладбище в Палермо, да так и не нашел. А капеллан Сан-Лео пустил слух, что великий маг покоится около сарая, откуда местные жители любили приворовывать добро этого самого капеллана. Но, похоже, он сделал это только для того, чтобы отпугнуть нечистых на руку поселян. По крайней мере нет абсолютно никаких доказательств того, что могила Калиостро находится в окрестностях Сан-Лео. Именно из-за этой неопределенности до сих пор ходят упорные слухи, что граф жив и обретает сейчас где-то в Индии или на Тибете.

НИЦЦА

Хронология

Первые поселения – 400 тыс лет назад – раскопки пещер

4 в. - христианство

19 в. – начало освоения

Основные памятники

Римские арены

9 дворцов Бельэпок

дворец Лескари

Вилла Арсон

Ц. Сент Репарат

Дворец Правосудия

Дворец Префектуры

Часовня Милосердия

Архитектура

Ц. Николая Чудотворца и великомученицы Александры – в закладке храма в 1860 г. участвовал великий князь Константин Николаевич. При освящении присутствовала великая княгиня Мария Николаевна

- Замокское кладбище – похоронены Александр Герцен с супругой
- Никольская церковь – на освящении в 1912 г. присутствовали члены царской семьи
- Никольская часовня - в память великого князя Николая Александровича, старшего сына Александра 2, построена на том месте, где находился павильон, в котором умер князь и наследник престола в возрасте 21 года
- Бульвар Императрицы – его в 1857 г. открыла императрица Мария Федоровна. Специально для церемонии была выстроена триумфальная арка из цветов
- Кладбище Кокад – более 3000 русских эмигрантов, в том числе полковник Раевский, генерал Юденич. На кладбище - Никольская часовня, построенная на средства графини Толстой
- Вилла Жорж, где закончила свои дни княгиня Екатерина Юрьевна Долгорукая, морганатическая супруга Александра Второго

Курьезы

Прогулка англичан и Залив ангелов
Старьевщики

Люди

Николо Паганини,

1. конец рулетке!

С юных лет Паганини был чрезвычайно суеверен и боялся дьявола. Как-то скрипач зашел вместе с приятелем в игорный дом. Страсть к азартным играм досталась ему по наследству - отец Паганини любил острые ощущения и неоднократно проигрывался до нитки. Не везло в игре и Паганини. Но проигрыши не могли его остановить. Однако в тот вечер, зайдя в игорный дом с несколькими лирами в кармане, скрипач покинул его утром с целым состоянием. Но вместо того чтобы радоваться, Паганини очень испугался.

- Это он! - сказал он другу ужасным шепотом.

-Кто?

- Дьявол!

- С чего ты взял?

- Но я же всегда проигрывал?

- А может, сегодня Бог тебе помог...

- Вряд ли Бог заботится о том, чтобы человек получил кучу незаработанных денег. Нет, это дьявол, это его происки!

И с этого дня суеверный музыкант больше никогда не посещал подобных заведений.

2. превзошел самого себя

На мало искушенных в музыке слушателей Паганини воздействовал многими трюками вроде подражания пению птиц, мычанию коров, жужжанию пчел и других насекомых и т. п. За подобные номера завистники называли Паганини шарлатаном. Однажды на концерте он исполнил композицию только на двух струнах, которую назвал "Дуэтом влюбленных". Одна его почитательница восторженно сказала маэстро:

- Вы совершенно несносный человек, ничего не оставляете другим... Кто сможет вас превзойти? Только тот, кто сыграет на одной струне, но это же совершенно невозможно.

Эта идея весьма понравилась Паганини, и через несколько недель в концертах он уже играл сонату на одной струне...

3. я уже умер

Некоторые из музыкантов, современников Никколо Паганини, не хотели верить, что в технике игры на скрипке он превзошел всех виртуозов своего времени, и считали его славу раздутой. Однако послушав его игру, им пришлось смириться с этой мыслью.

Когда Паганини дал несколько концертов в Германии, впервые слышавший его игру скрипач Бенеш был настолько потрясен мастерством итальянца, что сказал своему приятелю Йелю, тоже известному скрипачу:

- Ну, мы все теперь можем писать завещание.

- Не все, - меланхолично ответил Йель, уже несколько лет знакомый с Паганини. - Лично я умер еще три года назад...

4. это не так важно

Паганини был не просто рассеянным, он был абсолютно равнодушным к событиям собственной жизни. Он не помнил даже года своего рождения и писал, что "родился в феврале 1784 года в Генуе и у своих родителей был вторым сыном". На самом же деле Паганини родился на два года раньше и был не вторым, а третьим сыном в семье. К подобным пробелам в памяти маэстро относился достаточно равнодушно:

- Моя память находится не в голове, а в руках, когда они держат скрипку.

5. очевидное - невероятное

Немецкий скрипач и композитор Генрих Эрнст дал однажды концерт, в котором он исполнил вариации Паганини "Nel cor piu non mi sento". На концерте присутствовал автор.

Прослушав свои вариации, он был крайне удивлен. Дело в том, что генуэзский виртуоз никогда не печатал своих сочинений, предпочитая оставаться их единственным исполнителем. Возможно ли, что вариации были выучены Эрнстом по слуху? Это казалось невероятным!

Когда на следующий день Эрнст явился к Паганини с визитом, тот поспешно спрятал какую-то рукопись под подушку.

- После того, что вы сделали, я должен опасаться не только ваших ушей, но даже глаз! - сказал он.

6. ну. если вы тоже виртуоз...

Паганини опаздывал на концерт и нанял извозчика, чтобы как можно скорее добраться до театра. Тот оказался любителем скрипичной музыки и узнал великого маэстро, а узнав, запросил с него плату, в десять раз превышающую обычную.

- Десять франков? - удивился Паганини. - Вы шутите!

- Вовсе нет, - отозвался возчик. - Возьмете же вы по десять франков с каждого, кто будет слушать сегодня в концерте вашу игру всего на одной струне!

- Хорошо, я заплачу вам десять франков, - согласился Паганини, - но только в том случае, если вы довезете меня до театра на одном колесе!

7. скупой король

Когда Паганини передали приглашение английского короля выступить при дворе за половину требуемого им гонорара, скрипач ответил:

- К чему такие расходы? Его величество может услышать меня за значительно меньшую сумму, если посетит концерт в театре!

8. Пара пустяков

Перед концертом завистники Паганини подрезали на его скрипке все струны, кроме одной, однако Паганини не испугался трудностей и, как обычно, сыграл блестяще.

Узнав об этом, восторженные поклонники поинтересовались:

- Маэстро, а совсем без струн вы могли бы сыграть!

- Пара пустяков, - усмехнулся Паганини и с присущей только ему виртуозностью исполнения исполнил пиццикато на барабане.

Родился 27 октября 1782 в Генуе. Одиннадцатилетним мальчиком Паганини впервые выступил публично в Генуе, а в 1797, после краткого периода занятий в Парме с А.Роллой, совершил свое первое концертное турне. Свообразие манеры игры, ни с чем не сравнимая легкость владения инструментом вскоре принесли ему известность в масштабах всей Италии. С 1828 по 1834 он дал сотни концертов в крупнейших городах Европы, заявив о себе как о самом удивительном виртуозе целой эпохи. Творческий путь Паганини был внезапно прерван в 1834 – причинами тому явились пошатнувшееся здоровье музыканта и ряд публичных скандалов, возникших вокруг его фигуры. Умер Паганини в Ницце 27 мая 1840. Игра Паганини раскрывала столь широкие возможности скрипки, что современники подозревали, будто он владеет некой скрытой от других тайной; некоторые даже считали, что скрипач продал душу дьяволу. Все скрипичное искусство последующих эпох развивалось под влиянием стиля Паганини. Его собственные сочинения изобилуют очень трудными пассажами, по которым можно судить о богатстве технических приемов Паганини.

В 1837 году Паганини еще давал концерты в Турине, но в следующем году его здоровье резко ухудшилось. Чахотка, бич XIX века. В 1839 году по предписанию врачей Паганини поселился в Марселе. К страданиям от болезни прибавились проблемы, связанные с судебной тяжбой, в результате которой скрипач должен был выплатить 50 тысяч франков - весьма значительную по тем временам сумму.

Последние месяцы жизни Паганини провел в Ницце. В письмах к друзьям он жаловался: "Грудной кашель, который мучает меня, очень огорчает, но я держусь больше, чем могу, и хорошо ем то, что мне готовит "великолепный повар"... Я разваливаюсь на куски, и мне бесконечно жаль, что я не могу снова увидеться с нашим добрым другом Джордано..." Именно к Джордано обращено последнее письмо Паганини от 12 мая: "Мой дорогой друг, и все же возможно не отвечать на сердечные письма друга. Обвини в этом упрямые и бесконечные болезни... Причина всему этому судьба, которой угодно, чтобы я был несчастлив... Доктор Бине считается в Ницце самым лучшим врачом, и только он лечит меня сейчас. Он говорит, что, если мне удастся на треть уменьшить катар, я смогу еще немного протянуть; а если удастся на две трети, то я смогу питаться, но от лекарств, которые я начал принимать четыре дня тому назад, нет никакой пользы". И все же прежде, чем умереть, он еще раз играл на скрипке... Однажды вечером, на закате, он сидел у окна в своей спальне. Заходящее солнце озарило облака

золотыми и пурпурными отблесками; легкий нежный ветерок доносил опьяняющие ароматы цветов; множество птиц щебетало на деревьях. Нарядные молодые люди и женщины прогуливались по бульвару. Понаблюдав некоторое время за оживленной публикой, Паганини перевел взгляд на прекрасный портрет лорда Байрона, висевший

у его кровати. Он воспламенился и, думая о великом поэте, его гениальности, славе и несчастьях, стал сочинять самую прекрасную музыкальную поэму, какая когда-либо была создана его воображением. "Он как бы проследил за всеми событиями бурной жизни Байрона. Сначала это были сомнения, ирония, отчаяние - они видны на каждой странице "Манфреда", "Лары", "Гяуры", затем великий поэт бросил клич свободы, призывая Грецию сбросить оковы, и наконец смерть поэта среди эллинов". Музыкант едва закончил последнюю мелодическую фразу этой удивительной драмы, как вдруг смычок внезапно замер в его леденеющих пальцах... Этот последний всплеск вдохновения уничтожил его мозг... Трудно сказать, насколько достоверно это свидетельство, но остался также рассказ графа Чессоле, который утверждает, что байроновская импровизация Паганини на пороге смерти была поразительна. Пророчество поэта, к сожалению, оправдалось: Паганини, как и Байрон, познал всю глубину страдания, и перед концом жизнь предстала перед ним во всей своей жестокой реальности. Слава, богатство, любовь - все это у него было, и всем этим он был пресыщен до отвращения. Теперь душа его была совершенно опустошена, в ней остались лишь бесконечное одиночество и

великая усталость. Успех оставил ему дасть горечь. И его умирающее тело конвульсивно вздрагивало, прежде чем застыло в ледяной неподвижности смерти. Неопишуемые мучения пережил Паганини в последние дни жизни - с 15 по 27 мая.

Долгими часами он упрямо пытался проглотить хоть крохотнейшие кусочки пищи, и, уже совершенно потеряв голос, он не мог объясниться даже с сыном и писал свои просьбы на листках бумаги... Юлиус Капп в своей книге дал факсимильное

воспроизведение последнего листка, на котором Паганини написал: "Красные розы... Красные розы... Они темно-красные и кажутся дамаском... 18, понедельник". Начиная с этого дня он уже не брал больше в руки пера. О последнем часе великого музыканта написано немало фантастического. Один поэтический рассказ рисует такую

картину: Паганини умирает в лунную ночь, протянув руку к своей скрипке. На самом деле все было не так поэтично. Один из друзей скрипача, не покидавший его в последние дни, Тито Рубаудо, рассказывал, что ни он сам, ни кто-либо другой из тех, кто бывал в эти дни рядом, не думали, "что так близок его конец, как вдруг

Паганини, согласившись пообедать, начал мучительно кашлять. Этот приступ и оборвал мгновения его жизни." Это подтверждает и другой очевидец - Эскюдье. По его свидетельству, когда Паганини садился за обеденный стол, у него внезапно начался сильный приступ кашля. Он захаркал кровью и тотчас захлебнулся ею. Произошло это 27 мая 1840 года, в 5 часов дня. В завещании Паганини было написано: "Запрещаю какие бы то ни было пышные

похороны. Не желаю, чтобы артисты исполняли реквием по мне. Пусть будет исполнено сто месс. Дарю мою скрипку Генуе, чтобы она вечно хранилась там. Отдаю мою душу великой милости моего Творца".

Русские – Чехов, Шагал – 17 больших композиций, 39 рисунков гуашью, более 100 гравюр и офортов на библейские темы – здесь провел последние годы жизни и умер

Барон фон Дервиз создал факультет естественных наук

Сан Тропе, Валериано, королева Виктория, Мопассан, Матисс

Пикассо – полюбил в 1920 г., а в 1949 г. поселился и здесь же скончался в 1973 г. (жена – русская балерина Ольга Хохлова)

Музей Массена – быв. Особняк Дисбаха, где в 1864 г. останавливался цесаревич Николай Александрович. Среди экспонатов – работы Жозефа Фричери, муж внебрачной дочери Николая 1

ТУРИН ЧЕРНО-БЕЛЫЙ И ЦВЕТНОЙ

Турин – романтичный и властный, полный поэзии и индустрии, сентиментальный и мужественный, деликатный и жесткий. “Турин – это в некотором смысле огромная закрытая книга, где только тот, кто читает ее страница за страницей, может понять ее значение, ценность и величие”, – так писал один из самых знаменитых туринцев прошлого века Джованни Аньелли.

Никто точно не знает, кто по происхождению жители Турина. Греческий историк Страбон и римский историк Плиний считали их лигурийцами, но не исключали возможность того, что они кельты или этруски. Но во всех трех народах исследователи видят нечто мистическое – книги часто характеризуют их как “таинственные”.

В 312 г. император Константин открыл ворота в город христианству, и сегодня город называют “землей святых”.

Хотя значительно чаще на память приходит автомобилестроение – родина прародителя наших “Жигулей”. Но для туриста в “сером” промышленном Турине путеводными нитями являются две краски: белый Турин – город веры и верующих, храмов всех религий и толерантности и черный Турин – город тайной магии и эзотерики.

Жемчужина белого Турина – **Домский** собор, в котором хранится знаменитая туринская плащаница. В римскую эпоху здесь находились три храма, соединенные между собой и затем превращенные в три христианские церкви. В 1490 г. кардинал Ровере поручил архитектору Мео дель Каприно строительство Домского собора, освященного в честь Иоанна Евангелиста, очень почитаемого святого, потому что 24 июня, в день праздника, посвященного ему, начинается жатва, так что здесь объединились языческие обряды и христианский культ. И хотя это отнюдь не редкость – большинство христианских праздников корнями уходит в язычество, – здесь эта традиция не просто сохранилась, но и развилась.

В приделе храма в ларце – вернее, в трех ларцах, вставленных друг в друга, – величайшее сокровище собора, туринская плащаница. Каждый ларец заперт на отдельный ключ, каждый ключ хранится у одного человека – от одного ларца у Папы Римского, от второго – у епископа Турина, от третьего – у хранителя плащаницы. И только собравшись втроем, они могут достать святыню. И происходит это раз в пятьдесят лет.

Но что такое туринская плащаница? Это льняная ткань 4,36 на 1,10 м., в которую было завернуто тело Иисуса Христа для погребения и на которой чудесным образом отпечатался Его облик, следы ран и тернового венца. О подлинности этой святыни уже много десятилетий идут дискуссии, и пока побеждают ее защитники.

Несколько лет назад зародилась была сенсация – согласно генетическому анализу, кровь, запекшаяся на ткани, принадлежит женщине. Но она не получила распространения, во-первых, потому, что отпечатавшееся на полотне изображение явно мужское по всем физиологическим параметрам, - значит, либо кровь принадлежит не ему, а, возможно, какой-то из женщин, либо готовивших тело к погребению, либо прикасавшихся позже к плащанице. А во-вторых, есть и богословское объяснение: как известно, женский ген содержит две одинаковые хромосомы - XX, а мужской – две разные - XY. Соответственно, при делении яйцеклетки у женщин получаются два одинаковых набора хромосом, а у мужчин – два разных сперматозоида, которые и определяют пол будущего ребенка.

Но если Иисус был зачат от Святого Духа, то хромосомы у Него должны быть только Девы Марии, т. е. женские. Так что даже если это открытие будет подтверждено, оно никак не сможет опровергнуть гипотезу о подлинности плащаницы, скорее наоборот, подтвердив заодно непорочное зачатие.

Любят туринцы и **санктуарий Консолаты**, основанный еще в 440 г. Изображение Богоматери с Младенцем, находящееся в главном алтаре, было когда-то утрачено. Его обретение связывают с легендой, согласно которой слепой Жан Раве из Бриансона увидел сон, в котором Дева Мария велела ему найти пропавшую картину. Так тот и поступил – отправился в Турин и через три дня обнаружил картину и прозрел. В память об этом событии вечером 20 июня туринцы ставят на подоконники лампы.

Базилика Марии Ааузилиатриче построена в 1865 г. архитектором Специя. Но руководил работами Джованни Боско, чьи одежды хранятся среди основных реликвий храма. О нем мы поговорим чуть позже.

Вокруг площади Сан Карло находится прямо-таки белая зона – храмы св. Терезы и св. Филиппа, святых Фомы и Массимо и святых Лоренцо и Далмаццо, а также две симметричные церкви св. Карло и св. Кристины.

На площади **Корпус Домини** с одноименной церковью туринцы вспоминают о чуде 1453 г., в честь которого и воздвигнут храм. На площадь вышел человек с тяжело нагруженным ослом. Внезапно животное взбрыкнуло. Багаж упал, из него выпала дарохранительница, из которой выпорхнула и унеслась в небо облатка, которой причащаются католики. Чтобы она спустилась, епископу города пришлось долго молиться, пока облатка не оказалась в чаше. Через шесть лет здесь установили мраморную доску, а в 1598 г. после эпидемии чумы построили прекрасную церковь.

Католикам всего мира известны и еще две белые зоны – **Салезианский центр и центр Коттоленго**. Для того, чтобы понять, почему, надо познакомиться с выдающимися – и святыми – туринцами.

Есть Святая Земля – Иерусалим, а есть Земля святых – Турин. Это название не случайно: практически в каждом храме есть саркофаги с нетленными останками какого-нибудь святого. Надо признаться, что это на неподготовленную душу производит неизгладимое впечатление. Порой кажется, что уже мало кто помнит не только историю этих людей, но даже их имя. Однако они все еще присутствуют на этой земле.

Но сегодня познакомимся со святыми, известными всему миру и, более того, почти нашими современниками.

Святой Джузеппе Кафассо родился в 1811 г. и был “образцовым” священником, “жемчужиной итальянского клира”: о нем говорили, что он новый святой Людовик по невинности и чистоте, новый святой Винсент де Поль по милосердию, новый святой Карло Борromeо по строгости жизни, новый святой Альфонсо Лигури по доброте. За свою короткую жизнь (он прожил всего 49 лет) он успел сделать столько, сколько иным не удастся и за столетие.

В 1832 г. Джузеппе стал священником, затем продолжил образование в области теологии, а уже через несколько лет сам стал преподавателем риторики и блестящим профессором теологии. А вскоре он возглавил весь клир Турина, но его деятельность не ограничивалась только лекциями и работой со студентами. Он был первым учителем и благодетелем дона Боско, о котором мы расскажем чуть ниже. Но кроме этого Джузеппе был капелланом туринской тюрьмы и посвящал этой своей деятельности очень много времени. В тюремных камерах, для людей, ущемленных морально и материально, он был светлым ангелом – с добрым словом и всегда с чем-то нужным в руках.

Однажды один из приговоренных к смерти попросил Кафассо подняться с ним на эшафот, где они обнялись... Именно поэтому, а вовсе не как ругательство, Джузеппе называли “священником виселицы”, священником приговоренных к смерти. И поэтому же в 1947 г. Джузеппе Кафассо был объявлен покровителем тюрем и заключенных.

Самый знаменитый из учеников Джузеппе Кафассо – дон Джованни Боско, Святой труда, покровитель учеников и великий воспитатель молодежи. Он родился в бедной и религиозной семье, и его мать хотела, чтобы сын стал священником, но всегда говорила: “Я была рождена в бедности, я прожила в бедности и в бедности я хочу умереть. Если ты хочешь стать священником, что бы разбогатеть, я не захочу тебя видеть”. Но ее тревоги развеялись,

когда дон Боско создал общину из мальчишек, подобранных на улице, и посвятил им всю свою жизнь.

Дон Боско понимал, что в новом индустриальном мире молодежь нужно готовить к жизни, не только морально, но и профессионально. Поэтому он создал первые профессиональные училища, откуда его мальчишки выходили грамотными, квалифицированными рабочими.

Свою деятельность дон Боско отдал под покровительство святого Франциска Сальского, поэтому конгрегация, им основанная, называется салезианской - редкий случай, когда конгрегация берет имя не своего основателя. С 1888 г., когда была создана сначала мужская ветвь конгрегации, а потом и женская, салезианцы распространились по всему миру - есть они и в Москве, и так же, как их основатель, занимаются детьми и молодежью.

Святой Джузеппе Бенедетто Коттоленго - друг и современник дона Боско. Однажды сентябрьским утром Джузеппе читал в своем кабинете. Зазвенел колокольчик у входа. Привратник сообщил Коттоленго, что его просят прийти в гостиницу на окраине города. Там некий француз рассказал ему грустную историю. Он с женой и тремя детьми прибыл накануне в Турин из Лиона, направляясь в Милан. Но внезапно женщина почувствовала себя плохо. Врачи ничем не смогли ей помочь, и сейчас она умирает, окруженная плачущими детьми. Джузеппе оставался с женщиной до ее смерти, заботился о детях, рассказывал им о рае, куда уходит их мама. А потом, оставив отцу немного денег, ушел из гостиницы. В эту ночь он долго молился перед образом Богородицы Милосердия, а потом вдруг велел привратнику зажечь все свечи и зазвонить в колокола. "Быстрее, - кричал он, - Мадонна послала благодать!" И эта благодать, полученная им ночью в пустой церкви, заставила Джузеппе посвятить свою жизнь милосердию - героически и абсолютно.

На следующий день Коттоленго продал все свои картины, книги, серебряные пряжки, золотые часы и даже плащ и купил две комнаты. Это и стало первым помещением его приюта, а первой его жительницей стала парализованная старуха, которую он подобрал на улице. У нее не было ни документов, ни денег на аренду жилья. "Это ничего, - говорил Джузеппе, - аренду заплатит Божественное Провидение". Вскоре появились и другие жильцы. "Маленький дом Божественного Провидения" расцвел невиданным милосердием - его бесплатно посещали врачи, аптекарь бесплатно готовил лекарства. И сегодня, превратившись в целый городок, приютивший больных детей и одиноких стариков, "Маленький дом" Коттоленго и конгрегация его имени продолжают давать надежду отчаявшимся.

В доме № 11 по улице Милано находится **аптека Аньлезлио**, одна из самых старых в Турине (основанная в XVII в.). она известна также под именем “коттоленгова”, потому что ее хозяин Аньлезлио бесплатно готовил лекарства для больных сирот, которые жили в больнице, устроенной священником Джузеппе Коттоленго в двух комнатухах в доме № 19.

Святой Леонардо Муриальдо был канонизирован в мае 1968 г. Этот святой – нашего времени и для нашего времени: его пример не потерял своей актуальности, как это случается со вполне достойными, но далекими для нас по времени и образу жизни святыми.

Он родился в Турине в 1828 г. и продолжил традицию Коттоленго, Джузеппе Кафассо и дона Боско. Происходя из богатой семьи, он стал священником в самых бедных районах, заботясь о маленьких бродяжках, заключенных, детях улицы. Он помогал дону Боско. Но больше всего занимали его голову и душу другие проблемы – рабочие, их социальная организация в духе христианства, духовная и материальная помощь им, в частности, создание касс взаимопомощи.

С помощью Муриальдо и его единомышленников рабочие вновь обрели свое достоинство как труженики и христиане. Они сумели заставить себя слушать и хозяев, и власти, и правительство, Леонардо начал издавать газету “Голос рабочего”, который впоследствии стал организационным центром Католического Союза рабочих, среди основателей которого был и Муриальдо.

Леонардо боролся и с мнением, что “католики не выбирают и не избираются” – он считал, что только активное участие католиков в политической жизни способно послужить общему благу. С именем этого святого связано понятие “христианской демократии” – он считал, что для того, чтобы демократия была не демагогической, а истинной, она должна быть христианской.

Но в Турине есть не только христианские храмы. В 1848 г. Карл Альберт провозгласил абсолютную свободу культов. И сегодня здесь действуют и синагога, и мечеть.

Но есть одно место, в котором соединяются Турин белый и Турин черный – храм **Гран Мадре ди Дио**, расположенный у подножья холма на берегу реки По. Он построен в 1814 г. в подражание римскому пантеону на месте храма Изиды и расположен так, что в день зимнего солнцестояния свет падает прямо на его врата. Его название – храм Великой Матери Бога – эзотерики слегка сокращают, считая его храмом Великой Праматери. Но особое внимание привлекают скульптуры – Веры и Милосердия. Вера в виде женщины, которая одной рукой указывает на скрижали с заповедями,

другой держит крест. Самое курьезное, что у ее ног, под мантией, скульптор поместил папскую тиару. А статуя Милосердия держит в левой руке чашу, ассоциирующуюся с чашей Грааля, из которой пил Иисус на Тайной вечере. Говорят, что эта реликвия скрыта где-то в Турине, и взгляд статуи указывает направление, в котором надо ее искать. По мнению магов, в этой чаше скрыт изумруд, выпавший из короны Люцифера, когда тот был сброшен в ад.

Папа Иоанн Павел II, посещая Турин, сказал, что туда, где есть святые, спешит и дьявол. Город “приютил” около 40 тыс. сатанистов, зарегистрировано 3 тыс. магов, 2 тыс. гадалок и 1,5 тыс. предсказателей. Многие здания в центре украшены сатанинскими символами. Но почему Турин стал центром сатанизма? Прежде всего, чтобы понять это, надо посмотреть на город с высоты: река По и ее притоки образуют китайскую идеограмму Тао. А Турин, Бергамо и Ла Специя (город, весьма интересующий уфологов) образуют треугольник с разницей углов в 3, 14 – магическое число строителей пирамид. Еще один “аргумент” – слияние рек По (солнце) и Доры (луна), которые образуют водное кольцо вокруг города.

В Турине скрыты три реликвии – чаша Грааля, плащаница и фрагменты креста, на котором умер Иисус, - а число 3 всегда считалось магическим.

На площади Солферино находится **Ангельский фонтан**. Его скульптурная группа содержит масонские символы. Они есть и на ул. **Милано** и на ул. **Гарибальди** в виде характерных квадратных колон с пазами. Рядом с галереей Сан Федерико на мостовой можно заметить изображение **бронзового быка** – тоже эзотерический символ.

Среди эзотерических мест надо отметить **башни Палатине**, под которыми, говорят, проложены подземные ходы – место Черной мессы. Считается, что в башнях жил Понтий Пилат, и чувствительные люди утверждают, что не могут пройти мимо них без дрожи и холодного пота. Но магическим центром считается **музей Египта**. Турин был основан во времена правления в Египте фараона Тутмоса III, мастера в области эзотерики. И по странному совпадению именно его мумию привезли в Турин вместе с другими памятниками его династии. Были в столице Пьемонта и другие великие знатоки магии – от Калиостро до Парацельса и Нострадамуса.

И последний пункт черного Турина – **гора Музине** в 20 км от города. Интересно, что растения на ней плодоносят только до определенной высоты, а дальше встречаются только пустоцветы. Уфологи считают, что в недрах горы скрывается база НЛО, а древнее граффити на ее склоне указывает место посадки инопланетянам.

Вот поэтому, видимо, в Турин спешат не просто туристы, а люди, наделенные особой восприимчивостью к сверхъестественному – и божественному, и сатанинскому. Город “на границе добра и зла”, по выражению великого Ницше, каждому предоставляет выбор.

Озеро Маджоре

Что угодно для души

При ближайшем рассмотрении сапфир оказывается сам собранием драгоценностей. Из глади озера рождается архипелаг Борромео - острова Мадре, Белла, деи Пескатори и Сан Джованни. Сапфир в короне Италии

Я терпеть не могу летать на самолетах. Но когда в первый мой визит в Италию я увидела в иллюминатор Альпы - великолепную корону Италии со сверкающими заснеженными пиками гор - сердце мое дрогнуло. И в этой короне особенно притягательным был чудный сапфир - Лаго Маджоре - оно же Вербано - второе по величине озеро Италии (2 км между Ароной и Анджерой и 4.3 км между Каннеро и Джерминваной; максимальная глубина - 372 м). Озеро образовалось среди вершин (Тамаро -1967 м, Монтароне - 1491 м, Гамбароньо - 1739 м, Зеда - 2156 м и др.) от таянья снегов. Расположенное у подножья Альп между Ломбардией, Пьемонтом и Швейцарией, оно окружено уникальными природными парками. Азалии и магнолии, камелии и лилии - здесь, кажется, цветет все. Помню свое изумление, когда я увидела маленькие красные цветочки на сосне (!), с ветвей которой свисали лианы киви (оказывается киви растет как виноград). Если бы не горные ветры, климат Лаго Маджоре можно было бы назвать очень мягким - 3-4 градуса зимой и около 22 - летом. При ближайшем рассмотрении сапфир оказывается сам собранием драгоценностей. Из глади озера рождается архипелаг Борромео - острова Мадре, Белла, деи Пескатори и Сан Джованни. Царство единорога Регион обитаем еще с железного века. Сначала его заселили галлы, потом римляне. А с XII в. за эту землю боролись знатные семьи Торриани и Висконти, пока в 1439 г. она не отошла к семье Борромео, которой и принадлежала вплоть до начала XVII в.

Побывать на Лаго Маджоре и не встретить следы владычества семейства Борромео невозможно. Слушая день за днем экскурсовода или листая путеводитель, вы постепенно породнитесь с этой семьей, с влюбленным в свою жену Карлом IV, со святым Карлом Борромео, с послами и политиками,

женами и любовницами. Единорог, изображенный на фамильном гербе, подстерегает вас всюду: вот резиденция семьи, вот ее часовня, вот гробница, а вот и памятник.

Глазами святого Самый большой город на южном берегу озера - Арона, место рождения святого Карла Борromeо, памятник которому возвышается над всеми окрестностями. Его высота - 35 м вместе с пьедесталом. Сооружение памятника было начато в 1614 г. Джованни Баттиста Креспи - Чероне, а закончено только в 1698 г., спустя почти 100 лет после канонизации святого. Памятник сооружен на деньги кузена святого, а по совместительству - кардинала и архиепископа Милана Федерико Борromeо. Святой изображен в момент благословения; в правой руке у него - текст Тридентского собора, участником которого он был. У подножья статуи - галерея, с которой открывается прекрасный вид, а также вход внутрь статуи, где ступени ведут в ее голову - и можно вместе со святым обозреть владения его семьи, а может, и путь к святости. А на берегу - скромная (по размерам) статуя "Дева - покровительница мореплавателей" работы П. Негри. Влюбленные в Лаго Маджоре За горами Сан Сальваторе (794 м) и Корнаджия (922 м) скрылась Леза - любимое место Кавура и Алессандро Манзони. Здесь же в 1882 г. умер известный писатель Джулио Карнено.

Неравнодушны были сильные мира сего и к Бавано - прекрасному месту отдыха, где можно полюбоваться древней - V в. - церковью святых Джервазо и Протандо с романской колокольней XII в., а также домом Моранди с внешней лестницей. Неподалеку - вилла Братре, где гостили Байрон, королева Виктория, Черчилль.

У подножья горы Росса примостился городок Белджирате, которым восхищались Стендаль и Гвидо Гоццано. В готическом соборе св. Лирта сохранились фрески XV в.

А в Стрезе бывали - а затем описывали ее в своих произведениях - Стендаль, Диккенс, Байрон. Поблизости расположена вилла Дукале (1770 г.), известная также как дворец Болонгаро. В 1848 г. Анна Мария Болонгаро отдала резиденцию Антонио Розмино, известному философу, который провел здесь последние годы жизни и умер в 1855 г. Теперь во дворце размещается международный центр изучения творчества философа и его музей. Рыбаки и аристократы

Стреза еще с 1 тысячелетия была рыбацкой деревней, с XVI в. - домен Висконти, а затем - семьи Борromeо. В бывшей рыбацкой деревне позже возникли аристократические виллы - Ниобе и Виноле. Отделенный от Изола Белла маленьким островком Ла Маргера, остров деи Пескатори тих и приветлив. Он тоже весьма невелик - 100м x 300м. На нем - элегантная деревушка, где можно передохнуть от пышности дворцов и резиденций.

В устье р. Точе - типичная рыбацкая деревня Фариоло, а за ней - Фондаточе, вблизи которой расположен ораторий св. Иакова, построенный в романском стиле ок. 1100 г из крупных речных валунов. И все же на Лаго Маджоре прежде всего веет духом элегантной роскоши. Кенгуру под магнолией

Северянам буйное цветение берегов Лаго Маджоре, кажется, достаточно экзотичным. Но если все-таки нет, то можно посетить виллу Паллавичино, расположенную в большом парке, с 1956 г. открытом для публики. В парке есть частный зоопарк, где можно увидеть кенгуру, ламу и других экзотических животных. Сама вилла - неоклассическая резиденция в лигурийском стиле. Она построена в 1855 г. для Руджеро Бонги, позже стала собственностью князя Валломброда, а потом - маркиза Паллавичино. Центральное здание находится всего в 50 м от берега озера, как бы поднимаясь из него.

На Изоле Белла можно любоваться белоснежными индийскими павлинами, но об этом острове - отдельный рассказ.

Вполне достойна внимания и вилла Таранто. В 1875 г. граф Орсетти создал на 20 га лучший ботанический сад в Италии. Здесь собрана одна из богатейших в Европе коллекций экзотических растений, и прежде всего цветов. В моем домашнем архиве есть фотография на фоне цветков, каждый из которых - величиной с голову. Воздух, дурманящий ароматами, кажется тяжелым и вязким, а вокруг - бесконечная вереница клумб, среди которых - фонтаны, каналы, мостики, статуи, наиболее знаменитая из которых - "Рыбак" Виченцо Джелито. Интересен также зимний сад. А любителей архитектуры порадует часовня с 7 витражами, изображающими самые прекрасные цветы. Здесь похоронен Мак Эхерн - создатель парка, который перешел в его собственность в 1931 г. В небольшом здании расположена ботаническая библиотека. Любители природы могут посетить чудесные парки виллы Кантони недалеко от Ароны или ботанический сад на острове святого Панкратия. Парки здесь не редкость, и все они прекрасны. Лучше гор могут быть только горы

Если вы предпочитаете активный отдых с элементами эстетических наслаждений, то и тогда Лаго Маджоре вас не разочарует. Над всеми окрестностями доминирует гора Моттароне (1491 м), на вершину которой можно попасть из Стрезы на фуникулере. Тут вы можете заняться горными лыжами, полюбоваться великолепной панорамой. Местечко Монторфано, названное по имени горы Орфано (794 м) поблизости от озера Мергоццо, хорошо известно любителям рыбной ловли. Здесь также можно увидеть одну из красивейших церквей региона - св. Иоанна - романской постройки в ломбардском стиле (XII в). Она построена на месте еще более древнего

храма, фрагменты которого сохранились в алтаре. До прелестной церкви св. Анны (сер. XVII в.) можно добраться только по узкой горной тропе или бурной реке Каннобина, но любителей трудностей и красоты это не остановит. "Я поведу тебя в музей..."

А теперь нас ждет Паланца - единственный город, не вошедший во владение Борromeо. Для любителей архитектуры здесь много сокровищ - романские церкви св. Стефано (перестроенная в XVII в.) и св. Ремиджио, церковь св. Леонардо (XVI в.) с высокой колокольной и церковь Мадонны ди Кампанья. Во дворце Виани - Дуньяни - музей археологии и выставка работ Павла Трубецкого. Напротив Паланцы - остров Мадре - самый большой из островов архипелага. Строительство центрального здания было начато в 1550 г., но завершено значительно позднее. В его интерьере - мебель и аксессуары XVII - XVIII вв. Особое внимание привлекает музей марионеток, самые ранние экспонаты которого относятся к XVII в., а также кукольный театр, действующий с середины XVIII в. Часовня и мавзолей семьи Барromeо, роскошные сады тоже доставят удовольствие посетителям. Напротив Бриссаго - группа островов Бриссаго или Конильи, самый крупный из которых - св. Панкратия, на нем расположен музей Африки. На острове св. Апполинария - руины романской церкви. С 1988 г. в Анжере расположен первый и единственный в Италии музей кукол, в основе экспозиции которого - коллекция графини Боны Борromeо. На горе Моттароне на высоте 700м можно посетить единственный в Европе музей зонтиков, действующий с XIX в. по сей день. В Локарно, в замке X века расположен музей современного искусства. Мировая политика в саду любви

Пожалуй, самый знаменитый из островов архипелага Борromeо - Изола Белла со своим прекрасным Садам любви. Изначально на нем также была рыбацкая деревня. Город здесь решил строить Карло Борromeо III (1586 - 1652 гг.). Он же решил назвать его в честь своей жены. Изабеллы д'Адда. Работы начались в 1632 г, а закончил их только сын Карло и Изабеллы Виталиано Борromeо IV, который разбил здесь парк и заказал проект здания Анджело Кривелли. В его центральной части 14 апреля 1935 г состоялась историческая встреча глав правительств Италии, Франции и Англии - Муссолини, Лавалья и Мак Дональда. Во дворике есть часовня Борromeо, в которой вас ждут статуя семьи Бираго, работы Агостино Бусты 1512 г., и статуи Джованни и Камилло Борromeо скульптора Джованни Антонио Амадео. Статуи были перевезены сюда - первые две из церкви св. Франциска в Милане, третья - из церкви св. Петра в Джессете.

Парк характерен для барокко XVII в. с дизайном Анджело Кривелли и Карло Фонти. В нем 10 цветущих террас с фонтанами и статуями (в основном работы скульпторов Симонетта и Реснети), а также, конечно, гротами. На самой верхней террасе раскинулся "театр", символизирующий триумф

владельческой семьи. Венчает сложную композицию единорог - символ Борромео. Среди прекрасных цветущих растений гордо и неприступно шествуют белоснежные индийские павлины. Посетители, естественно, пытаются подманить их, но - столь же естественно - безуспешно. Впрочем, меня особенно тронули павлиньи цыплята - вот в них сразу видна куриная порода. Отшельник-коммивояжер

Маленький монастырь св. Кaterины дель Сассо был построен Альбертом ди Бесоццо. Торговец, он пережил кораблекрушение, после чего стал отшельником, поселившись на уединенном берегу озера. В 1230 г. здесь был основан маленький монастырь, а в середине XV в. построены церковь и галерея. Фрески XIII-XV вв. украшают стены, а вид, открывающийся с галереи, рождает в душе хвалу Творцу - даже у неверующих. Шоу на любой вкус

Вам хочется праздника, музыки, чего-то особенного? Пожалуйста. В Стрезе проходит ежегодный музыкальный фестиваль. Каннеро привлекательно ежегодным шоу камелий, ждущим вас ранней весной. Но не только. Ушедшие под воду руины замка образовали в озере три "острова". Музыкальные фестивали, проходящие в Асконе с 1945 г., и ее центр искусства и культуры вкупе с домом Боррони (он же дом Сародине) XVII в. работы Джованни Баттиста Сародине, брата более знаменитого Джованни, алтарь работы которого можно увидеть в церкви св. апостолов Петра и Павла, и церковь Марии дель Мизерикордия, стены которой украшены фресками XIV-XVI вв., делают этот город вполне достойным вашего внимания. Локарно известно своими международным кинофестивалем и шоу цветов. В Ароне поклонники высокого искусства получают удовольствие от ежегодного фестиваля органной музыки. Не хлебом единым И все же в этих прекрасных краях занимались не только любовью, борьбой за власть и политикой.

Бриссаго вплоть до XVIII в. было независимой республикой. А с середины XIX в. стало известно своей фабрикой сигар и трубочного табака. Изящные церкви XVI в. св. Петра и Павла и Мадонны ди Понте построены в стиле ренессанс. Луино, расположенное в устье реки Треза, прежде всего индустриальный центр, но и здесь есть на чем остановиться взгляду: на церкви Мадонны дель Кармине XV в. с фресками 1540 г. и на церкви св. Петра, перестроенной в 1668 г., с фресками XV-XVI вв, в том числе "Поклонение волхвов" Бернардино Луни.

А Лавено интересен как центр керамического производства. Бавано знаменит своим розовым гранитом, из которого построена галерея Витторио Эммануеле в Милане. Ну и, конечно, архитектура Как и вся

Италия, Лаго Маджоре богато архитектурными памятниками на любой вкус.

Испра привлекательна своими виллами 19 в. Любителям архитектуры есть на что посмотреть в Ароне. В древней романской церкви святых мучеников Грациано и Фелино - витражи XVI в. и полиптих Гваденцио Феррари (1511г.). На площадь Пололо выходит Каза дель Подеста - здание XV в. и церковь Мадонны ди Пьяцца, известная и как церковь Марии Лорето, потому что она была сооружена в 1592 г. в подражание Сантуарию в Лорето.

Архитектурные памятники Лезы удовлетворят поклонников любого стиля - романские церкви св. Себастьяна (XI в) и колокольня церкви св. Георгия, (кстати, в последней хранится распятие 1500 г., приписываемое Джованни да Лумо), неоготическая вилла Тадини, неоклассическая вилла XVIII в. Носада. А во дворце Стампа расположен исторический музей.

Между реками св. Бернардино и св. Иоанна, через которые перекинут каменный мост XVII в., расположился город Интра. Дворцы Перетти и Скаралуччио в стиле барокко, здания XVII-XVIII вв., кафедральный собор св. Витторио (1708-1752 гг.) - его главные достопримечательности, заслуживающие посещения.

А город Каннобио интересен Сантуарием Пьета (1526-1533 гг.), перестроенным Карло Борromeо в 1583 г. Алтарь Сантуария - работы Гваденцио Феррари. В церкви св. Витторио можно увидеть картины XVII-XVIII вв. Интересен также дворец Парадио (1291-1294 гг.).

Городок Анджера венчает расположенный на холме замок Форт Висконти. Во дворце XVI в. Претория расположился музей истории города, известного с IX в. На первом этаже Сантуария Мадонны делла Рива середины XVII в. находится зал Правосудия с фресками XV в., среди которых знаки Зодиака, Мадонна со святыми и сюжеты, прославляющие архиепископа Отгоне Висконти и его борьбу с семейством Торриани. Именно семейству Висконти изначально (с начала XIII в) принадлежал город, за который шла борьба с Торриани. Но в 1449 г. и сюда добрался единорог Борromeо Для любителей фресок особенно интересным будет Локарно. Здесь можно увидеть Сантуарий Мадонны Сассо 1487 г. с фресками Брамантино 1522 г., романскую церковь св. Витторио XII в., фрески XV в. в церкви Марии ин Сельва, фрески XVIII в. - в церкви св. Антония (1664 г.), здания XVII-XVIII вв. - Русия, Ранцони и Каноничи.

НЮРНБЕРГ

Хронология

1050 – первое упоминание

1219 – получение прав вольного города

1356 – «Золотая булла», которой император Карл IV обязал всех немецких императоров созывать свой первый рейхстаг в Нюрнберге

1471 – создание астрономической обсерватории – одной из первых в Европе

1835 - первая железная дорога в Германии связала Нюрнберг с Фюртом

1945-46 – Нюрнбергский процесс

основные памятники

императорский замок

дом Альбрехта Дюрера

катакомбы

ц. св. Зебальда

ратуша

Фрауэнкирхе

Ц. св. Лаврентия

Мытный двор

Ремесленный двор

Фонтан Добродетелей

история

Вплоть до середины 13 в. Малый совет состоял из 13 магистров и 13 советников - в городской совет входили 13 старейшин и 13 юношей, которые правили по очереди по 4 недели.

К концу этого столетия 8 членов вошли в очень важный Большой совет и с 1370 г. еще 8 членов представляли ремесленников. Членов совета выбирали, как правило, члены правящего класса.

В 1431 г. горожан было 22 800, включая 381 священника, 744 евреев и неграждан. В результате гуситских войн и других конфликтов к 1450 г. горожан стало ровно на 2000 человек меньше.

После 1524 г. имущество монастырей и других клерикальных организаций было конфисковано. В 1525 г. Совет решил сделать официальным вероисповеданием лютеранство. Доминиканцам, кармелитам и миноритам было запрещено проповедовать и принимать исповеди. В середине 16 в. Город стал полностью протестантским, только члены тевтонского ордена сохранили свое присутствие, хотя и пострадали от преследований и потеряли свои церкви. Однако в 1532 г. было принято соглашение о религиозной свободе. В 1806 г. было конфисковано и имущество тевтонцев, в 1809 г. им была передана Фрауенкирхе; в 1810 г. был восстановлен первый католический приход, который к 1818 г. насчитывал 1010 членов. В 1852 в городе было 53,638 жителей, из которых 46,441 протестант и 6616 католиков. В 1905 г. население составляло уже 291,351 человек — 86,943 католика, 196,913 протестанта, 3738 иудаистов и 3766 сторонников других вероисповеданий.

- здесь хранились сокровища императорской короны

архитектура

"Еврейская свинья" (Judensau) – традиционный мотив в католической храмовой архитектуре Баварии. Начиная с XIII века немецкое духовенство почти непременно украшало свои новые церкви рельефным изображением иудеев, которые, как поросята, питаются молоком из сосков огромной свиноматки. Вариант с молоком – еще один из самых безобидных, поскольку на иных рельефах иудеи выделывают со свиньей уж совершенно непотребные вещи. Понятно, что изображения имели целью оскорбить религиозные чувства евреев, у которых свинья считается "нечистым" животным. На главном храме Нюрнберга (Sebalduskirche) тоже присутствует этот классический сюжет, дополнительно нанесенный неизвестным художником через 20 лет после первого еврейского погрома во Франкии (1349 год, 562 жертвы). Именно тогда еврейский район города был стерт с лица земли, а на его месте возникла нынешняя Frauenkirche и главный рынок. в современной Германии сохранилось около 25 таких изображений. Интересующиеся могут насладиться этой эстетической ценностью на восточной стене хоров св. Себальдуса (примерно в 7 м от уровня земли).

- До 1349 г. на месте площади Хауптмаркт располагалось гетто, которое было разгромлено и почти 600 человек было сожжено здесь в день св. Николая

- На ц. Фрауэнкирхе установлены часы. Каждый полдень происходит «бег человечков» - фигурки дают представление, напоминающее о событиях, связанных с принятием «Золотой буллы»

- Артезианский колодец «Прекрасный фонтан» украшен каменной готической пирамидой высотой 19 м с 40 фигурами. По одной из легенд, это не что иное, как шпиль церкви, на строительство которой не хватило денег. В орнаменте решетки есть «золотое» кольцо, которое, уже по другой легенде, сделал один подмастерье, чтобы произвести впечатление на отца своей возлюбленной. Говорят, прикосновение к нему приносит счастье

- фонтан «Брачная карусель» - иллюстрация к поэме местного поэта Ганса Сакса

- дом Нассауэр-Хаус – самый старый дворянский жилой дом города. В 1431 г. император Сигизмунд оставил в залог хозяину дома одну из своих корон

- старинное здание Вайнштадель («винный склад»), длиной в 58 м, самая большая фахверковая постройка Германии. Первоначально это был приют для прокаженных, которым разрешалось заходить в город только на три дня на Страстной неделе. Сейчас здесь студенческое общежитие

- почти все дома украшены фигурами Девы Марии, Иисуса или святых

- покровителей дома – живой музей скульптуры

- в городе 365 башен

курьезы

- первые карманные часы и глобус, наперсток, кларнет и токарный станок
- перед храмом св. Лаврентия ежегодно проходит конкурс рисунка на асфальте
- около храма Синебальда растет дерево с колючками на стволе, напоминающими терновый венец Христа
- в 14 в. город стал центром производства игрушек - сначала деревянных, а в 16 в. было начато производство кукольных домов
- в последнюю пятницу ноября открывается самая старая в Германии рождественская ярмарка

люди

- в городе были замечены: Альбрехт Дюрер, Фридрих Барбаросса

Петр Канизийус (Canisius, Kannees, Kanys, возможно, и De Hondt), (1521—1597), блаженный. Его отец был бургомистром, мать умерла вскоре после рождения П. В 1536 г. поступил в университет, где изучал искусство, право и теологию. Хотя отец хотел женить его на знатной молодой женщине, в 1540 он принес обеты. В 1543 г. он посетил Петра Фабера и сделал под его руководством «Духовные упражнения», в результате чего решил вступить в Общество Иисуса в Майнце. С помощью Леонарда Кесселя и других, П. с большим трудом основал первую в Германии общину ордена. В 1546 г. стал священником и вскоре после этого был послан добиться поддержки императора Генриха V и нунция в борьбе с отступником архиепископом Германом фон Вьедом, который пытался совратить диоцезы. В 1547 г. принимал участие в работе собора, который сначала заседал в Тренто, а потом в Болонье, и дважды выступал на нем. После этого он провел несколько месяцев под руководством Игнатия в Риме. В 1548 г. он учил риторику в Мессине. В это время герцог Вильям IV Баварский обратился к Папе Павлу III послать ему профессоров-иезуитов для университета; П. попал в число избранных. В 1549 г. принес вечные обеты в Риме в присутствии основателя ордена. В 1550 г. он был избран ректором университета, а в 1552 г. был послан Игнатием в новый колледж в Вене, где он также преподавал теологию, а также служил в соборе св. Стефана и принимал исповеди в больнице и тюрьме. В течение Великого поста 1553 посетил многие прихода в Австрии. После длительной подготовки П. сумел открыть иезуитский колледж в Праге. В те же годы Игнатий назначил его провинциалом в южной Германии. За 1561-62 он отслужил около 200 месс. В кафедральном соборе вокруг его исповедальни и вокруг алтаря, когда он произносил проповеди, толпился народ. В 1559 г. открыл колледж в Мюнхене, в 1562 был в Тренто как теолог Папы. В 1562 открыл колледж в Инсбруке и в это же время был исповедником «королевы» Магдалины, которая жила в Инсбруке с 4 сестрами. В 1567 Великий пост провел в

кафедральном соборе Вюрцбурга, участвовал в богослужении, обучая детей и организуя дискуссии. Был провинциалом 13 лет.

В 1532 г. был уволен и изгнан из Нюрнберга за растление учеников директор пансиона для мальчиков, некий Йорг Фаустус. Заодно выяснилось, что несколькими годами раньше его звали Георг Фауст. Вполне возможно, что в 1509 г. он закончил Гейдельбергский университет и отправился в Польшу продолжать образование. Видимо, вскоре он стал звездочетом и чародеем – во всяком случае, именно за это его изгнали из Эрфуртского университета. В 1520 г. Фауст оказался при дворе Георга III в Бамберге, где составлял гороскопы. Через 8 лет его выгнали из Ингольштадта – там он предсказывал судьбу. Несмотря на многочисленные скандалы (а может быть, и благодаря им), Фауст не терял веры в себя: он рассылал визитки, в которых называл себя «первым среди магов, звездочетов, вторым среди фокусников, хиромантов, аэромантов, пиромантов и гидромантов». Впрочем, он действительно много десятилетия славился то ли как чудотворец, то ли как мошенник. Даже Мартин Лютер говорил, что без Божьей помощи он не может защититься от демонов, которых насылает на него Фауст. Впрочем, монах Тритемий (см. Вюрцбург), сам прекрасно разбиравшийся в магии, называл своего современника фигляром и предлагал подвергнуть его бичеванию.

А на мемориальной доске на здании бывшего постоялого двора «Лев» в Вюртемберге написано: «Мефистофель - один из самых могущественных демонов, которого Фауст при жизни называл своим зятем, свернул ему шею, едва истек двадцатичетырехлетний срок соглашения между ними, и предал душу его вечному проклятию». Легенда гласит, что всю ночь стены гостиницы сотрясались от страшного рева и рокота, а утром хозяин обнаружил среди обломков мебели обезображенное тело знаменитого колдуна. Некоторые источники утверждают, что это произошло в 1540 г.

В 1587 г. была издана «История Йохана Фауста», которая потом еще дважды переиздавалась. А байки о совершенных им чудесах передавались из уст в уста еще несколько десятилетий. В 1594 г. в Англии была поставлена драма в стихах Кристофера Марло, умершего за год до премьеры при странных обстоятельствах. Пьеса бала обильно сдобрена сальными шуточками в адрес католиков, а Фауст был представлен искателем истины. И лишь спустя 300 лет после смерти Фауста появилось известное нам произведение Гете. Этой же теме посвящены «Проклятие Фауста» Гектора Берлиоза и опера Шарля Гуно.

Впрочем, относительно того, кто был прототипом драмы Гете, существует и другая гипотеза. Папа Римский Сильвестр II был понтификом в 999 – 1003 гг. а до этого был монахом в аббатстве Ориньяк (Овернь). Несколько лет провел в Каталонии, где изучал у арабских ученых математические и технические науки. В 972 - 982 гг. преподавал в архиепископской школе в Реймсе. Получил известность как ученый.

Некоторые, дивясь его знаниям в области обработки металлов, подозревали его в колдовстве и общении с дьяволом. Король Франции Гуго Капет назначил Герберта на пост архиепископа Реймса. Вскоре, однако, из-за конфликта с местным духовенством Герберт покинул свою епархию, обосновался при дворе Оттона III и стал его доверенным лицом. В 999 г. Оттон III, которого Герберт превозносил как "нового Константина", решил надеть на голову своего ученого советника папскую тиару. Новый папа принял имя Сильвестр, в память того Сильвестра, который был соратником первого римского императора-христианина. Сильвестр и Оттон намеревались совместно создать универсальное христианское государство, главой которого должен быть император, а соправителем - подчиненный ему в светских делах папа. Преждевременная смерть Оттона III в 1002 г., а вскоре и Сильвестра (в 1003 г.) положила конец их честолюбивым замыслам. Рассказывают, что именно овеянная легендой фигура ученого-алхимика папы Сильвестра II послужила прототипом доктора Фауста.

МЮНХЕН

Хронология

Первое поселение – 8 в

1157 – официальное основание города

1158 – собственная монета

1255 - столица Баварии

1505 - столица объединенной Германии

1806 - Бавария становится королевством

1810 – со скачек в честь свадьбы наследного принца начинается

Октоберфест

1818 - первая конституция Баварии

Основные памятники

Ц. св. Бонифация

Арка Пропилеи

Главный вокзал

Кирха св. Матфея

Ц. Троицы

Ратуша

Дворец архиепископа

Монетный двор

Павильон полководцев

Старый двор

История

Мюнхен – монах

Пивная Гитлера «Хофбройхаус»

Архитектура

Галерея красавиц в замке Нимфенбург; король Людвиг I собрал 36 портретов самых красивых женщин своего времени, в том числе ирландской танцовщицы Лолы Монтез, из-за романа с которой Людвиг вынужден был в 1848 г. отказаться от престола

- Ц. Михаила – у входа скульптура – борьба архангела с мировым злом
- На Старом дворе есть Обезьянья башня – по легенде, однажды обезьяна из зверинца похитила младенца – будущего кайзера Людвига, унесла его на верхушку башни и вернула только после долгих уговоров
- На площади Мариенплац сначала были зерновые базары, а потом – место рыцарских турниров, о чем напоминает сцена колокольного звона на ратуше. Название площади связано с колонной Марии в центре площади. Четыре ангелочка у цоколя символизируют заложниц чумы, войны, голода и ереси

- Мюнхенский колокольный звон происходит ежедневно в 11 часов, а с мая по октябрь также в 12, 17 и в 21 час. Появляются 32 фигуры почти в человеческий рост и представляют сцены из истории города – свадьбу Вильгельма V с Ренатой Лотарингской, рыцарский турнир и танец «Шефлертанц», который с 1517 г. показывается каждые 7 лет в память отступления «черной смерти». Вечером – летом в 21.30, зимой в 19.30 – появляются ночной страж и ангел мира, которые благословляют «мюнхенского младенца».

- Фасад Новой Ратуши длиной около 100 м. украшают фигуры баварских королей, герцогов, князей, персонажей легенд и святых

- Фонтан Фишбруннен был колодцем – местом исполнения ритуала «прыжок мясника», которому подвергались все новоиспеченные мясники

- Замок Нимфенбург

Баденбург – один из первых отапливаемых крытых бассейнов нач. 18 в.; келья Магдалены была создана как «место покаяния» для стареющего курфюрста Макса Эммануэля

Гастрономия

Пивные сады

Курьезы

В январе – карнавал, во вторник - танец рыночных торговцев

Май – весенний праздник пива

- Музей охоты и рыболовства расположен в бывшем церкви августинцев. Перед входом – очаровательные скульптуры, а внутри – в том числе коллекция анекдотов и сказаний о мифических существах

- В предпоследнюю субботу сентября ровно в полдень бургомистр возвещает: «Пивная бочка вскрыта!» и начинается Октоберфест. На праздник смотрит огромная бронзовая статуя «Бавария» - одна из самых больших в мире: по ступеням внутри статуи можно подняться и

посмотреть на Мюнхен с высоты птичьего полета. Статуя окружена «галереей почета» - 77 бюстов выдающихся баварцев

Люди

В городе были замечены: Прокофьев, Кандинский, Петров-Водкин, Грабарь, Тютчев, В. И. Ульянов стал пользоваться псевдонимом Ленин, Томас Манн
Чезена (Cesena) Михаель (ок. 1270—1342), богослов, генеральный министр ордена францисканцев. О его юности известно мало. Учился в Париже, стал доктором теологии. Преподавал богословие в Болонье. В 1316 избран генеральным министром ордена, переехал в Ассизи. Участвовал в дискуссии по поводу того, имели ли Христос и апостолы личную собственность, что было весьма важным для учения францисканцев о бедности. В булле "Quia nonnunquam" (1322) Папа провозгласил, что учение о том, что Христос и апостолы не имели собственности, является еретическим и все, придерживающиеся его, не должны допускаться к причастию. В том же году в Перудже было созвано собрание ордена, на котором было решено, что это учение не только не является еретическим, но и отражает дух и суть католической доктрины. Противостояние продолжалось вплоть до 1327, когда Ч. предстал перед Папой. Через год он вынужден был уехать к Людвигу Баварскому. В Пизе, где собрался собор, Ч. был публично и торжественно призван, и его учение было осуждено. Генеральный совет в Париже в 1329 также осудил Ч. и всех, кто выступал вместе с ним против Папы Иоанна XXII, и выбрал нового генерального министра. В следующем году Ч. перебрался в Баварию, где провел последние годы жизни, покинутый почти всеми. Похоронен в Мюнхене.

Лебединый король

Людвиг II Баварский родился в 1845 г. в Нимфенбурге в семье будущего короля Максимилиана II Баварского и прусской принцессы Марии. При крещении мальчик получил имя Отто Фридрих Вильгельм Людвиг. Через 3 года родился его единственный брат.

Людвиг был нелюдимым, но очень красивым и склонным к искусству. Большую часть времени он проводил в замке Хоэншвангау, стены которого были расписаны сценами из средневековых германских сказаний, в том числе баллады о рукотворных лебедях, которых по ночам вырезал юный плотник – с каждым новым лебедем исполнялось одно из его желаний.

В 16 лет Людвиг впервые услышал оперу «Лоэнгрин» и уже не смог забыть ее.

Когда Людвигу не было еще и 19 лет, скоропостижно скончался его отец. Получив известие об этом, юноша упал в обморок. То, что молодой король все время выглядел невыспавшимся, придворные относили за счет его политической неопытности и ответственного отношения к своим обязанностям. И только мать знала, что по ночам он складывает бумажных

птиц и с каждой из них произносит единственное желание – быть хорошим правителем.

Узнав, что написавший ее композитор Вагнер бедствует, он пригласил его вместе с семьей в Баварию. В письме своему знакомому Вагнер писал: «Он так хорош, так умен, так полон глубокого чувства, так великолепен, что я боюсь, что его жизнь, подобная мечте богов, увянет в этом обыденном мире!.. Однако то и дело в его прекрасных глазах можно заметить некую сумасшедшинку. К сожалению, есть и подтверждение моим опасениям. Когда аудиенция уже подходила к концу, король, подобно заговорщику, огляделся, взял меня за руку и, склонившись, тихо проговорил: «А не хотите ли, мой друг, увидеть то, что я никому не показываю?» Хотя и ничего не понимая, я, конечно же, согласился. Его величество провел меня в небольшой зал, что, на мой взгляд, является чем-то вроде тайного кабинета, и указал на расставленных по полкам бумажных птиц. Король рассказал мне балладу о плотнике и деревянных лебедях, почему-то уверенный, что, вдохновленный именно ею, я создал «Лоэнгрин».

Покинув дворец, я еще несколько дней возвращался мыслями к этой странной аудиенции и судьбе, на мой взгляд, несомненно трагической, что ждет столь симпатичного мне короля».

Людвиг подарил Вагнеру один из самых роскошных домов Мюнхена, назначил ему огромную пенсию, затеял строительство нового оперного театра. А горожане прозвали композитора злым духом короля и вскоре настояли на том, чтобы Людвиг попросил Вагнера покинуть Баварию.

С тех пор характер короля резко изменился. Он стал еще более нелюдимым и замкнутым. Уже после смерти Вагнера он воплотил в архитектуре тему «Лоэнгрин» - замок Нойшванштайн (название можно перевести и как Лебединый замок) вдохновил посетившего его Чайковского на создание одного из своих самых знаменитых балетов – «Лебединое озеро». Он парит на высоте 1008 м. неподалеку от водопада, образующего небольшое озеро, облюбованное лебедями. Именно здесь любил уединяться Людвиг.

Людвиг был завидным женихом, но - увы – женщины его не интересовали. Всю жизнь он дружил только с одной женщиной - своей кузиной, австрийской императрицей Елизаветой, более известной как Сиси. Она была старше на 8 лет и оставалась ему верна до самой его гибели, хотя в последние годы он избегал общения с ней – как и со всеми остальными. Он даже заседания Государственного совета проводил, отгородившись ширмой.

Сиси и уговорила Людвига в 1867 г. на помолвку с кузиной, Софьей Шарлоттой Баварской, своей сестрой. Назначили свадьбу. Но за 2 дня до нее помолвка была расторгнута по инициативе короля. Сиси вспоминала, что застала Людвига плачущим и складывающим бумажных лебедей. И все же она никогда не верила в сумасшествие своего кузена. Впрочем, некоторые современники (да и некоторые историки) считали, что

причиной всех несчастий короля-однолюба была его безответная страсть к Сиси.

В 1871 г. в Версале король Вильгельм Прусский был провозглашен кайзером Германии. На церемонии присутствовала вся немецкая знать – кроме Людвига Баварского. Он все больше замыкался в себе, все чаще уезжая в предгорья Альп. Народ начал складывать о нем легенды. А он принялся строить замки – Нойшванштайн, украшенный сценами легенды о Святом Граале, Линдерхоф, Герренхиимзее (миниатюрный Версаль, где он проводил редкие часы хорошего настроения, переодевшись в наряды времен Людовика XIV; в Галерее Чудес, длиной 100 м., горело 1800 свечей), Фалькенштайн (не был завершен). В конце концов доходов короля стало не хватать на финансирование всех задуманных проектов. Людвиг брал кредиты и даже хотел продать Баварию. Правительство с согласия членов королевской семьи объявило его недееспособным и передало функции монарха регенту. Этому способствовала депеша, прибывшая в Мюнхен из Берлина с условием - либо война, либо отстранение короля. 8 июня 1886 г. доктор фон Гудден выдал свидетельство о том, что король душевно болен. Его насильно отправили в им же построенный замок Берг, где король превратил маленький остров в парк с сотнями роз и где его посещали только избранные гости – Вагнер, Сиси, русская царица Мария Александровна.

13 июня 1886 г., когда в 8 часов вечера король все еще не вернулся с прогулки, прислуга забеспокоилась. Охрана обыскала парк, но безрезультатно. На поиски отправились все, кто был во дворце. Короля и его доктора нашли мертвыми в озере ближе к полуночи. Руки Людвига были раскинуты, как крылья подбитой птицы. В телеграмме, отправленной в Мюнхен, говорилось, что и король, и доктор еще подавали слабые признаки жизни, но потом это сообщение было опровергнуто. Императрице рискнули сообщить страшную весть только 16 июня. Она молчала несколько дней.

По официальной версии, король утопил врача, а затем покончил жизнь самоубийством.

До сих пор нет единого мнения, был ли действительно Людвиг душевнобольным. В это не верили не только Сиси, но и Альфонс Вебер, солдат, обслуживавший короля. В самоубийство не верил и племянник короля, известный врач Карл Теодор. Он считал, что короля спровоцировали на попытку к бегству, чтобы в глухом месте расправиться с ним. В пользу этой версии есть определенные свидетельства. С южной стороны дворцового парка были обнаружены следы экипажа, а в доме майора Хорнига на берегу озера было 10 лошадей вместо двух. Сам же майор всю ночь плавал по озеру на лодке.

После смерти короля все бросились искать его архив. Но нашли только сундуки, набитые сложенными из бумаги птицами. Их сожгли на заднем дворе, так и не поняв, что это и был архив Лебединого короля.

ЛЕЙПЦИГ

Хронология

7 – 8 вв. – первое славянское поселение

1015 – первое упоминание в церковной хронике

1165 – получение прав города и рыночной торговли

1409 – основание университета

1481 – печать первой книги

1519 - Реформация

1559 - первая гильдия книгопечатников

1662 – первая в мире ежедневная газета

1739 - первый банк

1749 – первый в Германии постоянный оркестр

Основные памятники

Бартельс Хоф

Нашмаркет

Биржа

Николайшуле

Оперный театр

Романусхаус

Памятник Битвы народов

Имперский суд

Замок

История

От славянского липы

В 14 -15 вв. – два раза в год провадится ярмарка – в сентябре на день св. Михаила и в мае – на Юбилате. С 1458 г. – еще и Рождественская. С 1497 и 1507 г. – статус имперского города-ярмарки. По указу кайзера в радиусе 15 миль от города не было рыночной торговли, купцам позволялось хранить свои непроданные товары до следующей ярмарки. Все дороги Римской империи должны были быть открыты для купеческих караванов, идущих из Лейпцига. Папа Лев 10 в 1514 г. признал и подтвердил ярмарочные привилегии.

Архитектура

Памятник Гете - на медальоне Фридерика, дочь учителя рисования Гете, и Кэтхен, дочь хозяина постоялого двора. Да и Гете изображен в студенческие годы

- Погребок Ауэрбаха - Фауст и Мефистофель – тот, кто потрогает левый сапог Фауста, вернется в Лейпциг

- Здание «Старые весы» было построено в 1555 г. для того, чтобы взвешивать все повозки с товаром, прибывающие на ярмарку. Без штампа Старых весов купцы не могли селиться в городе и торговать.
- На рыночной площади – булыжное покрытие, в центре которого выложен Лейпцигский герб – виттинский лев и ландсбергские столбы. На ратуше - балкон, с которого городские глашатаи объявляли самые важные сообщения.
- В ц. Николая Бах впервые исполнил «Рождественскую ораторию». А его останки хранятся в ц. Томаса.
- Новая ратуша - самая большая в Германии. На часах можно прочитать надпись: «Смерть неминуема, час ее прихода неизвестен».
- 1842 – построен один из старейших вокзалов в Германии.

Курьезы

Кофебаум - Август Сильный выпил первую в своей жизни чашечку кофе. И здесь же в течение 7 лет Шуман встречался с поэтами и композиторами. Бывали Гете, Лессинг, Лист, Вагнер

Люди

1. неудачливый хорист

Молодой Вагнер отправился в Париж, чтобы завоевать его. Но Париж устоял. Не обретя ни славы, ни денег, двадцатисемилетний композитор прожил до того, что вынужден был с отчаяния отправиться в маленький бульварный театрик, чтобы предложить себя там в качестве... хориста. Его финансовое положение было столь отчаянным, что выбирать просто не приходилось. Хористы в театре были нужны, но вот беда: когда Вагнера стали экзаменовывать, обнаружилось, что будущий великий композитор совершенно не умеет петь! Впрочем, это было неважно, так как у него все равно не было голоса...

2. а при чем здесь я?

Как-то Вагнер пригласил на премьеру своей оперы "Тангейзер" в парижской Гранд Опера композитора Мейербера, приятеля и соперника.

- Ну как вам, маэстро, мое новое произведение? - спросил он, когда занавес упал.

Вместо ответа Мейербер указал на спящего зрителя:

- Смотрите сами.

А когда была поставлена опера Мейербера, он в свою очередь пригласил Вагнера.

- Каковы впечатления? - поинтересовался на этот раз Мейербер.

-Я вижу, что и ваша музыка повергает слушателей в сон! - с торжеством рассмеялся Вагнер, обнаружив в зале безмятежно посапывающего зрителя.

- Где? Ах, этот? - пожал плечами Мейербер. - Ну, этот спит еще с того вечера, когда шел ваш "Тангейзер"...

3. публика всегда права...

В 1855 году Вагнера пригласило Лондонское филармоническое общество дать в британской столице несколько концертов. Едва только Вагнер появился в Лондоне, как сразу же подвергся нападкам. В музыкальных кругах прошел слух, что он свысока относится к непререкаемым авторитетам: Моцарту, Керубини, Бетховену и "мучает их в своих концертах", как угодно. Особенно раздражало лондонцев то, что он дирижирует симфониями Бетховена наизусть. Вагнеру дали понять, что это очень неприлично и неуважительно по отношению к Бетховену. И на следующем концерте партитура действительно лежала на пюпитре. Успех концерта был чрезвычайный. Знатоки музыки окружили Вагнера и наперебой поздравляли:

- Ведь мы вам говорили!... Это совсем другое звучание! Настоящее бетховенское звучание! С каким совершенством вы взяли темп скерцо! Как гениально вели альты!...

С этими словами один из музыкальных знатоков схватил открытую партитуру, и - о ужас!... То был "Севильский цирюльник", да еще в переложении для фортепиано и к тому же стоящий на пюпитре... вверх ногами.

4. познакомились...

Как-то, только что познакомившись, Рихард Вагнер и Роберт Шуман провели вместе около часа. После этой встречи Вагнер всем рассказывал:

- Шуман - прекрасный музыкант и замечательный, благороднейший человек, жаль только, что слишком молчаливый...

Шуман же в свою очередь сообщал своим знакомым:

- Наконец-то я познакомился с Вагнером! Он мне очень понравился, одно только плохо: уж слишком он разговорчивый...

5. я вас узнал, маэстро!

Когда Вагнер приехал в Лондон, его познакомили с неким лордом Питкином, который всюду объявлял себя большим поклонником вагнеровской музыки. Узнав от композитора, когда состоится его концерт, аристократ вознамерился посетить его. После концерта Вагнера пригласили на великосветский прием, где лорд Питкин от всей души поздравил его с успехом.

- Честно говоря, сэръ, я еще никогда в жизни так не смеялся, - обратился лорд Питкин к композитору. - Поверьте, прошло около получаса, пока я узнал вас в пышном парике, с лицом, выкрашенным в черный цвет!

Оказалось, что "меломан" перепутал концертные залы и попал... на выступление негритянского оркестра.

6. урезоньте этого невежду!

Двое англичан отправились в дрезденский театр послушать оперу Вагнера. Когда свет погас, какой-то мужчина занял место позади них. Во время действия новоприбывший вел себя более чем странно - все время издавал возгласы: "Ах, как хорошо!... Ах, Боже праведный, - это ужасно!..." При этом он всплескивал руками и топал ногами, причем совсем не в такт музыке. В антракте рассерженные англичане обратились к капельдинеру с просьбой вывести из зала несносного зрителя.

- Боюсь, что это не в моих силах, уважаемые господа, - развел руками капельдинер. - Это очень большой человек.

- Кем бы он ни был, - возмутились привыкшие к демократии англичане, - мы требуем, чтобы этого невежду немедленно урезонили. Он мешает нам слушать гениальную музыку Вагнера!

- В том то и дело, господа, - шепотом пояснил капельдинер, - что за вами как раз и сидит сам господин Вагнер...

7. срочно требуются черные кони!..

Австрийский дипломат фон Ринг рассказывал, что первое представление знаменитой на весь мир оперы Вагнера "Валькирия" в Вене чуть было не отменили. Дело в том, что согласно постановочному замыслу в этой опере на сцене должны были появиться вороные лошади, причем самые настоящие. В придворных конюшнях были дрессированные кони, но все они были серые, а Вагнер категорически требовал вороных.

- Вы хотите опозорить меня! - топал он ногами на директора. - Я не допущу такого издевательства, пусть уж лучше и вовсе моя опера никогда не будет поставлена в Вене, чем ее будут играть с серыми конями!

- Но ведь оперу подготовили, затратили средства...

- Меня это не касается!

И только вмешательство фон Ринга помог урегулировать этот конфликт... Дипломат подал "дипломатический" совет: выкрасить серых коней в черный цвет. Вагнер с восторгом схватил его руку, пожал и воскликнул:

- Вы спасли мне жизнь!

Коней выкрасили. Спектакль состоялся...

8. орте для земляков

Как известно, нет пророка в своем отечестве... Несмотря на мировую славу и известность, Рихарда Вагнера долго не признавали в его родной Германии. Как-то раз в Вене во время представления оперы Вагнера сидевшего в зале композитора кто-то внезапно похлопал по плечу. Вагнер обернулся и, так как музыка звучала чрезвычайно громко, крикнул:

- Что вы хотите?!

- Господин Вагнер, я вас узнал, - тоже почти прокричал некий господин. - Скажите, а не кажется ли вам, что ваша музыка чересчур громкая?

Вагнер приложил ладони ко рту и рявкнул во весь голос:

- Сударь, это для того, чтобы отсюда меня услышали в Германии!...

9. а знаете, совсем неплохо...

Одна стареющая танцовщица, потеряв с возрастом легкость и грацию, но не желающая покидать сцену, решила поменять профессию и заняться пением. Старательно заучив несколько легких арий, она явилась к Вагнеру и попросила прослушать ее. После того как вокальный репертуар был исчерпан, Вагнер любезно попросил ее продемонстрировать свое умение танца. Его просьба была удовлетворена. В комнате наступило долгое молчание. Наконец артистка не выдержала:

- Скажите же, маэстро, понравилось ли вам, как я пою?

- Для танцовщицы неплохо.

- О, благодарю вас, месье...

- И, кстати, для певицы вы весьма неплохо танцуете, - с улыбкой закончил Вагнер.

10. соавтору № 2985 - отказать тоже!

Однажды некий венский поэт предложил Вагнеру либретто для новой оперы. Через какое-то время поэт получил от композитора ответ следующего содержания: "Ваше либретто хорошее, но не настолько, чтобы я изменил своему принципу - самому писать либретто. Если приедете в Венецию, то увидите свое либретто на полке моей библиотеки за № 2985. Это, надеюсь, последнее из предложенных мне. Цифра, как видите, почтенная".

11. дословный перевод

Репетируя в Лондоне с английским оркестром, великий, но вспыльчивый Вагнер был крайне недоволен музыкантами. Трубачи все время ошибались, барабанщик опаздывал, а скрипки совсем не звучали... Маэстро вне себя от ярости потребовал от переводчика, чтобы он сообщил музыкантам следующее:

- Если это стадо идиотов не будет играть как следует, я их всех выкину вон!

Переводчик понимающе кивнул и перевел:

- Джентльмены, маэстро приносит вам свои извинения в связи с тем, что его музыка доставляет вам трудности. Он просит вас сделать все, что в ваших силах, и ни в коем случае не волноваться!..

12. "музыка будущего"

Однажды в Париже Вагнер пришел к издателю и сказал:

- Месье, я великий композитор и пишу музыку будущего! Я желаю оказать вам честь и дать разрешение ее напечатать!

- Музыку будущего? - переспросил издатель. - А вы случайно не Вагнер?
- Да, это я, - гордо ответил композитор. Издатель пожал плечами:
- Я не занимаюсь музыкой будущего, месье Вагнер. Обратитесь к моему внуку...

13. вагнер и "чертова дюжина"

Вагнер был весьма суеверным человеком. Он до конца своих дней приходил в панический ужас от числа 13. Причиной этого его страха был тот факт, что композитор родился в 1813 году и его имя и фамилия Richard Wagner заключает в себе "чертову дюжину". Сам Вагнер говорил по этому поводу:

- Если бы от рождения меня не преследовала "чертова дюжина", то я уже к тридцати годам покорил бы весь музыкальный мир!..

Боясь провала новой оперы, Вагнер категорически запрещал устраивать премьеры тринадцатого числа...

14. лебедь... не по расписанию

Первый исполнитель партии Лоэнгрин Йозеф Тичачек отпустил шутку, обесмертившую его. Однажды, стоя за кулисами, он готовился к выходу: Лоэнгрин должен был выплывать на сцену в ладье, запряженной лебедем. Но рабочий запустил лебедя раньше, и ладья оказалась на сцене без певца. Тогда Тичачек невозмутимо спросил у рабочего сцены:

- Скажи, любезный, а когда отходит следующий лебедь?

Эта шутка потом кочевала по оперным театрам разных стран, где ставился "Лоэнгрин".

15. вагнер страшнее налогов!

Известны случаи, когда подданные борются с королями-тиранами. Но, пожалуй, другого примера всенародной борьбы с музыкальной тиранией история не знает. Своими дорогостоящими операми Вагнер истощал и без того небогатый бюджет Баварии. Ненависть населения к музыкальному "тирану" была поистине беспредельной: атеист, заведомый революционер, к тому же еще чужеземец-пруссак, он "обложил" население повышенными налогами. Надо же было на что-то ставить его героические произведения! Враждующие партии: клерикалы и консерваторы, бесчисленные личные враги композитора, профессора консерватории и оперные артисты, обойденные Вагнером, - все объединились в священной борьбе. В конце концов король Людвиг сдался и, чтобы доказать, "что доверие и любовь его возлюбленного народа стоят в его глазах на первом месте", приказал Вагнеру покинуть Баварию, по крайней мере, на время.

- Прощайте, ваше величество, - сказал композитор, покидая нелюбезное государство. - Я знаю, по мне будет тосковать вся страна - у Баварии больше не будет Вагнера, который во всем виноват!

16. для книги рекордов гиннесса

Склонный к музыкальной гигантомании, Вагнер написал самую длинную в мире сольную арию. Она звучит в сцене жертвоприношения Брюнгильды в опере "Гибель богов". Время звучания арии 14 минут 46 секунд! Также Вагнеру принадлежит самая длинная в мире классическая опера - "Нюрнбергские мейстерзингеры". В несокращенном варианте опера длится 5 часов и 15 минут.

17. не того сбросили!

В марте 1938 года фашистская Германия оккупировала Австрию. В 1942 году немецкий военный комендант Вены Провел расово-идеологическую чистку вверенного ему города: Венскую оперу украшали бюсты великих композиторов, и, по сведениям коменданта, в их число незаконно проник бюст еврея - композитора Мендельсона. В сопровождении нескольких солдат комендант самолично влез на крышу оперы. Они обошли все скульптуры, ища Мендельсона. Сделать это было непросто, так как больших культурных познаний у коменданта не было. Однако он был физиономист и знал арийскую теорию. Отличить еврея от нееврея было для него раз плюнуть. Комендант нашел композитора с самым крючковатым носом и самым неарийским выражением лица, и по его приказу солдаты обрушили бронзовый бюст этого еврея на тротуар у театра. Но вскоре, к ужасу коменданта, выяснилось, что он ниспроверг не еврея Мендельсона, а немца Вагнера - любимого композитора Гитлера... За эту провинность коменданта отправили на русский фронт.

Рихард Вагнер родился в Лейпциге 22 мая 1813 года. Еще в грудном возрасте он лишился отца и его отчим - немецкий актер Людвиг Гейер - перевез семью в Дрезден, где он работал в драматическом театре. Первые художественные впечатления мальчика - театр, сцена, кулисы, что сказалось на всем его дальнейшем творческом пути. Сильнейшее влияние оказала на него несколько позднее и литература - Гомер и Шекспир были его кумирами. Как будущий композитор он получил решающие музыкальные импульсы от оперы Вебера "Вольный стрелок" и от музыки Бетховена. Именно под впечатлением от симфоний Бетховена Вагнер делает свой выбор. Не имея никаких теоретических музыкальных познаний, он принимается за сочинение увертюры и доводит дело до ее исполнения. Собравшаяся публика сначала недоуменно молчала, слушая это ни с чем не сообразное произведение, а потом разразилась смехом. Да и было от чего - в увертюре через каждые четыре такта оглушительно гремели литавры. Разочарование не остудило пыл Вагнера, и он поступает в Лейпцигский университет, чтобы познать музыкальную премудрость. Однако студенческая жизнь, молодость, полная авантюры и жажды приключений, взяла свое, любимое искусство осталось в стороне, и в результате, так и не доучившись Вагнер бросил университет. Необходимые знания он получил у кантора церкви св. Фомы - когда-то эту должность

занимал здесь И.С.Бах... Выбор сделан - Вагнер намерен зарабатывать себе на жизнь музыкой. В 1833 году он поступает в оперный театр г. Вюрцбурга на должность хормейстера. В том же году была написана первая опера Вагнера "Феи" на сюжет сказки Карло Гоцци "Женщина-змея". Это был типичный образец немецкой романтической оперы со всякого рода ужасами, превращениями и битвами. При жизни композитора опера так и не была поставлена. В связи с этим Вагнер испытывает разочарование в немецкой опере, считая, что таковой нет и что все достижения немецкого музыкального гения связаны лишь с областью инструментальной музыки. "Мы в общем лишены божественного дара пения", - пишет он. В Магдебурге в должности музыкального директора и дирижера оперного театра он пишет вторую свою оперу "Запрет любви" (1836). Она была поставлена, но не имела успеха у публики. Вагнер отправляется на заработки в Кенигсберг, где находит подругу жизни - актрису Минну Планер, затем в Ригу, где ему предложено место дирижера в оперном театре. Но ему уже тесно в маленьких полупровинциальных городках - он рвется в Париж, где средоточие европейской художественной культуры. Преследуемый к тому же кредиторами, весь в долгах как в шелках, он тайно вместе с женой бежит из Риги. На корабле по Балтийскому морю они плывут сначала в Англию. В пути их застает буря, которая производит на Вагнера огромное впечатление. Он вспоминает легенду о "Летучем голландце" и решает написать оперу на данный сюжет. Осенью 1839 года Вагнер прибывает в Париж, но несмотря на рекомендательные письма такого авторитета в музыкальном мире, как Мейербер, ему не удается осуществить ни одного из своих музыкальных замыслов. Как композитор он для Парижа, избалованного знаменитостями, не существует. Вагнеру приходится заниматься музыкальной поденщиной - аранжировками отрывков из модных опер и даже переписыванием нот. Он едва сводит концы с концами, взгляды его революционируются - он полон идеей о необходимости освободить искусство от власти денег. В Париже была закончена опера "Риенци", написаны "Летучий голландец" (1842) и увертюра "Фауст" (1842). Три года провел Вагнер в Париже, так и не добившись ни славы, ни денег. Он отправляется в Дрезден, в оперном театре которого идут репетиции его оперы "Риенци", написанной на историко-революционный сюжет, с обилием внешних эффектов, шествий и грандиозных массовых сцен в мейерберовском духе. Премьера оперы состоялась в октябре 1842 года. Успех был оглушительный. В один день Вагнер стал знаменитостью. По горячим следам театр ставит "Летучего голландца", но публика и критика встречают оперу более чем прохладно. А между тем именно в "Летучем голландце" Вагнер впервые заявил о себе как самобытный композитор, наметивший пути реформирования оперы, дабы она представляла собой единое музыкально-драматургическое целое, а не набор концертных номеров, как в модных французских и итальянских операх. Музыка этой оперы несравненно выше всего, что было написано Вагнером прежде.

Вагнер остается в Дрездене - он назначен на должность дирижера Дрезденского оперного театра, где ставит оперы Глюка, Моцарта, Бетховена, Вебера. К этому же периоду его творчества относится сочинение опер "Тангейзер" (1845) и "Лоэнгрин" (1847). Обе они являются вершинами в наследии композитора, обе написаны на сюжеты из средневековых легенд и сказаний; здесь уже на лицо симфонизация оперы, то есть усиление роли оркестра, но главное - здесь с исключительной выразительностью воплощены человеческие страсти: любовь и печаль, радость и страдание. Между тем германская революция 1848-1849 годов докатилась до Дрездена - улицы города покрылись баррикадами, и Вагнер оказался в числе восставших: расклеивал листовки с революционными воззваниями, наблюдал с городской башни за ходом боев и пересылал информацию в штаб восставших. Революция была подавлена правительственными войсками, полиция искала Вагнера, но ему удалось тайно бежать. В конце концов он нашел пристанище в Швейцарии, в городе Цюрихе. Начались годы эмиграции. Вагнер активно занимается литературным трудом, много размышляет об искусстве, его истоках и задачах, о роли художника в обществе, видя идеалом абсолютную свободу творца, его независимость от власти. Опера, по его мнению, где музыка и драматическая поэзия слиты воедино, это искусство будущего. Оркестр в опере выражает то, перед чем слово бессильно, - внутренний накал страстей, оттенки и повороты чувства. Мелодической основой оркестрового звучания должны стать повторяющиеся темы - лейтмотивы, которые характеризуют и персонажей драмы, и явления природы, и символические предметы, и сами страсти. Все это действительно будет со временем реализовано в оперном творчестве композитора, а для нас зазвучит и в концертном исполнении: "Полет валькирий", "Заклание огня", "Шелест леса", "Похоронный марш" и многое другое... В 1851 году Вагнер приступил к созданию драматической разработки на сюжет германо-скандинавского мифа о Зигфриде. Так возникло знаменитое "Кольцо нибелунга", состоящее из четырех частей: "Золото Рейна", "Валькирия", "Зигфрид" и "Закат богов". Однако для того, чтобы написать музыку на все эти сюжеты, композитору понадобилось более двадцати лет. В 50-60-е годы творческие искания Вагнера не ограничивались только лишь "Кольцом нибелунга". Он пишет оперу "Тристан и Изольда" о трагедии любви, с изумительной по красоте и богатству музыкой, основанном на сплошном, непрерывном течении "бесконечной мелодии". Здесь страсть и воодушевление, напряжение и экстаз. Музыка "Тристана" потрясает своей новизной и выразительностью, хотя многие считали, что это уже не опера, а программная симфония, разросшаяся до гигантских размеров. Эмиграция, наконец, закончилась. Вагнеру было разрешено наконец вернуться в Германию. Он поселился в Бибрихе на Рейне и начал работу над "Нюрнбергскими мейстерзингерами". Материальные дела его складывались плохо и концертная поездка в Россию в 1863 году была для него куда как своевременна. В Москве и

Петербурге он исполнял отрывки из своих опер и симфонии Бетховена. Успех был полный. Как дирижера его в России поставили в один ряд с такими признанными авторитетами, как Лист и Берлиоз. И все же на родине дела Вагнера шли все хуже и хуже, ему не удавалось поставить ни одной из своих опер, его начали преследовать мысли о самоубийстве... Неожиданно все кардинально изменилось - в 1864 году он получил приглашение от баварского короля, пламенного почитателя его таланта. Вагнер поселился близ Мюнхена. Дружба с боготворившим его, слегка невменяемым баварским королем означала возможность, не думая о завтрашнем дне, приступить к осуществлению грандиозных творческих замыслов. Поддерживаемый королем, он переезжает затем в Швейцарию, где заканчивает затем "Мейстерзингеров". Здесь он знакомится с дочерью Ференца Листа, не раз помогавшего ему в трудные моменты жизни. Козима, так ее звали, была женой дирижера Ганса Бюлова, друга и почитателя Вагнера. Вагнер живет один, его первая жена Минна Планер умерла, и Козима испытывает сильное влечение к гениальному композитору. В результате она покидает Бюлова, чтобы стать женой Вагнера. Дальнейшие планы Вагнера - создать для постановки своих новаторских опер собственный театр. Строительство такового начинается в маленьком городке Баварии Байрейте. По конструкции он похож на древнегреческий, с местами амфитеатром, оркестр находится в подполье между сценой и зрительным залом и из зала не виден. Здесь и была в августе 1876 года поставлена тетралогия Вагнера "Кольцо нибелунга". На представление были приглашены крупнейшие музыкальные деятели разных стран, среди которых был и П.И.Чайковский, оставивший живые воспоминания об этом событии. Посещение Байрейтского театра было дорогим удовольствием, которое могли позволить себе лишь весьма богатые люди. Байрейт стал модным местом встреч международной аристократии, прибежищем высокооплачиваемой элиты. Да и сам Вагнер был уже далеко не "революционер" с мечтами о создании бесплатного народного театра, с мыслями о том, что высокое искусство и деньги несовместимы. Теперь он проповедовал монархистские взгляды и был горячим поборником сильной единой Германии на милитаристской основе. Впрочем, у многих великих художников убеждения шли вразрез собственно творчеству. В сюжетной основе "Нибелунгов" - идея прямо противоположная: на дне Рейна покоится золотой клад. Тот, кто похитит золото и сделает из него кольцо, - получит власть над миром. Но при одном условии - если отречется от любви. Из-за жажды власти враждуют друг с другом боги, великаны, герои... Стало быть, золото - это символ рока, гибели. Зигфрид, главный герой трагедии, должен освободить мир от проклятья и зла через любовь, которая связывает его с валькирией Брюнгильдой, ставшей смертной женщиной. Тетралогия оказалась необычайно сложной для восприятия даже весьма искушенных в музыке слушателей, однако ее постановка принесла Вагнеру удовлетворение. О своих впечатлениях от "Нибелунгов"

Чайковский писал так: "Вынес я смутное воспоминание о многих поразительных красотах, особенно симфонических... вынес благоговейное удивление к громадному таланту автора и к его небывало богатой технике; вынес большое утомление, но, вместе с тем, вынес и желание продолжать изучение этой сложнейшей из всех когда-либо написанных музык..." Последнее произведение Р.Вагнера - драма-мистерия "Парсифаль", представляющая собой религиозный гимн христианству. Сам композитор относился к "Парсифалю" как к святыне и запретил в течении тридцати лет после своей смерти ставить его где бы то ни было, кроме как в Байрейтском театре. Поставив "Парсифаля", он уехал на отдых в Венецию, где и умер 13 февраля 1883 года. Круг жизни завершился - творец сам написал свою судьбу.

Великий Ницше, сумасшедший Ницше, Ницше - богохульник, Ницше - пророк. Мало о ком еще мы так много говорим и так мало знаем. Мало кто еще становился знаменем настолько противоположных движений. Мало кто еще был столь противоречив и столь целостен.

Тень отца Фридриха

Ницше родился 15 октября 1844 г. в бедной деревушке Реккен на границе Пруссии и Саксонии. Его отец был выходцем из духовной семьи - и дед, и прадед преподавали богословие. Среди его предков были польские дворяне, чем Фридрих всю жизнь гордился. Вот как сам Фридрих вспоминает об отце: "Мой отец был хрупким, добрым и болезненным существом, которому суждено было пройти бесследно, - он был скорее воспоминанием о жизни, чем самой жизнью". Но до того, как стать приходским священником в Реккене, Карл Людвиг жил в Альтенбургском дворце и был преподавателем четырех принцесс.

Мать мальчика тоже была дочерью и внучкой пасторов. Ее мать провела всю молодость в Веймаре, общаясь с кружком Гете, а прабабка будущего философа упоминал в своем дневнике юный Гете.

Когда Фридриху было три года, его отец, Карл Людвиг, сошел с ума и через год умер. А еще через два года, в 1850 г. мальчику снится сон, в котором из развернутой могилы выходит закутанный в саван отец, проходит через церковь, забирает Иосифа, маленького брата Фридриха, и скрывается с ним в могиле. Вскоре Иосиф действительно умирает, и его хоронят в могиле отца: сон сбылся. Это событие стало ключевым в жизни и творчестве Ницше.

После смерти отца семья переезжает в Наумбург. Фридрих изучает богословие, еврейский, греческий и латинский языки. Уже в 24 года он становится профессором университета, но через десять лет вынужден оставить преподавание по состоянию здоровья. Однако это не помешало Фридриху в 1870 г. стать санитаром на фронте. Его сестра писала, что спустя 15 лет воспоминания об этом периоде все еще были живы в душе Ницше. Однажды мимо него с грохотом и шумом "пронесся красивый

кавалерийский полк, великолепный, как выражение народного мужества и задора. Но вот стук и гром усиливаются, и за полком в стремительнейшем темпе несется полевая артиллерия. В конце шла пехота быстрым шагом: глаза сверкали, чеканный шаг звенел по крепкому грунту, как могучие удары молота. И когда все это шествие вихрем пронеслось мимо него в битву, быть может, навстречу смерти, столь величественное в своей жизненной силе, в своем мужестве, рвущемся в бой, “тогда я ясно почувствовал, сестра, что сильнейшая и высшая воля к жизни находит свое выражение не в жалкой борьбе за существование, но в воле к битве, к власти и превосходству!””.

Детский страх смерти заставил Ницше искать способ преодолеть его. Но побеждает сильнейший. Стремление к силе - вот один из ключей к творчеству Фридриха. Страх смерти и воля к жизни.

В здоровом теле - здоровый дух?

Ницше тяжело болел, отказывал желудок, временами он почти слепнет. В январе 1889 года Ницше теряет рассудок и через год умирает. Не удивительно, что здоровье - второй ключ к творчеству Фридриха.

Но философ четко прослеживает связь здоровья и творчества. Он вспоминает, что в 36 лет, когда он практически ослеп и провел зиму как тень, он написал работу “Странник и его тень”. На следующую зиму, когда Ницше был глубоко ослаблен физиологически и мучим болями, его дух приобрел особую прозрачность и ясность, что выразилось в труде “Утренняя Заря”. Ницше понял, что ему необходимы “энергия к абсолютному одиночеству, отказ от привычных условий жизни, усилие над собою, чтобы больше не заботиться о себе, не служить себе и не позволять себе лечиться”. “Я как бы вновь открыл жизнь, включил себя в нее, я находил вкус во всех хороших и даже незначительных вещах... - я сделал из моей воли к здоровью, к жизни, мою философию”.

“Почему я такой умный?” - практические советы

Фридрих - человек щедрый, поэтому, понимая, что он очень умный, он стремится поделиться секретами своего ума. Самое главное - это правильное питание. “Сытный обед переваривается легче небольшого обеда. Каждый должен знать величину своего желудка. Все предрассудки происходят от кишечника. Самой малой вялости кишечника вполне достаточно, чтобы из гения сделать нечто среднее. Никаких ужинов, никакого кофе, кофе омрачает. Чай только утром. Спиртные напитки вредны - достаточно воды, лучше родниковой. Как можно меньше сидеть; не доверять ни одной мысли, которая родилась не на воздухе и в свободном движении, - когда и мускулы праздник. Сидячая жизнь есть истинный грех против Духа Святого.

Выбор климата и места жительства также очень важен. Климат влияет на обмен веществ. Гений обусловлен сухим воздухом, чистым небом. Париж, Прованс, Флоренция, Иерусалим, Афины - эти имена доказывают что-нибудь.

Третье, в чем ни за что не следует ошибиться - выбор своего способа отдыха. И последнее - внутреннее: "Я составляю противоположность героической природы. Чего-нибудь "хотеть", к чему-нибудь "стремиться", иметь в виду "цель", "желание" - ничего этого я не знаю из опыта. И в данное мгновение я смотрю на свое будущее как на покойное море: ни одно желание не пенится на нем, я ничуть не хочу, чтобы что-нибудь стало иным, чем оно есть; я сам не хочу стать иным... Но я так жил всегда. Едва ли кто другой на сорок пятом году жизни может сказать, что он никогда не заботился о почестях, о женщинах, о деньгах! - не то, чтобы у меня их не было... Так, сделался я, например, однажды профессором университета - я даже отдаленнейшим образом не думал об этом, потому что мне было едва двадцать четыре года..."

И если выполнять все эти условия, можно стать, по словам Ницше, таким же умным и писать такие же хорошие книги...

Добрый гений

Почти неизвестный в России композитор, написавший при этом романс на стихи Пушкина. Известный только специалистам поэт, чьи тексты вдохновили таких композиторов, как Малер, Орф, Шнитке. Это тоже Ницше.. Добрым гением Фридриха был Вагнер. Уже в конце жизни он писал: "Я должен сказать слово благодарности тому, на чем я отдыхал всего глубже и сердечнее. Этим было, несомненно, близкое общение с Рихардом Вагнером". Но этот же добрый гений стал для Ницше источником глубочайшего разочарования. "Чего я никогда не прощал Вагнеру? Того, что он снизошел к немцам, - что он сделался немцем Империи". Исторический парадокс - пройдет полвека, и сам Ницше станет идеологическим знаменем немецкого фашизма. Тема Вагнера проходит через все сочинения Фридриха. Более того, он сам попытался стать композитором и написал цикл музыкальных баллад. Специалисты, знающие биографию двух друзей, найдут большое количество пересечений. По сути, Ницше все время отвечает своими сочинениями на события из жизни Вагнера. Как и во всем своем творчестве, философ сплетает тезис и антитезис, поклоняясь Вагнеру и отвергая его.

А в остальном Фридрих был очень одинок. Он писал: "Проблемы, перед которыми я стоял, выдвинулись мне проблемами столь коренной важности, что мне почти каждый год по нескольку раз представлялось, что мыслящие люди, которых я знакомил с этими проблемами, должны были бы из-за них отложить в сторону свою собственную работу и всецело посвятить себя моим задачам. То, что каждый раз в результате получалось, представляло такую комическую и жуткую противоположность тому, чего я ожидал, что я, старый знаток людей, стал стыдиться самого себя и был вынужден снова и снова усваивать ту элементарную истину, что люди придают своим привычкам в сто тысяч раз больше важности, чем даже своим выгодам..."

Что ж, излишней скромностью Ницше не страдал.

Фридрих Ницше вступает с читателем диалог, он требует ответа. Его высказывания настолько провокационны, что неизбежно задевают за

живое. Можно обнаружить в себе ростки схожих мыслей и добавить свои соображения. Можно ощутить протест и вступить в ожесточенную дискуссию, подыскивая все новые аргументы и, быть может, укрепляясь в своей позиции. И с этой точки зрения противоречивость и фрагментарность, иногда кажущаяся даже поверхностностью, концепции Ницше играет положительную роль. Если концепция изложена жестко, ясно и целостно, с ней бесполезно спорить, с ней можно только согласиться или нет. И еще. Ясность и жесткость производят впечатление рассудочности. А Ницше берет противоположным - эмоциональностью, болью, тревогой. И это "заразно", это провоцирует ответную реакцию, не позволяет остаться равнодушным. Что интересно: чем глубже и тоньше читатель Ницше, тем более полной жизнью заживут в нем идеи знаменитого философа. Пророчества одного порождают прозрения в других... И совсем не обязательно они схожи между собой.

И все же... Пора поговорить и об авторе. Так как же все-таки он сам решал поставленные им вопросы? Конечно, считать его атеистом проще. Да и трудно себе представить, что верующий человек может быть столь саркастичен и жесток по отношению к Богу, таинствам, Церкви. Трудно - прежде всего тем, кто не прошел школу Церкви, так называемым невоцерковленным. Воцерковленный же человек понимает - по крайней мере, должен понимать, - что вопрос о вере в Бога и вопрос о принадлежности к Церкви - это два разных вопроса, и положительный ответ на один из них не означает автоматически положительного ответа на другой. И в этом кроется важный секрет Ницше: у него не два действующих лица, субъекта богословской антропологии, а три. А соответственно, существуют не две альтернативы, а три или значительно больше: Ницше может быть верующим, атеистом или антиклерикалом или сочетанием этих вариантов - верующим или неверующим антиклерикалом. Вариант верующего атеиста тоже должен быть включен, хотя он и выглядит абсурдным. Уточним: человек может верить, но не в Бога. Он может верить в законы природы, в неизбежность победы коммунизма, в привидения, в приметы, во все равноположенное человеку или производное от него, и при этом не верить в Творца, Господа, Искупителя, Судию. Но вот вера в человека, в самого себя, в свои силы может быть и атеистической и религиозной.

Действительно, когда мы говорим о величии человека, это часто воспринимается как отрицание Бога. Ну как же, ведь человек - прах, червь, годный лишь на то, чтобы просить Бога о помиловании... Хотя кажется понятным, что уничтожение человека есть косвенное унижение его Создателя. А признание величия личности, сотворенной по образу и подобию Божьему, вовсе не исключает признания не только существования, но и величия Творца. Если это воспринимать так, то вера в человека - элемент веры в его Творца и, следовательно, религиозна. А вот обожествление человека - это уже атеизм верующего.

Исходя из такой постановки вопроса, утверждать, что Ницше атеист на основании того, что он уважительно относится к человеку, нельзя.

Что же касается отношения Ницше к Богу, то тут тоже не все так просто. Тот, кто обычно называется им Богом - Бог - Отец. При этом божественная природа Иисуса тоже не отрицается однозначно. В Его образе сочетаются божественное и человеческое, что, впрочем, нормально для Богочеловека. Но Троица как объект философского анализа не привлекает особого внимания Ницше. Его основной упор - на различие Иисуса Христа и Церкви. Антиклерикализм Ницше очевиден и безоговорочен. Более того, он абсолютен - Ницше не видит в священстве совершенно ничего хорошего. Он отрицает даже нравственную значимость Церкви - то, что признают и вполне атеистически настроенные люди. Причем у аргументов Ницше есть одна особенность - они рождены внутри Церкви, что придает им особую убедительность. Они рождены не непониманием или недостаточной информированностью, а знанием. Знанием не столько догматики и литургики, не столько Библии (здесь как раз экзегеты могли бы вполне убедительно поспорить с Ницше), сколько именно клира, его психологии, нравственных установок и т.п. И это знание заставляет его занять непримиримую позицию. Увы, - хотя и слава Богу! - оно субъективно, читатель либо имеет схожий опыт и понимает, из чего вырос антиклерикализм Ницше, либо не имеет его и может отследить только внешнюю сторону конфликта. Из первой позиции вырастает если не согласие, то хотя бы сочувствие, из второй - может быть, и согласие, но не сочувствие основной, на мой взгляд, боли автора.

Важно заметить, что Ницше различает нравственность Христа и нравственность христианства. Первого он называет единственным христианином не случайно. И тогда его протест против христианства - это опять-таки протест против человека, а не против Бога.

За Бога - прежде всего, за Богочеловека - ему больно. За Богочеловека ему обидно, Его жертва оказалась напрасной, ее плоды украли "ближние", а самого Бога убили. Сострадание страдающему - так можно, по-моему, определить чувство Ницше.

Но именно это придает боли оттенок обиды. Обиды, знакомой, наверное, всем - почему, если Бог такой хороший, хорошим людям так плохо? Теодицея в изложении Ницше сумбурна, причудлива, но тем не менее на удивление канонична: страдание придает смысл и смерти, и воскресению, и вечной жизни. Кто виноват в том, что это именно так - человек или Бог? На этот вопрос можно отвечать по-разному. В конце концов, версия, что искупительная жертва Бога была вызвана необходимостью исправить Свои собственные ошибки, достаточно распространена, и не только среди почитателей Ницше. Ответ диктуется, на мой взгляд, тем, готов ли человек не только к со-воскресению со Христом, и даже не только к со-страданию, но и к со-ответственности за этот мир, за земную жизнь.

И тем не менее все эти чувства - боль, обида, злость, - положительны, продуктивны, предпочтительны перед лицом равнодушия. Что, собственно, отмечает и Иисус, призывая остерегаться "теплохладности". Все они - индикаторы любви, надежды, устремленности к вере. Разлука с Богом - вот источник настоящего страдания, вызывающего боль, обиду, злость. Истинное страдание - разлука с Любимым, это подтвердит любой любящий. Ницше больно не только за Бога, но и за человека. Разлука, одиночество - это серьезное испытание и для любви, и для самого человека. Его можно не выдержать, и тогда злость перейдет в злобу, обида породит месть. Уничтожить источник страдания - что может быть логичней? Но убийство Бога приводит к тому, что больше некого любить, больше нет страдания, а раз так, то нет смысла ни в смерти, ни в воскресении, ни в жизни - земной и вечной. Эсхатологические перспективы исчезают, человек становится узником этого мира, в котором тесно его душе. Душа бьется о стены узилища, а значит снова боль, страдание, но теперь еще и отчаянье... Обижаться больше не на кого, как не на кого надеяться и не в кого верить. И тогда мстительность обращается на сам мир. Стремление уничтожить мир, месть миру - не за то, что он есть, а за то, что кроме него ничего нет - трагедия человека потерянного. (Экологи, не здесь ли кроется причина многих проблем?).

Но мир не умирает. Во всяком случае, конкретному человеку в течение его земной жизни это пронаблюдать не удастся. Мечь оказалась безрезультатной, насладиться ее плодами не дано. Тогда равнодушие представляется единственным способом выжить.

Однако это ложное представление. Вслед за Богом умирает сам человек - умирает, быть может, не физически, но - духовно, вымирает не как вид, но как личность. Что хуже?.. Именно за этого человека больно Ницше, именно для него он пытается увидеть выход.

Выход - рождение сверхчеловека из недр разлагающегося человечества. Этот выход логичен: если Бог, чтобы дать вечную жизнь человеку, стал им, то человек, чтобы вернуть жизнь Богу, тоже должен стать Им. Бог сделал свой шаг навстречу, теперь очередь за человеком. Только в этом путь к преодолению одиночества. В рамках нравственной системы Ницше, как я ее понимаю, сверхчеловек - это христианин. Всего лишь. И дай Бог когда-нибудь им стать.

Евангелие от Ницше

"Евангелие от Ницше" - благая весть о том, что спасение возможно, что надежда на рождение спасителя есть. Это свойственно и пониманию вести от Ницше. Гений живет в других своей жизнью. Так же обстоит дело с жизнью идей. В меру "испорченности" принимающей стороны идеи и развиваются, вплетаясь в контекст то христианства, то атеизма, то фашизма, то анархизма.

Но весть, умершая в получателе, не стоила того, чтобы ее посылать. И тогда Евангелие порождает весть Ницше, а последняя - например, "евангелие от

Волюнда” - в “Мастере и Маргарите” Булгакова дух Ницше присутствует очевидно. Но иногда передача вести выглядит иначе: как отражения в осколках разбитого зеркала. Они фрагментарны, абсурдно искажены, и только тщательный анализ позволит выяснить, что же, собственно, отражается в них. Таково "евангелие от Гитлера". Разные люди - разные вести, и далеко не всегда благие.

Пришествие Христа - изначальное Событие, со-бытие Бога с человеком. Оно настолько космично по своему размаху, что и весть о нем неисчерпаема. А человеческий разум, к сожалению, ограничен, а посему появление все новых и новых интерпретаций неизбежно.

Это касается не только Библии, но и трудов Ницше. Ницше - не сверхчеловек, даже для самого себя, он лишь стремится к нему приблизиться, он лишь его пророк. Но, как мы уже говорили выше, должно пройти время, чтобы пророчество сбылось. А человек должен умереть, чтобы родился сверхчеловек.

Живший в прошлом веке Фридрих Ницше - поэт и композитор, филолог и философ - должен был умереть, чтобы стать живым. Живым настолько, что его невозможно загнать в какие-либо рамки, пришпилить булавкой как диковинное насекомое. Его боль пульсирует в крови, его мысли не дают заснуть. Он вынуждает вступать в спор, требуя ответа на вечные вопросы.

Судьба его трудов удивительна и, пожалуй, уникальна. Они оказали влияние на самых разных людей, их реминисценции встречаются практически во всех сферах искусства и культуры - в музыке и живописи, в поэзии и прозе. Их роль в социальных процессах - опять-таки в самых разных областях - трудно переоценить. С томиками Ницше шли "на баррикады" атеисты и христиане, фашисты и анархисты. Для историографов, культурологов, историков философии, социологов, религиоведов здесь золотое дно.

Можно, конечно, выдвинуть смелое предположение, что гениальность Ницше только в одном: в его пророческом даре, что он просто раньше всех уловил самые болезненные проблемы нашего земного сообщества и поставил вопросы, ответы на которые для мыслящего и ищущего человека невозможно не искать. Тогда не наша культура пропитана Ницше, а он пропитан болезненной противоречивостью современного мира. Для меня аргументом в пользу такого предположения служит то, что ответы - или, по крайней мере, их попытки - на некоторые вопросы, поставленные Ницше, присутствуют - хотя и, как правило, в скрытой форме - в современном христианском учении. А уж Церковь-то трудно заподозрить в особых симпатиях к "мирской" философии, да еще столь антиклерикальной и непочтительной к "высшим ценностям".

Ницше - как усердный, но не слишком опытный сеятель. В его котомке перемешались семена самых разных растений. Почва удобрена самим временем, взрыхлена бесконечной чередой социальных потрясений. Поэтому прорастет все. На благо ли, во зло ли - Бог ведает.

Но разве не так обстоит дело и с самим христианством? Оно ведь очень разное. Среди его плодов есть и безусловные ценности, и позорные страницы. И на чем концентрируется внимание человека, зависит не от христианства, а от ответа на вечные вопросы - о Боге и о себе. История с двумя разбойниками, распятыми рядом с Христом, никогда, наверное, не потеряет своей актуальности.

Но вернемся к Фридриху Ницше. Среди знаменитых заповедей блаженства есть такая: "Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся" (Мт. 5, 6). Здесь ничего не говорится о том, удалось им найти эту правду при жизни, или нет. Нет требований безошибочности и "политкорректности". А значит - значит, все, сказанное в данной заповеди, касается и Фридриха Ницше. Уж этого - жажды правды - у него не отнимешь. Для Ницше радость синонимична удовольствию, которое невозможно без вождения. В этом контексте творчество Ницше - радостное. Вопреки всему.

И тогда мы еще встретимся с этим удивительным человеком - не на страницах его книг, а там, где все мы насытимся правдой. Там, где у каждого будет шанс стать сверхчеловеком. Не стоит тревожиться о судьбе Ницше (или о своей), если кажется, что он не прав. В конце концов, даже Папа Римский безошибочен только "ex cathedra"...

Шуман, Гете, Бах, Шиллер (написал здесь Оду к радости и Дона Карлоса), Лист, Лейбниц, Блютнер (пианино)

В гостинице «Королевский дом» останавливался Петр 1 и Александр 1. 1780 - первое российское консульство. Здесь Ленин опечатал первые номера «Искры».

КРАКОВ

Хронология

1257 - введение магдебургского городского права

1362 – создание Ягеллонского университета

Основные памятники

Рыночная площадь

Ц. Марии Девы

Ц. св. Войцеха

Ратуша

Барбакан

Ц. св. Петра и Павла

Вавель – королевский замок

Ц. св. Катажины

Ц. св. Барбары

М-рь францисканцев

История

- В 7 в. было насыпано два кургана – легендарному основателю города Краку и его дочери Ванде. Затем в 1794 г. было решено насыпать курган для Костюшко, а в 1934-37 гг. - для Пилсудского.
- В 16 в. миланская принцесса Бона Сфорца вышла замуж за Сигизмунда Старшего и привезла с собой не только платья и блюда, но и художников и архитекторов, что существенно повлияло на облик Кракова.

Архитектура

Маленький папа

Краковский Ягеллонский университет был основан Казимиром Великим в 1364 г. и утвержден Папой Урбаном V в том же году.

- Кафедральный собор – один из наиболее значительных в Европе. Здесь похоронено большинство польских королей, два национальных героя - Костюшко и Понятовский, - и великий польский поэт Мицкевич. Здесь же и реликвии св. Станислава. Ежедневно за несколько минут до полудня монахиня открывает складной трехстворчатый алтарь
- В университетском здании Коллегиум Майус хранится глобус, на котором впервые в мире обозначен американский материк
- Во францисканской церкви – витражи начала прошлого века.

Гастрономия

Курьезы

Братство стрелков – в память набегов татар в 13 в. 1 раз в год соревнования стрелков

- В Вавеле – одна из ценнейших в мире коллекция arrasских гобеленов. Изначально Зигмунт и Август Ягеллоны собрали 365 гобеленов – по числу дней в году. До наших дней дошло 136.
- В полдень трубач на башне Мариацкого храма исполняет хейнал, обрывающийся на полуфразе татарской стрелой
- Всадник в восточной одежде во время праздников
- В августе проходит фестиваль придворных танцев
- В деревне Залипе в воскресенье после праздника Божьего Тела проходит конкурс на самую красивую избу - здесь их расписывают цветами. И не только избы, но и заборы, колодцы, печи, домашнюю утварь.
- В Лонцко весной происходит праздник цветущей яблони с шествием горцев и нарядных повозок.
- Краковские шопки – разного размера макеты сцены рождения Христа. Ежегодно проходит в декабре конкурс шопок.

Люди

Олесницкий Збигнев (1389-1455), польский кардинал и государственный деятель. В 20-летнем возрасте стал секретарем короля Ягелло и сражался вместе с ним в Грюнвальдской битве 1410. принимал участие в решении

многих важных государственных проблем. Его влияние на короля очень помогло ему в борьбе с гуситами. В 1423 был назначен на епископскую кафедру в Кракове и в 1433 был послан королем как легат на Базельский собор. В 1439 Евгений IV сделал его кардиналом. Его влияние как кардинала в Польше было вторым после короля, а во время пребывания Казимира IV в Литве он взял на себя и государственные функции. Будучи прекрасно образованным человеком, О. всеми возможными способами поддерживал изучение искусства и литературы. Расцвет Краковского университета во время его епископства во многом связан с его деятельностью.

Кароль Войтыла (Иоанн Павел II) – поэт и священник, режиссер, актер и ученый, спортсмен и воспитатель. Родился в 1920 г. в семье железнодорожника. Мать – дочь мастера по отделке карет – умерла в 1929 г. С 1938 г. – занятия в театральной студии. В 1940 г. пишет пьесы «Иов» и «Иеремия», поступает в Краковский университет на философский факультет. С 1942 г. начинает посещать богословские курсы и как семинарист вступает в орден босых кармелитов. В 1946 г. стал священником, в 1958 г. – епископом. В 1964 г. – архиепископ Краковский, 1967 г. - кардинал. В 1978 г. избран Папой Римским. Конклав продолжался 72 часа, для избрания понтифика потребовалось семь туров. До конклава имя нового Папы не фигурировало ни в одном из прогнозов. Свое имя (второй раз в истории) он взял в честь двух предшественников – Иоанна XXIII и Павла VI.

Один из первых молебнов в качестве понтифика в Польше – на месте бывшего гетто.

По мнению большинства поляков (и не только их), избрание Кароля Войтылы имеет мистический смысл и было предсказано много десятилетий, а то и веков назад.

В 1 пол. 12 в. ирландский священник св. Малахия вручил Папе Иннокентию 2 свою рукопись с предсказаниями о хронологическом порядке понтификов с Целестина до наших дней. Для XX в. там указаны: «Неустрашимая вера» - Пий 11, известный непреклонностью по отношению к гитлеризму и воинствующему атеизму; «Пастырь Ангельский» - Пий 12, человек с ангельским характером; «Пастырь и мореплаватель» - Иоанн 23, патриарх Венеции, города на воде; «Цвет цветов» - Павел 6, имевший в своем гербе три лилии; «Полумесяц» - Иоанн Павел 1, чей понтификат длился полмесяца по лунному календарю; «Работа солнца» - в Иоанне Павле 2 видят символ солнца, которое, в свою очередь, есть символ экуменизма, поскольку светит на всех в равной степени.

Юлиуш Словацкий еще в 1 пол. 19 в. писал:

О Польша, хочешь быть ты Молодою,
Но не меняешь сути бытия?!
Ты проклятою крещена водою,

Которой пить не станет и змея.
Ты с рыцарской своею красотой
Ползешь, стыда и срама нее тая.
Ну до чего ж с Италией ты сходна!..
Умри уж лучше, сгинь, но благородно!
Зачем тебя я, впрочем, остерег?
От ангелов ты знак получишь вещей,
Когда нальет в твой кубок смертный сок
Открытый недруг или друг зловещий.
Тебя своею дочерью сделал Бог ;
Христос - сестрой. Одной лишь бойся вещи:
Тиары папской. Гибель Рим несет.
Крест - папа твой и верный твой оплот.
Это стихотворение вспоминал Папа во время своего визита в Польшу в 1987 г.: «Польша, гибель Рим несет. Погубил себя в Риме... Поеду я в Краков, помолюсь на могиле вещуна Словацкого. Поеду просить у него прощения». И еще: «Мы знаем, что Юлиуш Словацкий написал слова, на которые не раз ссылались. Польша... твоя погибель а Риме!.. но тот же Юлиуш Словацкий написал стихотворение о славянском папе. И сегодня, прибыв именно сюда, в Краков, я подумал, что он был прав – твоя погибель в Риме. Человек из Польши, из Кракова – и находится в Риме. Он погубил себя. Погиб! Да простит мне народный вещун, что переиначил смысл его слов». Может быть, это предсказание и влияет на решение понтифика не уходить «на пенсию» - ведь он должен погибнуть (или хотя бы умереть) в Риме...
Адам Мицкевич чуть позже тоже написал загадочное стихотворение:
Смотри, дитя спаслось, - растет
Народа дивный избавитель.
Кровь древних витязей... Мать – из земли чужой...
А имя – сорок и четыре.
Кто он? Наместник он в юдоли скорбной мира.
Его я помню с детских лет.
Он возмужал в горниле бед.
Он слеп, но он парит средь ангельского клира.
Муж разума, в трех лицах он един.
И три чела имеет.
Простерта книга тайн над ним, как балдахин.
Его глаза – как огневицы.
Своим подножием избрал он три столицы.
И с неба, точно гром, его несется глас,
Он воззовет - и мир немеет;
Невольник вольности, он зрим для смертных глаз!
Он подчинит мирские троны,
Своей великой церквю.

Народов и царей превыше вознесенный,
На три короны стал, но сам он без короны.
Народ народов - так его зовут,
И жизнь его - великий труд.
От витязей, гремевших в древнем мире,
И чужеземки – род его ведут,
А имя – сорок четыре!
Во веки слава! Слава! Слава!

Вот этим польским избавителем и считают папу-поляка. Сумма букв его имени по-польски – 44. день выборов - $16 = 4 \times 4$. Есть много и других «математических» вычислений. Конечно, трактовки всех трех фрагментов выглядят весьма спорными. Но в них верят – похоже, что верит и сам Кароль Войтыла.

Что ж, счастливого пути!